

Департамент культурного наследия города Москвы

Ж у р н а л

МОСКОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

№ 5 (77) • 2021

5

ТЕМА НОМЕРА: ТОЧКА ПРИТЯЖЕНИЯ

Мы продолжаем рассуждать о культурном наследии как о совокупности ряда факторов и примет, позволяющих, отталкиваясь от существенных деталей, «перезагрузить» целые территории. И не важно, что перед нами – солдатская пуговица, блесна, изразец, кирпич, кресло архитектора, школьное здание с богатой «биографией», – только деятельное изучение потенциала объекта приведет нас к значимому результату

Департамент культурного наследия города Москвы

Учредитель
Департамент культурного наследия города
Москвы

№ 5 (77) • 2021

Руководитель проекта

Алексей Емельянов

Координаторы проекта

Наталья Елисеева, Наталья Калинкина

Научный редакционный совет

Андрей Баталов, Леонид Вайнтрауб

Консультанты журнала

Станислав Величко, Андрей Леднёв,

Андрей Лисицкий

Научный руководитель журнала, председатель
научно-редакционного совета, профессор, доктор
искусствоведения, заслуженный деятель искусств
РФ, заместитель генерального директора Музеев
Московского Кремля по научной работе

Андрей Баталов

Редакция журнала «Московское Наследие»

Главный редактор

Филипп Смирнов

Административный директор

Мария Ксенжик

Дизайн-макет

Филипп Смирнов

Верстка, пре-пресс и корректура

Бюро «Sm'art», Андрей и Софья Дегтярёвы

Фотографии (если не указано особо)

Мосгорнаследие

Издатель

Индивидуальный предприниматель

**Смирнов Филипп Игоревич, Москва, 105062,
ул. Жуковского, 19-2-11**

Телефон горячей линии Департамента

+7 (916) 146-53-27

Горячая линия Департамента культурного наследия
города Москвы открыта для сбора информации
о случаях, угрожающих историческому облику
Москвы.

По вопросам издательских проектов Департамента
культурного наследия города Москвы – телефон:

+7 (495) 950-38-39

Перепечатка материалов журнала невозможна
без письменного разрешения Департамента
культурного наследия города Москвы.

© Департамент культурного наследия города
Москвы, 2021

На обложке: усадьба Кузьминки осенью. Здание
Конного двора на левом берегу Верхнего пруда
недалеко от плотины было построено в 1805 году,
перестраивалось в 1823 году архитектором
Доменико Жилярди. В помещениях Конного двора
находились конюшни, склады для хранения фуража
и специальной утвари, стояли сани и кареты.
В стене, огораживающей Конный двор и выходящей
на Верхний пруд, встроены здания двух жилых
павильонов (по углам), служивших гостиницами
для приезжавших в усадьбу гостей. В центре
в стену встроено здание Музыкального павильона.
Возле него в 1846 году были установлены
скульптуры «Диоскуры, укрощающие коней»
(аналогичные установленным на петербургском
Аничковом мосту, у Орловского замка в Стрельне,
на Беговой аллее в Москве и подаренным в Берлин
и Неаполь). Эти комплекты скульптур по эскизам
П. Клодта были отлиты на заводах владельцев
Кузьминок – Голицыных.

Содержание

Журнал «Московское Наследие» № 5 (77) за 2021 год

От редактора

Филипп Смирнов

Несвоевременное и мысли

6

Все мы привыкли к существованию в системе определенных, непреложных ценностей. В последнее время вопросы важности национального наследия для самоидентификации, самосознания, самобытного развития каждого из нас, обсуждаются на разных уровнях. Но в современном дискурсе наследие (промышленное, архитектурное etc.) неизбежно ассоциируется с прошедшим временем. И для нас очень важно избавить наследие как культурно-историческую категорию от негативной коннотации неактуального, ненужного, заслуженно забытого. Для этого на страницах нашего журнала мы рассуждаем о наследии как «точке притяжения» всего ценного и важного, что сформировало наш культурный код. И, вместе с вами, ищем пути перезагрузки методов работы с ним и переосмысления его роли в нашей сегодняшней жизни

Архив

Леонид Вайнтрауб

Отдых в 1920-е годы

10

Известно, что многие писатели ничего не придумывают, а берут сюжеты из реальной жизни. И, наверное, натурализм конца XIX века (начала XX в России) не имел бы никакого успеха, будь в нем искажения. Документы – свидетели. По ним можно изучать эпоху. И делать любые выводы... Стало ли лучше, стало ли хуже?! Или всё осталось так же? Любопытному взору посвящается

Тема номера / Точка притяжения

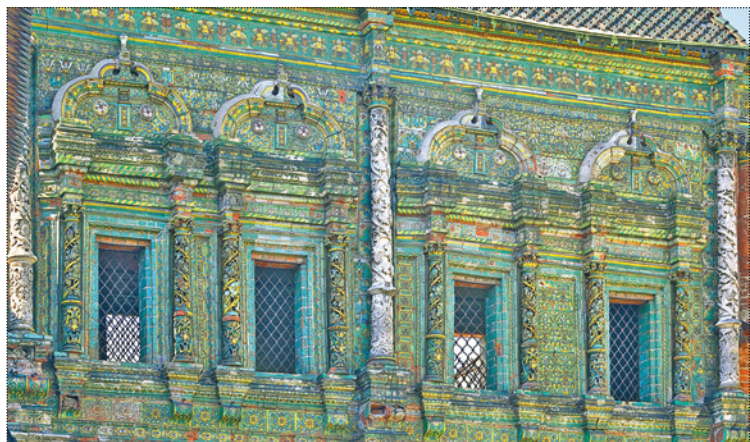
Светлана Баранова

Крутицкий теремок: место и время

18

«Раньше я видел древние изразцы мельком, мечтательно любовался ими, бывал в Ярославле, в Москве же они были выставлены лишь в двух небольших музеях – Строг[ановского] уч[илища] и Щукина. Я хорошо был знаком с основными исследованиями по истории нашего древнего изразцового дела – Сахарова, Забелина, Султанова, Жизневского. Но изразцы открылись мне только при продолжительной с ними работе на Крутицком тереме, они заинтересовали меня и заставили заняться их серьезным изучением...»

А.В. Филиппов. Записка «Как я начал изучать изразцы», 1915 год

Тема номера / Точка притяжения

Вадим Разумов

Московские достопримечательности: процветающие, богемные и требующие спасения 38

На территории современной Москвы находятся сотни старинных усадеб, городских особняков и памятников промышленной архитектуры. Некоторые являются музеями, некоторые – объектами городской инфраструктуры, а некоторые – настоящими точками притяжения творческих горожан всех возрастов. Сегодня я хотел бы рассказать вам о трех популярных достопримечательностях – нарицательных именах на карте Москвы. Их истории, современное назначение и архитектурный стиль максимально не похожи друг на друга. Но объединяет их одно – большая привлекательность среди жителей Москвы и гостей города

Тема номера / Реставрация

Варвара Протасевич

Бережно к истории 48

«Бережно к истории» – под таким девизом Фонд капитального ремонта многоквартирных домов города Москвы приступил в 2020 году к ремонту уникальных жилых зданий – объектов культурного наследия. Кроме привычных работ, включенных в стандартный перечень, появился важный пункт – реставрация. Пункт этот несёт серьёзные финансовые траты, возложить которые на плечи собственников квартир было просто невозможно. Чтобы дать истории шанс на светлое будущее, была разработана уникальная программа софинансирования, в рамках которой финансовые обязательства по выполнению всех сложных реставрационных работ взял на себя город

Тема номера / Точка притяжения

Илья Печёнкин

Когда воспитывают стены. Об архитектуре и архитектуре Медведниковской гимназии 58

Здание бывшей Медведниковской гимназии в Старо-конюшенном переулке по праву отнесено к числу объектов культурного наследия. Дело не только в почтенном возрасте этих стен, непрерывно служащих делу воспитания и просвещения в течение уже 117 лет. Перед нами – памятник особой заботе о подрастающих поколениях и интереснейшему педагогическому эксперименту, каковым являлась Медведниковская гимназия

Вещный мир

Татьяна Каратеева

Двенадцать стульев, семь кресел и другие вещи архитектора Нирнзее

70

Московский архитектор Эрнест Нирнзее традиционно считается фигурой таинственной: еще совсем недавно в истории архитектуры не было не только точных дат его рождения и смерти – неверно определялись даже десятилетия. Не знали мы ни места его появления на свет, ни города или страны, где его жизнь завершилась: случилось ли это в России или, может быть, в Польше (было известно только, что в Москву в самом конце XIX века братья Нирнзее приехали из Варшавы)

Иностранный опыт

Владимир Пирогов

Два дома – два шедевра европейского архитектурного авангарда. История создания и их музеефикации

78

Статья посвящена двум непохожим друг на друга домам, но построенным в одно время – в 1920-е годы. Здания своим неординарным обликом ломали устоявшиеся традиции и мнения о том, как должна выглядеть частная постройка. Один дом был возведен в 1924 году в нидерландском Утрехте, другой – в конце 1920-х годов в столице Чехословакии Праге. То было время послевоенных исканий нового во всех видах искусства. Не была исключением и архитектура

Вера Агафонова

Хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы

98

Казалось бы, год подходит к концу, а значит, большая часть реставрационных работ тоже должна приблизиться к своему завершению. Это действительно так, многим памятникам в этом сезоне уже успели вернуть исторический облик. Если быть точнее, то их число перевалило за сотню. Тем не менее, многие работы продолжают. Особенно это касается интерьеров. Так что, раз говорить о конечных цифрах пока рано, предлагаем вместе с нами узнать интересные подробности того, что уже сделано, и того, что еще только начинают делать. Об этом в традиционной хронике

На досуге

Елена Офицера

«Вновь ловля рыбная в разгаре...» Из истории московского любительского рыболовства

114

Подобные пасторальные чувства знакомы тысячам любителей рыбалки. Вряд ли найдется другое занятие, столь безоговорочно вызывающее чувство восхищения. Цитатник о прелестях рыбалки занимает несколько десятков страниц; ее воспели Гоголь, Аксаков, Салтыков-Щедрин, Чехов. Однако первоначально рыбная ловля (за редким исключением) имела сугубо утилитарное значение – обеспечивала питание семьи либо была промыслом, приносящим доход. К концу XIX века всё изменилось. Ужение рыбы стало не просто увлечением, отдыхом, но и своеобразной «философией», светлой мечтой – притом мечтой близкой и доступной для воплощения

Автор:
Филипп Смирнов, главный редактор журнала
«Московское наследие», заместитель председателя
Комиссии по культуре и историческому наследию
Общественной палаты города Москвы

Несвоевременное и мысли

В Голутвинской слобо-
де. Фото: В. Разумов,
2021 год

Все мы привыкли к существованию в системе определенных, непреложных ценностей. В последнее время вопросы важности национального наследия для самоидентификации, самосознания, самобытного развития каждого из нас, обсуждаются на разных уровнях. Но в современном дискурсе наследие (промышленное, архитектурное etc.) неизбежно ассоциируется с прошедшим временем. И для нас очень важно избавить наследие как культурно-историческую категорию от негативной коннотации неактуального, ненужного, заслуженно забытого. Для этого на страницах нашего журнала мы рассуждаем о наследии как «точке притяжения» всего ценного и важного, что сформировало наш культурный код. И, вместе с вами, ищем пути перезагрузки методов работы с ним и переосмысления его роли в нашей сегодняшней жизни.

Был тут на собственной лекции-экскурсии, проводя ее в рамках брокертура, ознакомившего людей с недвижимостью, перспективной к продаже. Пока говорил, всё время ловил себя на том, что пытаюсь увидеть реакцию аудитории на разные исторические факты. И удивлялся этой реакции. Важно ли, что поблизости от объекта, который вот буквально завтра будут продавать, есть несколько бесспорных объектов культурного наследия? Или важнее, что в справке БТИ написано, что дом сдан в 1917 году? Никто из находившихся в зале не смог ответить на вопрос, почему дата «не похожа» на правду. Все предположили, что я что-то знаю, а не руководствуюсь здравым смыслом и изученными материалами, и обликом объекта. Я считал, что этот дом был сдан позднее: в 1930-е. Об этом мне «рассказали» кирпичи фасадной стенки, форма оконных проемов, размеры лестничной клетки и «нарезка» объемов по квартирам. Нет, я не хвалюсь. Я лишь про то, что и 1930-е годы для всех в комнате – преданья старины далекой. Это ненужное знание. Куда важнее и ценнее знание о наличии муниципальных парковочных мест на аукционе в районе, близость «очагов культуры» в виде ресторанов и загруженность уличной сети в часы пик. Люди живут здесь и сейчас, решают сегодняшнее и насущное, а наследие – прошлое. Умильное прошлое. Что-то вроде домотканой салфетки на телевизоре «Рубин». В современных интерьерах книги – редкость, статуэтки из странствий – почти исключение, бабушкин альбом – всегда на антресоли, а вырезанные страницы из модных журналов и швейная машинка «Зингер» (или Подольского завода) – страшный анахронизм. Почти зубные инструменты Петра Великого.

В словаре напишут, конечно, что часть материальной и духовной культуры, ценное и почитаемое, проверенное временем, достойное быть музейным экспонатом, должно быть отнесено к культурному наследию. То есть относимые к определенной эпохе и локализованные в пространстве типичные (и уникальные) образцы всех сторон материальной и духовной жизни человека должны быть отнесены к этой категории.

Но в этом времени, в нашем времени, кажется, нет на них спроса.

Бытовка-магазин
при входе на блоши-
ный рынок «Левша»
(Марк-Луанозово-
Новоподрезково).
Фото: vk.com/
xodacevich

Расшифровать заложенные архитектором периода эклектики в лепной декор здания символы и послания – без поисковиков не под силу современному человеку: да он и не видит в этом практической пользы. Дом – архитектурное наследие, часы, кочерга, камин, диван, пепельница и хьюмидор из эпохи создания дома – тоже материальное наследие, картины, висевшие на стенах дома, когда его только сдали в эксплуатацию, привезенная с охоты шкура волка, ставшая ковром перед камином, слоны из Индии, стоящие на каминной полке, и декантер позапрошлого века из Швеции, помнящий тонкие пальцы двоюродной бабушки, которая не дожидаясь Второй мировой трех лет, – это материальное и духовное наследие. А разговоры на кухне в сигаретном дыму, полупешотом рассказанные анекдоты и прочитанные фельетоны из газет за завтраком, равно как и многое другое, – это духовное наследие.

Они все вне времени.

Они несвоевременны. И, конечно, не современны.

Но они нужны человечеству. А иногда – отдельным людям.

Сегодня мало кто умеет что-то делать своими руками. Нет, конечно, рабочие профессии никуда не делись, и миру являются необыкновенные образцы научно-технического прогресса, «опирающиеся» на инструменты, предметы, культурные пространства, «места силы», артефакты ушедших

эпох. Но в эпоху глобализации, стирания культурного разнообразия, самобытности, все эти шедевры остаются уникальными, но маргинализированными. И ждут своего часа. Как минимум 40 лет – именно такой порог был избран по отношению к архитектурным образцам и всё чаще переносится и в другие сферы культурного достояния.

Но если что-то не современно, не модно, не актуально, где ему место?

Правильно – на задворках. В пыльном углу. И разговор о таких вещах становится неуместен.

Какое-то время назад в Москве вдруг в разных ее уголках стали появляться солнечные часы. И, кажется, зачем же они нужны сегодняшнему москвичу?

Как по ним определять время, если в кармане давно лежит гаджет, который нас разленил? Кто-то смотрит на дорогой хронометр на руках, кто-то на экран телефона, кто-то на табло в общественном транспорте (благо там и погоду показывают, в формате «на улице +1, ощущается как -6»), а в парках и на детских площадках одиноко торчат стрелки солнечных часов и их полудиски. И никто не скажет (когда спросишь), как называется главная деталь солнечных часов. Гномон – подсказываю.

И в розарии в Сокольниках, на центральной площадке аллеи Космонавтов, и на исторических местах, никем не замечаемые, висят солнечные часы.

(Наверное, самый красивый образ несвоевременности мною был увиден в Новодевичьем монастыре, где на стене Лопухинских палат висят солнечные безязыкие часы. Без языка, потому что они навсегда в тени вымахавшего прямо напротив них дерева.)

И они не только не современные, несвоевременные и не нужные, забытые, но и... бесценные, потому что обесценены.

Как объяснить жителю мегаполиса что-то про район? Например, про Замоскворечье. Где оно кончается? Островский писал про купчиху с Зацепы, административно район обрывается на улице Павла Андреева, а за Москвой-рекой – довольно протяженный объем, куда попадают и Якиманка, и Большая Калужская, и Кожевническая. Почему человек не знает границы района? Не преподали в школе? Нет. Перед ним больше нет карты целиком – он всегда смо-

Был ли гномон, изобретенный в XII–VI веках до н. э., модным на то время гаджетом или необходимым предметом обихода? Фото автора, 2016 год

трет на разрозненные ее части. Стрелка навигатора ползет по зеленой направляющей маршрута, и этого человеку достаточно. Он доволен. И всё, что по краям от стрелки, всё, что не ведет его к конкретной намеченной им цели, всё – мишура.

А значит, остается без внимания. Валоризация культурного наследия в целом – системная задача. Задача, стоящая не только перед уполномоченными органами и образовательными структурами, но и перед самим человеком.

Потому что она находится в противодействии с базовыми «нежеланиями» человека. Сегодня информации так много, что мы невольно закрываемся от нее. Лучше поиграть, поразвлекаться, отдохнуть, бесцельно пофланировать, чем отягощать себя знаниями. А там, где представления не точны и не системны, возникает необычайно обширное поле для фальсификаций и популизма.

Тут недавно пришел отклик на нашу работу. Vox populi ропщет, что мы даем мало развлекательной информации на страницах журнала, познавательных маршрутов не публикуем и вообще: углубились. О наследии нескучно рассказать очень сложно. Нас это не оправдывает ни в коей мере, и мы будем искать возможностей удовлетворить запросы наших читателей, но будем также понимать, что наши рассказы о наследии могут быть несвоевременными и не современными.

Итак, в очередном номере мы подготовили следующие материалы.

Мы продолжаем публиковать интересные и озорные находки одного из

Москва XVII века. Крутицкое подворье. В.Е. Лукьянов. 2000 год

ведущих московских архивистов – Леонида Вайнтрауба. В этот раз это – про нематериальное наследие и контекст отдыха 1920-х годов. Вопросы церебральной гигиены, так сказать.

Московский шедевр – Крутицкий теремок – вновь в фокусе нашего внимания: скоро будут завершены реставрационные работы и это здание опять будет радовать нас своим видом. Материал Светланы Барановой, доктора исторических наук, «Крутицкий теремок: место и время» – несомненное украшение этого номера.

Вадим Разумов, краевед, рассказывает любителям погулять о трех популярных московских достопримечательностях – Голутвинской слободе, художественных мастерских при усадьбе Охотниковых и о Рижском вокзале.

Продолжает номер одна из важнейших тем в сегодняшней реставрации – работа с многоквартирными домами-памятниками: выработка стандарта, диалог с жителями, первые успехи.

Исследователь Татьяна Каратеева публикует несколько штрихов к портрету одного из самых таинственных московских архитекторов периода модерна и заставляет говорить с нами его вещи – материал «Двенадцать стульев, семь кресел и другие вещи архи-

тектора Нирнзее» обязательно заслуживает вашего внимания, как пример тщательной научной реконструкции эпохи и интереснейшее чтение.

Владимир Пирогов (один из постоянных авторов нашего журнала) предлагает нам в рубрике «Иностранный опыт» погрузиться в историю двух шедевров европейского архитектурного авангарда. Это немаловажно в современных условиях. Продолжает номер обширная хроника деятельности Департамента культурного наследия.

К архитектурной истории объекта культурного наследия нас с вами обращает ученый Илья Печёнкин в материале, посвященном зданию Медведниковской усадьбы. И завершает номер журнала необычная публикация – «Из истории московского любительского рыболовства», повествующая о любимом хобби москвичей и, несомненно, важном культурном коде прошлых времен и настоящего.

Приятного чтения.

МН

Отдых в 1920-е годы

Пара за обедом
с вином. Фото:
Н.И. Власьев-
ский, 1926 год

Известно, что многие писатели ничего не придумывают, а берут сюжеты из реальной жизни. И, наверное, натурализм конца XIX века (начала XX в России) не имел бы никакого успеха, будь в нем искажения. Документы – свидетели. По ним можно изучать эпоху. И делать любые выводы... Стало ли лучше, стало ли хуже?! Или всё осталось так же? Любопытному взору посвящается.

СВОДКА¹

О кабаре-ресторанных предприятиях, состоящих на особом учете, составленная на основании осведомительного рейда и рапортов контролеров

1

Кафе-ресторан «Ливорно», принадлежащий 27-й Артели Мосгико, по Рождественке, 6. Зав. Рестораном РЕМАЕВ Александр Иванович.

Ресторан посещается исключительно нэпманами, имеются отдельные кабинеты, происходит пьянство, кутежи, являются много проституток, в отдельных кабинетах устраиваются цыганские выступления хоров.

2

Кафе «Театрал», принадлежащее Контр-агентству Кооператива Коммунального хозяйства по Театральному проезду, 3. Зав. ФЁДОРОВ Иван Яковлевич.

Имеются отдельные кабинеты, происходит пьянство и кутежи, в особенности в кабинетах Кафе постоянно посещает проституция. Ходят разные типы и предлагают посетителям кафе даже презервативы. Исполнители кабаре исполняют номера своего репертуара за отдельную плату, как в общем зале, так и в кабинетах. Кафе представляет собой вертеп разврата и кутежей, администрация на всё смотрит сквозь пальцы и никаких мер не предпринимает.

Трест ресторанов. Афиша 1920–1930-х годов. Из коллекции Главархива

¹ ЦГАМО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 39. Докладные записки, переписка начальника Московского управления уголовного розыска (МУУР). Пунктуация оригинала сохранена.

Н.К.С. С.С.С.Р.

Трест Ресторанов

Лабазная ул. д. № 5/16. тел. В1-64-96

Завтраки, обеды, ужины, порционные блюда

В ЛУЧШИХ РЕСТОРАНАХ Г. МОСКВЫ

Принимаются заказы на обслуживание съездов, конференций, банкетов.

Вина, ликеры, коньяки, воды, пиво. Фрукты, сливочное и фруктовое мороженое, пирожные.

Цены общедоступные

РЕСТОРАНЫ

Ул. Горького (б. Тверская), д. № 14, тел. К 1-25-92
 Ул. Горького (б. Тверская), д. № 36, тел. К 5-86-75
 Рождественка, д. № 6, тел. К 5-95-33
 Рождественка, д. № 2/5, тел. К 4-77-71
 Арбат, д. № 9, тел. Г 1-17-33
 Арбат, д. № 38, тел. Г 1-21-57
 Садово-Черногорская, уг. Земляного вала
 В. Радищевская, д. № 19, тел. Ж 1-38-43
 Петровка, 2, здание Центр. Универмага Мосторга

ЗАНОВО ОТРЕМОНТИРОВАН В ВОСТОЧНОМ СТИЛЕ:

Тверской бульвар, д. № 5, у Никитских ворот

ПЕРВОКЛАССНАЯ КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ

ОБСЛУЖИВАЕТСЯ ЛУЧШИМИ МАСТЕРАМИ - КУЛИНАРАМИ

ЛЕТНИЕ РЕСТОРАНЫ:

Театр-сад „Эрмитаж“
 Театр-сад „Аквариум“
 Покровско-Стрешнево д-5-90-05

С 6 ч. вечера салонные оркестры, джазы, ансамбли и хоры

Кухня под управлением лучших кулинеров

3

Кафе-ресторан «Триумфальный уголок» по Садово-Триумфальной улице, 2, принадлежит 135-й артели Инвалидов Мосгико. Зав. КУЗНЕЦОВ Николай Фёдорович.

Кафе-ресторан представляет притон, где проституция, свив себе гнезда, процветает, посещается исключительно нэпманами, происходят пьянства и кутежи, в особенности в кабинетах, где также выступают за отдельную плату эстрадники. Администрация ведет себя по отношению к представителям Политконтроля дерзко и, несмотря на неоднократные вывозы в ОПК заведующего рестораном Кузнецова, таковой не является, так что пришлось принять меры о доставке его через Оперативный отдел.

Винный штопор. Старая Англия. XIX век

4

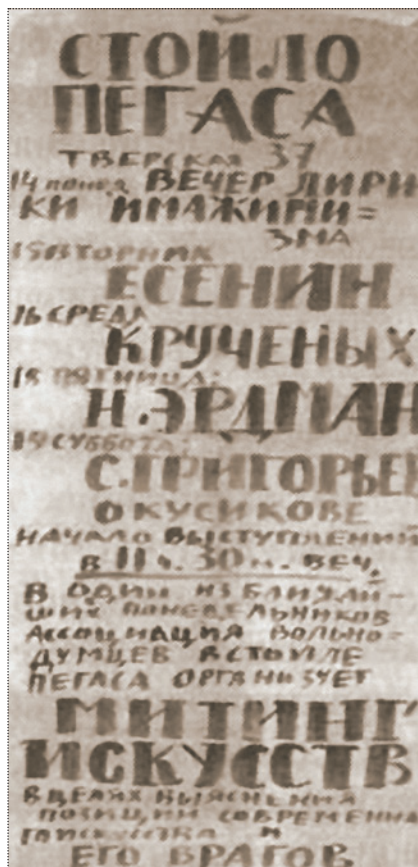
Клуб Всероссийского Союза Поэтов по Тверской, 13, заведующий СИДОРОВ-ОКСКИЙ Гурий Александрович. Имеются отдельные кабинеты, где происходят оргии пьянствующих, посещается проституцией, которую так же приводят и сами посетители. Эстрадники выступают, не имея на то разрешения.

5

Клуб-столовая Союза Поэтов «Стойло Пегаса», Тверская, 37, заведующий ФОЛОМЕЕВ Михаил Степанович.

Посещается исключительно нэпманами, с преобладанием женского персонала, специально жаждущих приключений.

Одним из самых «богемных» мест Москвы 1920-х годов было кафе «Стойло Пегаса», больше известное столичной «золотой молодежи» под названием «Кафе иماجинистов»

Время развёртывания НЭП, когда была дана некоторая свобода частному предпринимательству, выразившаяся в том, что кроме национализированных пивоваренных заводов возникло не мало арендованных, обычно бывшими хозяевами и пивоварами. Какое же пиво варили в то время? Те же самые сорта, что и до революции

6

Пивная «Восход», Арбат, 57. Владелец Яков-Исаак Галешевич РАЗИНКИН.

Происходит пьянство, допускаются частные посетители к исполнению на эстраде, пьяные производят драки. Владелец хорошо знаком с милицией, которые посещают его пивную, выпивают, закусывают и ничего не платят.

7

Пивная-столовая «Москва», Смоленский рынок, на $\frac{3}{4}$ принадлежит Контр-агентству Трёхгорного пивоваренного завода, зав. РОЗАНОВУ, ОСИПОВУ и ВЛАСОВУ.

В пивной-столовой происходит пьянство, публика ведет себя шумно, ссорится и спорит. 18 января 1924 г. за № 320280 сообщено Нач. Губмилиции о принятии соответствующих мер.

8

Кафе-столовая ВПО Наркомвоенмор, Арбат, 24, заведующий АРУТЮНОВ Григорий Григорьевич.

Столовая-кафе посещается совбуржуазией, а так же проститутками, которые подсаживаются к столикам, торгуются и затем занимают отдельный кабинет, проституция появляется почти ежедневно.

9

Чайная-столовая Кооператива Союза Нарпит, Краснопрudная, 4, заведующий НИКОНОВ Николай Георгиевич.

Посетители распивают спиртные напитки, принесенные с собой, среди посетителей происходят частые ссоры и скандалы между пьяными.

10

Столовая-пивная «Низок» по Театральному проезду, 7. Владелец ТРЕХОВ Иван Никитич.

Столовая представляет из себя пивнушку, куда публика заходит исключительно напиться.

11

Чайная-пивная на углу Пустынной и Камер-Коллежского вала, 67. Владелец АЛЕКСАНДРОВ Семён Александрович.

Чайная-пивная представляет притон проституции, где продается также и самогон.

*Контролер 2-го отделения
(Чичко)*

Центральный государственный архив Московской области.
Фонд 66 (Моссовет)

Советская чайная, 1920-е годы. Почему такое название, если там продают алкоголь? В чайных до 1917 года действительно продавали лишь чай и сопутствующие продукты. Запрещалось продавать вино, водку, пиво. После 1917 года запрет на продажу алкоголя сняли, а название осталось

«Совбуржуазия» и при НЭП и после обездолена не была. Буфет на одном из партийных съездов. Фото 1930-х годов

**Народный Комиссариат Здравоохранения
Центральный Совет по борьбе с проституцией.**

7 января 1924 г.

**Начальнику Административного отдела Московского Совета
Тов. ОРЛЕАНСКОМУ**

В Центральный совет по борьбе с проституцией поступило письмо от одной проститутки, выписка из которого при сем препровождается. Совет признает желательным обследование указанных фактов, допуская возможность шантажа со стороны частных лиц, выдающих себя за агентов милиции. В случае обнаружения лица, называемого в письме помощником начальника отделения милиции или других лиц, повинных в инкриминируемых им в письме деяний, необходимо, по мнению Совета, таковых привлечь к ответственности, создав показательный процесс.

О принятых мерах и их результатах Совет просит в дальнейшем извещать.

Председатель Центрального
Совета Н. СЕМАШКО

21 января с/г в Оперчасть МУУРа поступило отношение Административного отдела Моссовета с приложением отношения Центрального совета по борьбе с проституцией и приложением выписки из письма одной проститутки о том, что «Если раньше милиция нас не трогала без причин с их стороны, то теперь она из них извлекает доход и немалый. Почти ежедневно забирая их частями в отделение, где они с начальством из милицеских расплачиваются своим телом, а с рядовыми милиционерами 2–5 тыс. рублей (как видите, “простой” народ и тут оказывается милостивее к нам, чем его презренное начальство). Вы, конечно, захотите “фактов”, и я приведу один из них, наиболее характерный. Ежедневно почти, по Петровке к 11–11,5 часам вечера появляется Пом.

Нач. Отделения Милиции (какого района указать нетрудно), фамилии его не знаю, что с виду он среднего роста с черной бородой, часто ходит в штатском, он выбирает сам очередную жертву, забирает ее по всем правилам милицеского искусства и проводит с ней час-два, а то и ночь, заходит он и в рестораны “Амбир”, где из всех кабинетов вытаскивает женщин и издевается над всеми, занимает сам потом один из кабинетов и пьянствует с какой-нибудь понравившейся из нас. Знаю, что такое же положение существует и в других районах. Одним словом, Вы своим манифестом официально дали нам “сутенеров”-милиционеров всех рангов, которые обируют нас ежедневно и деньгами, и телом нашим».

В середине XIX века блудницам начали выдавать желтые билеты – альтернативу паспорту, позволяющую легально заниматься ремеслом. После Октябрьской революции все нормы государственного контроля проституции были отменены

Фото подследственной из дела о проституции. 1920-е годы

Плакат «Стой, ночная панель». Неизвестный художник. Стихи Д. Бедного. 1929 год

В 1930-е годы считалось, что проституции больше не существует. Однако количество проституток в стране не уменьшалось. Торговля телом процветала даже в лагерях ОГПУ. В приказе по Беломорско-Балтийскому исправительному лагерю ОГПУ от 8 февраля 1933 года, к примеру, говорилось: «В результате чрезвычайно слабой культурно-общественной работы и недостаточного внимания к нуждам заключенных женщин в быту имеются даже такие ненормальности, как кражи, пьянство, картежная игра и проституция».

В МУУРе по письму Семашко было заведено дело под № 16с и сохранились донесения с января по февраль 1924 г. агента Уголовного розыска Герасимова о слежке (наблюдении) за Помощником Начальника Уголовно-следственной части 26 отделения рабоче-крестьянской милиции Москвы Березниковым «с черной маленькой бородкой, среднего роста».

29 февраля 1924 г. агент Герасимов представил Начальнику Оперативной части МУУРа рапорт.

Доношу, что в связи с похоронами тов. Ленина Владимира Ильича наблюдение по делу № 16/с с 22 января по 27 января включительно не велось.

МН

Пушкинская площадь в 1938 году. И вроде бы добавить к этому описанию нечего. В 1931 году площадь переименовали из Страстной в Пушкинскую, в 1933 году сломали храм Дмитрия Солунского у Тверских ворот, в 1937 году разобрали Страстной монастырь и его колокольню, а в 1939 году подобный снимок был бы уже невозможен – на месте храма Дмитрия Солунского построили знаменитый «Дом под юбкой» и ракурс навсегда изменился. Метаморфозы площади на этом не окончились: переехал с разворотом поэт, часть застройки убрали, часть отодвинули, сквер разбили. И всё же это, наверное, действительно самая популярная в Москве площадь: весь диапазон событий – от митинга до свидания, от фестиваля до свадьбы, от городского праздника до начала экскурсии – всё она видела.

Из собрания Документального фонда
Мосгорнаследия

Автор:
Светлана Баранова,
главный научный сотрудник факультета истории
искусства Российского государственного гуманитарного
университета, доктор исторических наук

Крутицкий теремок: место и время

Крутицкое подворье. Фото: П. Клепиков, 1943–1944 годы.
Фотохроника ТАСС

«Раньше я видел древние изразцы мельком, мечтательно любовался ими, бывал в Ярославле, в Москве же они были выставлены лишь в двух небольших музеях – Строг[ановского] уч[илища] и Щукина. Я хорошо был знаком с основными исследованиями по истории нашего древнего изразцового дела – Сахарова, Забелина, Султанова, Жизневского. Но изразцы открылись мне только при продолжительной с ними работе на Крутицком тереме, они заинтересовали меня и заставили заняться их серьезным изучением...»

А.В. Филиппов. Записка «Как я начал изучать изразцы», 1915 год¹.

¹ Подробнее об исследователе русского изразца, художнике, реставраторе А.В. Филиппове см.: Баранова С.И. О подлинном открытии Гончарной слободы в Москве // Московское наследие. 2018. № 2 (56). С. 56–63; Она же. Керамическая установка: московские адреса Алексея Васильевича Филиппова // Там же. С. 98–113.

Крутицкое подворье – резиденцию епископов Сарских и Подонских – уподобляли раю. Здесь были построены «храмины приличные», насажен «вертоград разных видов древ и цветов и зелий всяких», выкопаны источники – «тещи сладководные», сооружена новая соборная церковь и поставлена ограда, после чего весь ансамбль стал «яко ин некий рай». Частью его был Крутицкий терем – Теремок, как часто его называют.

Место

Крутицкий теремок, включающий в себя проезжие Святые врата внизу и закрытое помещение наверху – собственно Теремок, – соединяет крытые настенные переходы, ведущие от митрополичьих палат в Успенский собор (от палат до Теремка – Воскресенские, от Теремка до собора – Успенские).

Постройка, на первый взгляд, решена довольно просто. Это небольшое прямоугольное двухъярусное здание с высокой черепичной кровлей. Но каково ее назначение?

Похожий в верхней части (на втором этаже) на жилую постройку Теремок вряд ли мог предназначаться для жилья, поскольку внутри представляет из себя длинное и узкое помещение. Думается, о назначении здания красноречиво говорит его убранство – Теремок был создан для украшения ворот, а в итоге – переходов. Можно сказать, что перед нами «особый тип закрытой террасы», обращенной северной стороной к главному въезду в Крутицы из Москвы. Об этом свидетельствуют четыре оконных проема на северном фасаде Теремка, на южном, дворовом фасаде, их только два. Теремок оформляет парадный въезд в подворье и в прошлом служил удобным местом для обзора прекрасных видов, в первую очередь на столицу.

Не случайно он расположен вплотную к палатам митрополитов. Как писали исследователи московской старины, «прежде через терем Крутицкие Владыки ходили из своих палат в соборную церковь – и, как говорит предание, летнюю порою из окон они преподавали собравшемуся у ворот народу благословение, разделяли нищим милостыню и любовались ненаглядным величием и красотой Златоглавой Москвы»². Предназначением и местоположением Теремка можно объяснить его уникальный пышный

Вид на Новоспасский монастырь и Крутицкое подворье со стороны Москвы-реки. А.Н. Бакарев. 1800–1801 годы

декор – сплошную облицовку второго этажа главного фасада многоцветными изразцами, что выделяет его среди всех построек ансамбля.

Некоторые исследователи архитектуры говорят о явной контрастности архитектурного решения Теремка с окружающими строениями. Более того, они акцентируют внимание на том, что решенное в стройных и четких пропорциях здание с ясными вертикально-горизонтальными членениями и широким применением элементов классической ордерной системы противопоставлено и диссонирует им.

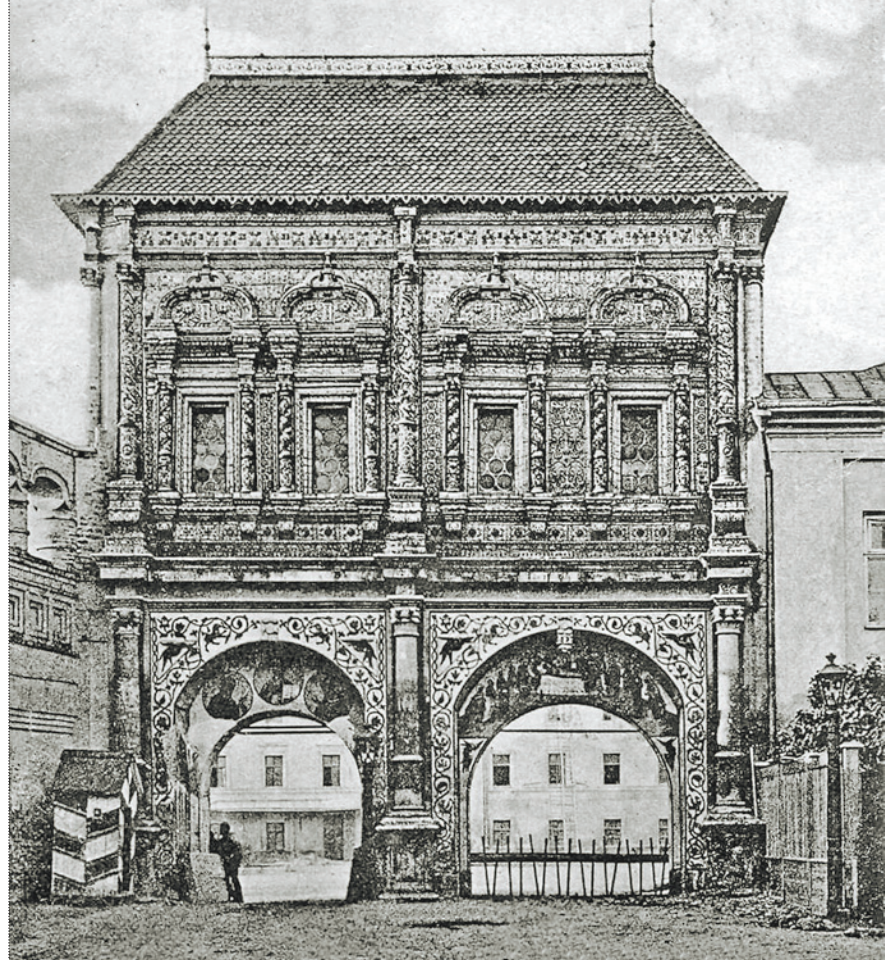
На взгляд знатока русской архитектуры В.П. Выголова, «возвышающийся над жилыми постройками Крутицкий теремок, несмотря на свой контрастный по отношению к ним облик, воспринимался как неотъемлемая часть палат митрополита. В свою очередь переходы явно тяготели к строгим формам храма. Равновесие между ними устанавливалось при помощи изразцов. Отдельные изразцовые плитки, располагаясь над каждым

Крутицкое подворье на «Плане города Москвы изд. Ильина». 1890 год

² Мартынов А.А., Снегирев И.М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М., 1852. С. 48.

столбом лицевой стороны галереи, как будто "разбегались" от теремка к храму, сразу же оживляя довольно однообразную композицию переходов. Таким способом зодчий превратил теремок в органический элемент общего ансамбля»³.

Трудно не согласиться с этими словами, особенно после того, как побываешь на Крутицком подворье и тебя захватит симфония цвета и блеска, орнаментов и форм, возникающая благодаря исключительной декоративности здания. Эту декоративность современный человек воспринимает безоговорочно, в то время как в прошлом знатоки архитектуры рассуждали о перенасыщенности изразцового убранства, желая «ослабить несколько излишнее узорное усердие, отдаваемое стенам», отмечая это как недостаток, свойственный времени, «когда декорация еще не вполне перестала быть единственной мыслью зодчего».

К Крутицкому теремку трудно применить традиционные приемы описа-

Крутицкий терем.
Фото 1900–1910 годов

Изразцовый декор
Крутицкого теремка.
Фото: М.П. Федина,
2011 год

ния изразцового убранства известных памятников архитектуры, где выполнение архитектурных форм в керамике, размещение отдельных изразцов и их количество находилось в зависимости от местоположения зданий и их значимости. Керамике отводилась решающая роль в структуре декора и оформлении важнейших с точки зрения символики частей храма – завершений и центральных объемов, т. е. изразцовые детали размещались, как правило, в верхних частях зданий и просматривались, таким образом, со значительного расстояния. Безотносительно к масштабам применения полихромных изразцов в московском фасадном убранстве (от отдельных вставок до сплошных облицовок фасада) они оставались одним из самых активных элементов декора, выявлявших тектонику здания и с помощью разных приемов усиливавших его художественную выразительность.

Однако ко времени строительства Теремка московские ремесленники, строители и заказчики от отдельных изразцовых вставок стремились перейти к облицовке ими всего сооружения целиком, не пренебрегая ни плоскостями, ни криволинейными поверхностями фасадов. Такова «покраска изразцовых полей» в закомарах измайловского Покровского собора, на барабанах церквей Теремного дворца. Но единственная раз идея сплошной облицовки фасада была осуществлена в Крутицах.

По значительности площади, занимаемой изразцовой облицовкой, это единственный пример в русской архитектуре того времени. Декор Крутицкого теремка представляет собой уникальную по размерам, не имеющую аналогов

³ Выголов В.П. Творчество зодчего Осипа Старцева. Диссертация канд. архит. М., 1955. С. 323.

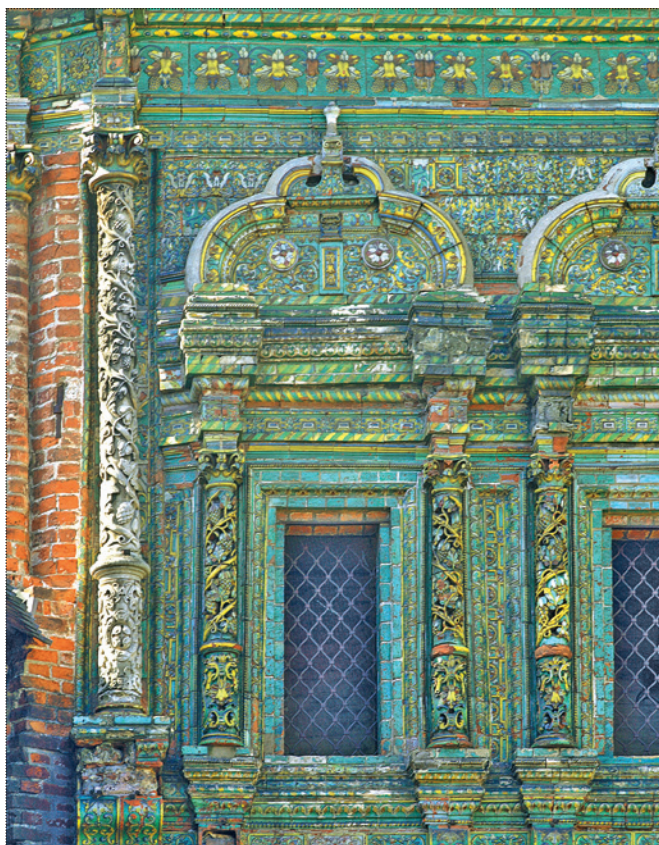

Крутицкое подворье. Литография из собрания Э.В. Готье-Дюфайе. 1840–1860 годы

облицовку изразцами сооружения целиком – ими покрыта вся северная сторона здания. (На южном фасаде Теремка находятся отдельные изразцы, а также терракотовые капители на белокаменных колонках.) По словам А.В. Филиппова, **«Исключительная площадь изразцовой облицовки на переднем фасаде громадна. Не считая черепицы на крыше, изразцы занимают здесь вдвое большую площадь, чем необлицованная ими часть стены. Другими словами, Крутицкий терем – пример самого щедрого архитектурного применения изразцов в известных нам памятниках древней Руси; на убранство терема понадобилось больше 2000 (2145) фигурных изразцов 48 различных форм»**⁴.

Изразцовый декор Крутицкого теремка. Фото: М.П. Федина, 2011 год

В этом море плоских и объемных фрагментов изразцового декора в изобилии встречаются формы элементов ордерной архитектуры: профилированные базы, коринфские капители, колонки, фризы с розетками и т. д. Часть из них составляет сложные изразцовые наличники, в которых керамические колонки в виде виноградной лозы с коринфскими капителями, оформляя проемы окон, поддерживают величественный изразцовый антаблемент. Видно, что в этом случае ордер утратил свое конструктивное значение: антаблемент перестал быть балочным перекрытием проема; колонна, превратившись в полуколонну, не является несущей опорой. Такой принцип использования ордерных приемов характерен для древнерусского зодчества: изразцовые ордерные детали главным образом декорируют здания.

Крупные изразцовые панно стали прекрасными вставками, украшающими переходы от Крутицкого теремка к Успенскому собору. На них изображены стилизованные маскароны. В центре лицевой пластины – раскрытый цветок, справа и слева от которого изображены разомкнутые картуши с круглыми «глазами» под дугами «бровей». Над цветком – пышная корона («грива») из лепестков с нависающим по центру «гребнем». Нижняя часть изображения образована расходящимися лепестками, между которыми серией скобок-морщин обозначена линия «носа».

Время

Точное время строительства Крутицкого теремка долго оставалось неизвестным. Неизвестной поэтому была и дата появления керамического убранства, ведь декор создавался одновременно с кладкой стен Теремка: румпы изразцов уходят вглубь стеной кладки, что говорит о синхронности строительства и декорирования здания изразцами. В то время это была обычная строительная практика.

В 1874 году об изразцовом декоре Крутицкого теремка писали: **«Что изразцы не все в Москве деланы, об**

⁴ Здесь и далее все тексты А.В. Филиппова цитируются по документам из его архива.

этом и говорить нечего; на некоторых из них встречаются даже чисто западные украшения: лапы с мечами, личины зверей, никогда не встречавшихся в русских орнаментах, и напротив того, характерные для чисто западного орнамента XVI века»⁵.

К концу XIX столетия русское (московское) производство изразцов Крутицкого теремка, как и время создания – вторая половина XVII века, не вызывали сомнений у знатоков. Общепринятым было мнение, относившее постройку, по словам И.Э. Грабаря, «в цветущую пору монастыря при митрополите Павле (1664–1676)». Сомнение выражал лишь А.В. Филиппов, не соглашаясь и с другой версией, по которой Крутицкий теремок построен «на пятнадцать лет позже, при митрополите Варсонофии между 1682 и 1688 гг.». По его мнению, эта датировка также была слишком ранняя. Знаток русского изразца попал почти в точку.

В 1956 году удалось установить не только точную дату строительства и украшения Теремка, но важные обстоятельства этой истории, которые подтвердило сохранившееся в РГАДА (Ф. 210. Разрядный приказ. Д. 1638) судебное дело.

Попутно отметим историю открытия этого сенсационного документа,

Изразцовый декор Крутицкого теремка. Фото 1913 года. Архив Филиппова

⁵ Возобновление древнего Крутицкого терема в Москве // Вестник Общества древне-русского искусства. № 4–5. М., 1874. С. 35.

⁶ Сошина Н. Крутицкий теремок в Москве // Архитектурное наследство. Вып. 6. М., 1956. С. 136–137. Ниже документ цитируется по публикации.

который был опубликован в 1956 году историком архитектуры Н. Сошиной⁶. Справедливости ради скажем, что газета «Московский комсомолец» еще в 1949-м опубликовала небольшую заметку, посвященную новым документам о зодчем Осипе Старцеве и Крутицком теремке.

«Исследуя исторические документы Центрального архива древних актов, научный сотрудник Института истории искусств Академии наук СССР Е.В. Михайловский обнаружил новые ценные материалы, рассказывающие об активном участии Осипа Старцева в строительстве Москвы и воздвигнутых им зданиях – замечательных памятниках русского зодчества.

Осип Старцев работал в Москве в 1670–1690 годах. За это время он создал редкие по красоте и художественной выразительности Крутицкий теремок, возле Новомосковского монастыря, и трапезные палаты Симонова монастыря – подлинные шедевры не только русской, но и мировой архитектуры. Здания, отделанные цветной майоликой и редкими белокаменными деталями, хорошо сохранились до наших дней».

Дело было возбуждено 26 февраля 7202 (1694) года стряпчим Подонского митрополита Сидором Бухваловым против каменных дел подмастерья Осипа Дмитриевича Старцева и его сына Ивана Осиповича. Старцевых обвиняли в получении лишних денег за ценные образцы, которые они поставляли для облицовки Крутицкого теремка и переходов. Речь шла о сумме, по тем временам немалой, – 25 рублей 25 алтын.

Суть обвинения состояла в том, что они поставили 1170 изразцов, деньги же получили за 2000 предметов. При расследовании оказалось, что «в прошлом 201 и нынешнем 202 годах иманы на Крутицы к домовому каменному строению у отца иво и у него Ивана ценные образцы без денег по договору», а когда строительство завершилось, «Иван с отцом своим Осипом принесли образцам роспись».

Старцев отчитался за все выполненные работы. Помимо изразцов для облицовки стены, отцом и сыном были изготовлены «четыре окна ценных по 15 рублей, 5 капителей ценных больших по 2 рубля, 3 столба каменных резных вышины по 6 аршин по 6 рублей с капителями, 6 капителей каменных малых по 3 рубля, 5 капителей сажен-

ных малых». Для вставок в крытую галерею-переход были изготовлены изразцы с особым рисунком, не встречавшимся в отделке фасада.

Всё сделанное ими принималось по счету казначеем и подмастерьем Ларионом Ковалёвым. В деле имеются и показания стряпчего (истца): **«Образцы брал у него одного, а у иных мастеров к тому каменному делу не имано... опричь полатки и переход по обе стороны ни в какое иное строение не пошло».**

Чтобы снять со своего имени всякие подозрения в нечестности, Старцев просил подсчитать все изразцы в палатке «новопостроенной и по переходам». Доказывая свою правоту, Старцев обращал внимание истца на то, что некоторые изразцы пришлось «рассекать» для получения полного покрытия поверхности. Он объяснял, что изразцам **«в целости быть не лицо невозможно иные образцы мастера разнимали на двое и на трое и приделываны и вставлены по их мастеровому делу где пристойно».**

«Рассечения» изразцов, при которых части разных по размеру и рисунку изделий соседствуют, видны до сих пор. В 1874 году эту особенность декора Крутицкого теремка пытались объяснить следующим образом: **«Мы положительно убеждены, что он сборный, разновременный уже потому, может быть, что большая часть изразцов в нем отсечена, поломана при перестройке, неверно сложена, и вообще не представляет ничего целого»⁷.**

В этом судебном деле Старцевы упоминаются лишь как поставщики ценных образцов и белокаменных резных деталей. Видимо, этим объясняется удивительное сходство белокаменных и керамических колонок в виде виноградной лозы на Крутицком теремке. В то же время они схожи с белокаменными колонками наличников Грановитой палаты в Кремле, которые появились в 1684 году, когда первоначально небольшие оконные проемы были растесаны и украшены новыми белокаменными наличниками. Известно, что этими работами также руководил Осип Старцев.

Во время строительства Теремка Осип Старцев находился не в Москве, а в Смоленске и Киеве, и его руководство, скорее всего, состояло в проектировании изразцового декора и организации заказа на изразцы. Он же, видимо, давал

«Теремок» Крутицкого подворья. Н.Я. Тамонькин. 1946 год.
ГНИМА им. А.В. Шусева

первые (но главные) указания в процессе изготовления форм для изразцов. Зодчий не смог довести строительство до конца, и завершал его Ларион Ковалёв. Творческому содружеству двух мастеров обязаны мы появлением этого памятника последнего периода древнерусской архитектуры.

Не сохранилось точных документальных данных, позволяющих безошибочно установить, что именно было сделано в Крутицах каждым из этих архитекторов. Однако можно утверждать, что создание изразцового убран-

⁷ Возобновление Крутицкого терема в Москве // Вестник Общества древне-русского искусства. М., 1874. № 4–5. С. 34–35.

ства Теремка является заслугой Осипа Старцева.

Эта история не случайна в биографии одного из лучших зодчих того времени, сделавшего выбор в пользу изразца как главного элемента декора возводимых им построек⁸. Многоцветный изразец был одним из его любимых приемов украшения, и Старцев мастерски использовал его декоративные качества.

Зодчий участвовал в обширном дворцовом строительстве царя Фёдора Алексеевича, предпринятом в конце 1670-х – начале 1680-х годов. В первую очередь в этой связи надо упомянуть перестройку церкви Теремного дворца, завершающим аккордом которой было оформление многоглавия дворца великолепным изразцовым убранством, его изготовлением Старцев руководил лично⁹.

Имя зодчего упоминается в документах, связанных с этими работами. **«189 года мая в 10 день по указу великого государя церковь Спаса Нерукотворенного образа и преподобной мученицы Евдокеи, Иоанна Белоградцакого и Воздвижения честнаго креста что у него, великого государя, вверху, своды и главы, и гзымсы, и всё, что доведетца, сделать против обрасца Ипполита старца. И то дело емлет делать подмастерья Ооска Старцов, а просит сто пятьдесят рублей. Подмастерья Ооска Старцов руку приложил...»**

Где бы ни были выполнены эти изразцы, в мастерской Старцева, в которой наряду с изразцами делали и белокаменные детали, в других ли мастерских (Старцевы-посредники могли их

*Изразцовый декор
Крутицкого теремка.
Фото: М.П. Федина,
2011 год*

⁸ О биографии этого зодчего см.: Бусева-Давыдова И.Л. Старцев Осип Дмитриевич // Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII века. М., 2007. С. 536–538.

⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 1033. Л. 36.

¹⁰ Мы используем название памятника, принятое в последнее время, хотя в ряде изданий его называют «Земским приказом» по названию учреждения, размещавшегося в этом здании на первых порах. Напр., см.: Бондаренко И.А. Красная площадь Москвы. М., 1991. С. 86–87.

заказать, что нам кажется вернее), – большинство изделий изготовлялось по прямым указаниям зодчего.

«Старцов руку приложил...»

Создатели многих памятников Москвы остаются анонимными. Внимательно исследовав изразцы Крутицкого теремка, можно попытаться расширить список возведенных Старцевым зданий. Известно, что своеобразие манеры зодчего наиболее отчетливо выразилось в тех деталях декоративного убранства, в которых можно было в большей степени проявить свою индивидуальность. В нашем случае это были изразцы.

Однако сам факт использования обычных или, точнее, стандартных изразцов в архитектуре Москвы того времени еще не подтверждает авторства зодчего. Доказательство, построенное на тождественности декоративных мотивов, должно учитывать их уникальность и индивидуальный характер трактовки. Мы видим, что в ряде случаев одни и те же типы и варианты типов изразцовых деталей повторяются в различных зданиях, и притом в зданиях различного характера. Иногда на здании повторяется весь комплекс архитектурных деталей, использованный до того на другой постройке. Возникает совершенно определенное представление об авторском почерке архитектора и традициях определенной группы мастеров-ценинников, выполнявших очередной заказ.

Использование Старцевым изразцов, интерес к которым возник у него еще в кремлёвских постройках, при строительстве Крутицкого теремка стало более развитым и обогащенным. Придерживаясь принятых ранее принципов, зодчий выполнил из любимого материала почти все элементы архитектурного убранства в классических формах (перевитые виноградной лозой колонки, капители коринфского ордера, карнизы и т. д.). Такие керамические детали не встречаются в московской архитектуре того времени, поэтому их можно считать характерными именно для его творческой манеры.

Аналогично использована керамика на здании Главной аптеки¹⁰, построенной на Красной площади в 1699–1701 годах (разобрано в 1874 году). В декоре здания чрезвычайно широко

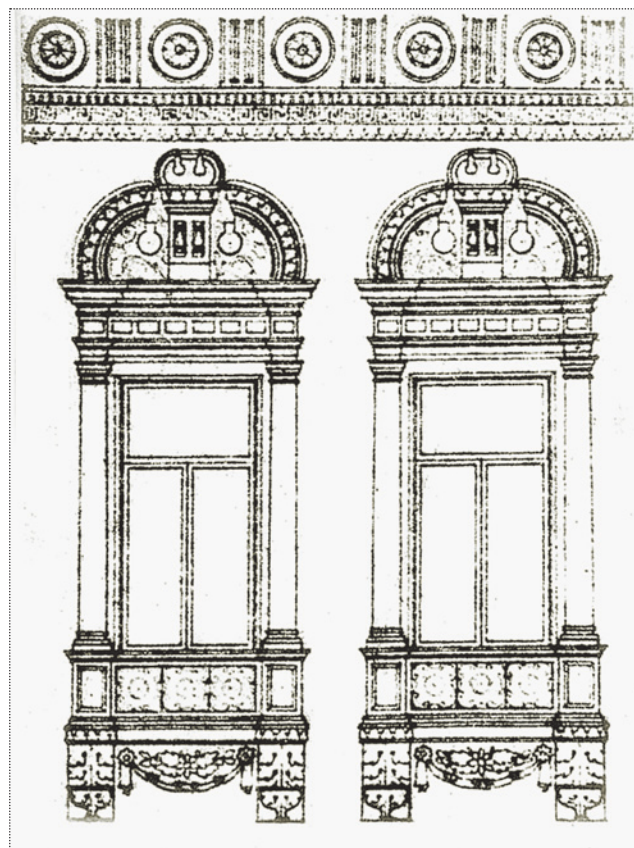
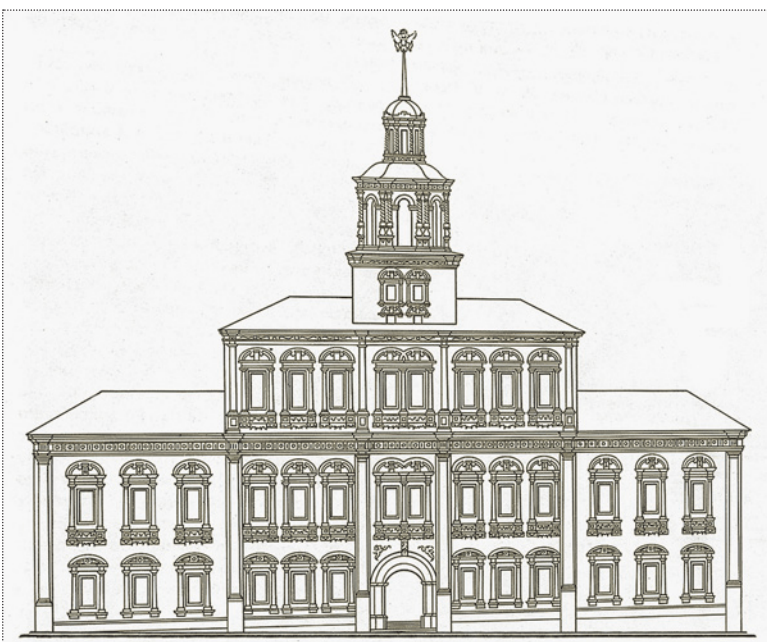

Древнее здание Главной аптеки, первый Московский Университет. Фото: А.П. Попов, 1874 год

применялись изразцы. На обмерных чертежах фасада здания с подписью «**со стороны Иверских ворот**» обозначены изразцовые наличники, фриз, в том числе фриз над вторым ярусом и венчающие карнизы всех объемов¹¹. Судя по сохранившимся изображениям здания, в архитектурной организации его восточного фасада активную роль также играл ордерный декор, в значительной степени состоявший из керамики. (Изразцы находятся в собраниях ГИМ, ГИАМЗ «Московский Кремль», ГНИМА им. А.В. Щусева и МГОМЗ.)

Чертеж здания Главной аптеки. На основе обмера архитектора О. Бове. 1836 год. Из книги «Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки истории и реставрации». М., 2002. С. 73

Зарисовка изразцовых наличников и фрагмента фриза Главной аптеки. Москва, 1874 (?). ГНИМА им. А.В. Щусева. Фонд П.Д. Барановского

Большинство изразцов здания Главной аптеки являются составными частями больших архитектурных и орнаментальных композиций (наличников окон и фриз) и представляют собой объемные детали со сложными контурами и профилями. Большая часть сохранившихся изразцов воспроизводит в керамике классические ордерные элементы: карнизы, фриз, колонны с капителями и базами. Особенность многих изразцов – их значительные (до 45 см) размеры. Эти изделия, качество которых свидетельствует о высоком художественном и профессиональном уровне изготовителей, были выполнены московскими мастерами.

Сопоставление характера изразцового декора Крутицкого теремка

¹¹ ГНИМА. Ф. обмеров. РВ. № 6628/1–10.

Отдѣлъ I: ИЗРАЗЦЫ. 53

Москва Изразцы фризные для сайфлика окна.

1. Съ какого памятника? Земского Троицкаго церковного, гражданского?
2. Въѣтъ (или годъ) постройки или установки керамики.
3. Назначеніе: печные кафли, внутренняя облицовка, наружная облицовка.
4. Размеры изразцовъ: внутренняя 8 1/2 в. Клише 20x28
" внутренняя 8 1/2 в. 39,5 см. площади керамики (3/)
5. Терракотовые или поливные?
6. Изъ глины какого цвѣта: красной, сѣдой?
7. Есть-ли рюмки? нѣтъ высота; форма?
8. На чемъ были поставлены: на извести, цементѣ, глинтѣ?
9. Лепные, гладкіе, живописные?
10. Характеръ лепки: эмалевый, обранный, натуральный?
11. Оттиснуты изъ формы или вылеплены отъ руки? Прибавлялись-ли?
12. Формы изразцовъ: ☐ ☐ ☐ ☒
13. Ихъ профили (если фигурные)?
14. Рисунки на изразцахъ
15. Мотивы изображеній: табачные завитки
16. Число красокъ: 5; цвѣтъ фона бирюза. узора бѣлы, желтый, голубой, красный, коричнево-бѣлый
17. Какою цвѣтъ преобладаетъ?
18. Характеръ красокъ и полей: эмаль, глазури, роспись красками по сылой эмали (или по цвѣтной) а) подглазурными красками, б) надглазурными.
19. Есть-ли на поляхъ цѣкъ (кракле)? нѣтъ потеки?
20. Сохранность изразца: хорошо; черепка; полевые
21. Мѣтъ-ли слѣдовъ реставраціи: подкраски холоднымъ способомъ? слѣдовъ закраски или забѣлки.
22. Гдѣ въ настоящее время находятся? Историческ. музей
23. Не встрѣчаются-ли изразцы тѣхъ же формъ въ другихъ памятникахъ? Гдѣ? Крутицкий теремъ
24. Не имѣется-ли описаній, фотографій или зарисовокъ? Если опубликованы, то гдѣ?

Время и мѣсто описи.

Анкета с описаніем и зарисовкой фрагментов изразцового декора здания Главной аптеки. А.В. Филиппов. 1910-е годы (?). Архив Филиппова

и Главной аптеки, полная идентичность большого ряда уникальных для своего времени деталей позволяют считать их характерными именно для творческой манеры Старцева. Сравнив керамические детали убранства этих памятников, можно легко убедиться, что многие из них имеют поразительное сходство. Панно переходов Крутицкого подвоярья и Главной аптеки, колонны, базы и капители, другие детали наличников окон, многие лицевые и профильные изразцы совпадают по размерам, форме и рисунку орнаментов, свидетельствуя об оттиске в одной форме. Это дает возможность предположить, что автором проекта изразцового убранства (не мастером-изготовителем) Главной аптеки был именно Осип Старцев.

В конце XVII века, по мнению А.Н. Сперанского, при постройке всех казенных зданий Осип Старцев выступал как подрядчик-предприниматель, заключая самостоятельно крупные подряды. Нет сомнения, что в нашей истории зодчий работал с мастерами из Гончарной слободы, находящейся совсем неподалеку.

Это были изразечники с разными возможностями и мерой мастерства, а также своим характерным почерком, которому отдавал предпочтение зодчий. Однако его выбор был всё же ограничен, так как большинство мастерских специализировалось на выпуске печных изразцов. Изготовление крупных фасадных изразцовых композиций требовало особых условий обжига и редкого умения, поэтому в первую очередь такими изделиями занимались государственные мастера. Они и были создателями изразцового убранства для храмов, строившихся по повелению царей и их ближайшего окружения, крупных монастырей и казенных гражданских построек. Их руку мы видим и на Крутицком теремке.

От Крутиц до Гончарной слободы

Даже по старым меркам, это недалеко. В Гончарной слободѣ, начиная со второй половины XV века, сложилось и постоянно развивалось керамическое производство, но лишь во второй половине XVII века в горнах местных гончаров стали обжигать ценные — многоцветные изразцы. В 1666 году из Ново-Иерусалимского монастыря, где

ценинные изразцы впервые стали массово производить по приказу Патриарха Никона, в Москву в Оружейную палату были переведены **«разных дел мастеровые люди, русские и иноземцы, всего 31 человек мастеровых людей»**, среди которых было несколько мастеров-изразечников¹². Это событие стало определяющим для начала массового производства фасадных изразцов в столице.

Перенос на московскую почву новоиерусалимских приемов оказался непросто и потребовал некоторого времени. Этим объясняется отсутствие на первых порах в московском ассортименте изделий крупных сложных фигурных деталей и использование в основном новоиерусалимских вариан-

Изразцовый декор придела Тихона Амафунтского церкви Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах. 1702 год. Фото 2011 года

Гончарный горн XVII века. Найден в 2002 году при археологических раскопках Центра археологических исследований Главного управления охраны памятников г. Москвы на Гончарной улице

тов (форм) стенных изразцов. Продолжившийся в дальнейшем процесс освоения, переработки, а порой и прямого копирования новоиерусалимских приемов и форм шел параллельно с созданием московскими (в том числе и бывшими истринскими) мастерами новых композиций. Вскоре московские мастера обладали всеми возможностями для производства крупноформатных изразцов, в том числе и хорошо оснащенными мастерскими, необходимыми для обжига подобных изделий.

Это был привилегированный круг столичных ремесленников, обеспеченных царскими заказами. Дворцовые – государевы – мастера были на особом положении: они получали денежное и хлебное жалованье, которое зависело от их квалификации, а за некоторые работы – и «поденный корм». Хорошая работа или выполнение отдельных царских поручений поощрялись, например, отрезом сукна на кафтан или жалованьем «в приказе», т. е. сверх платы.

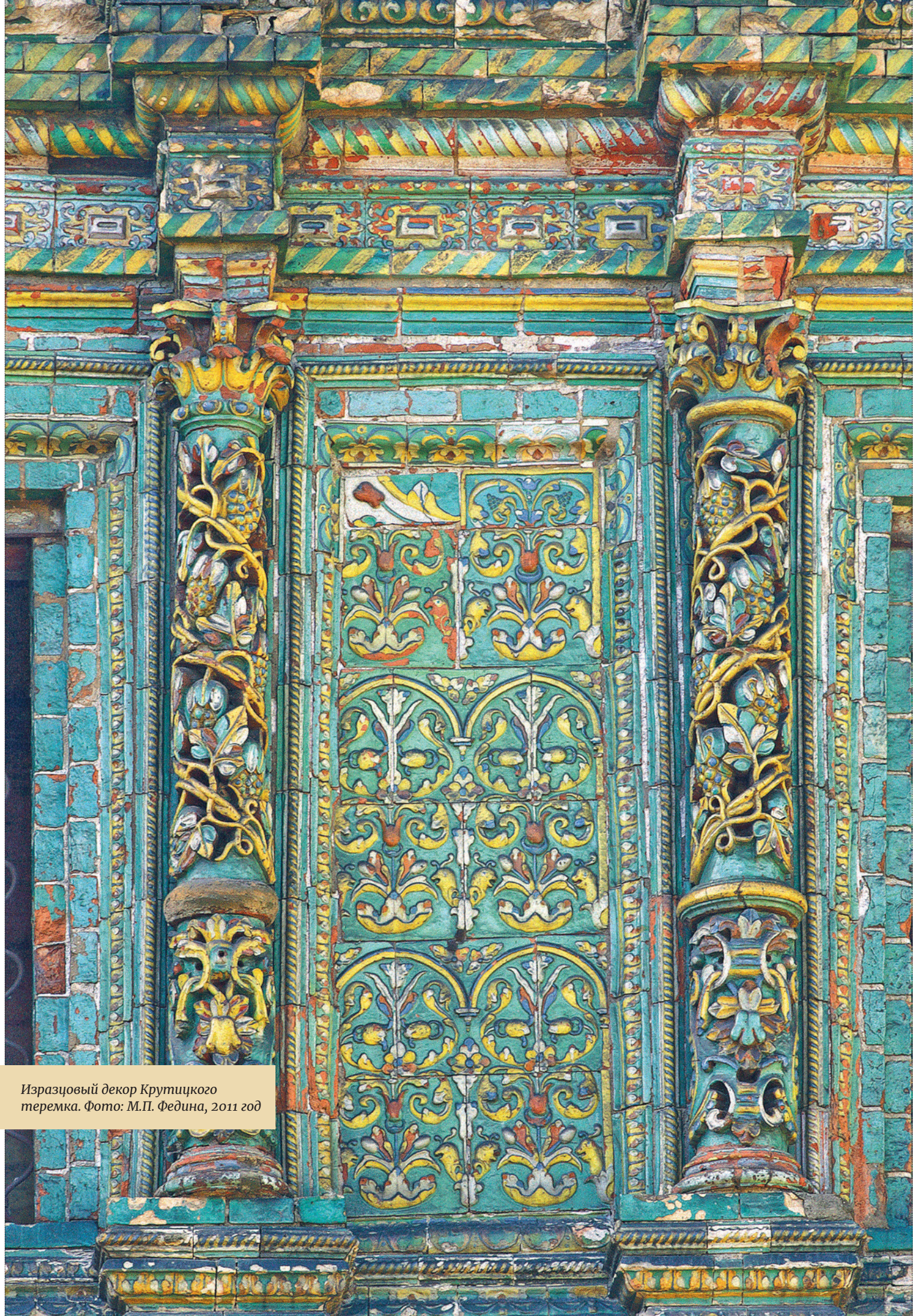
В одном из документов (сметной книге) говорится о выдаче жалованья за 1681 год семи ценинных дел «дворцовым мастерам» без упоминания имен. Можно предположить, что это три бывших мастера новоиерусалимской мастерской – Степан Иванов Полубес, Игнат Максимов, Самошка Григорьев и четыре «государевых мастера», известных по другим документам, – Павел Буткеев, Иван Семёнов Денежка, Христофор Иванов и Василий Дорофеев Лучка.

Особенно привлекательными для покупателей были комплекты многоцветных изразцов местного производства, которые продавались на столичном рынке и притягивали торговцев и заказчиков из разных концов государства. Изразцы из этих комплектов обладали рядом качеств, достижимых только при налаженном процессе производства, доступности сырья для эмалей и владении технологическими приемами, секреты которых строго охраняли. Яркие московские изразцы были желанны жителям многих городов страны, но получить их, даже по высокой цене, было

¹² Леонид (Кавелин), архим. Историческое описание Ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876. С. 760.

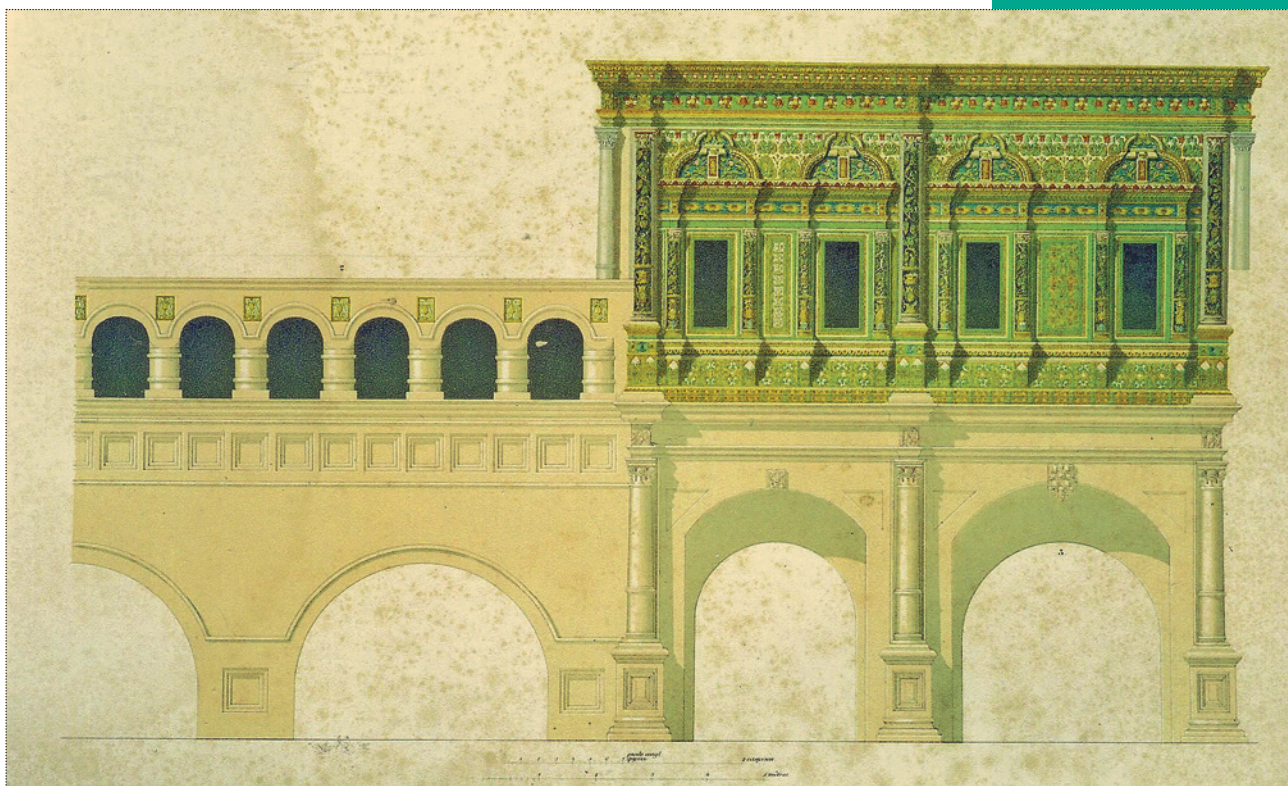
→ на стр. 29

Изразцовый декор Крутицкого
теремка. Фото: М.П. Федина, 2011 год

не всегда просто. Не случайно в 1691 году, покупая в Гончарной слободе изразцы для Солотчинского монастыря, Тараско Желябовской отметил, что **«купил те образцы чрез великую мочь упросом по гривне образец»**¹³.

Мастерской Степана (Стеньки) Иванова Полубеса – государева мастера-изразечника, печника, ценинника – принадлежала ведущая роль в изготовлении изразцов, для которых характерен четкий и крупный рельефный рисунок с контрастным сочетанием цветов. Полубесом была выполнена изразцовая композиция «павлинье око», впервые использованная для декорирования Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря. Идентичные по рисунку изразцы, изготовленные, как предполагают, с помощью тех же деревянных форм, были выполнены затем в Москве для церкви Григория Неокесарийского, Покровского собора в Измайлове, церкви Андрея Стратилата в Андреевском (Преображенском) монастыре и позднее, по другим формам, – для собора Иосифо-Волоцкого монастыря. Полубес также создал крупноформатные изразцы с изображением херувимов для церкви Ермолая на Козьем болоте и, возможно,

Крутицкий теремок. Памятники древнего русского зодчества. Ф.Ф. Рихтер. 1850 год

Изразцовый декор перехода от Крутицкого теремка к Успенскому собору. Фото: М.П. Федина, 2011 год

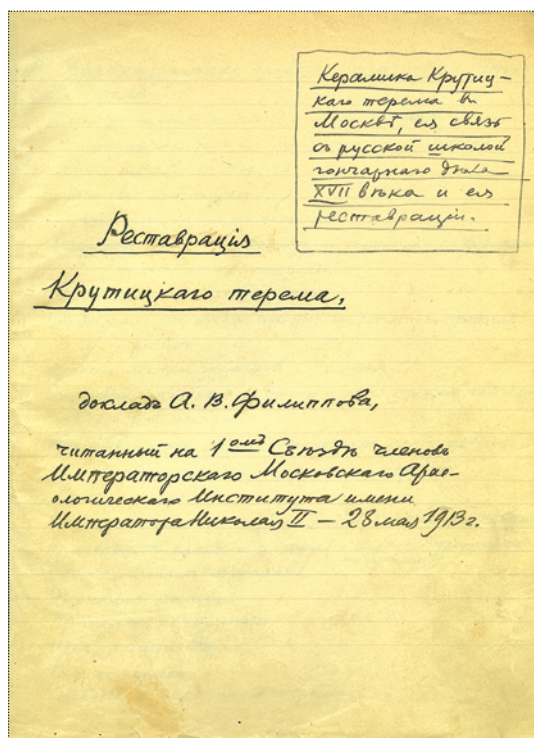

¹³ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 243. Л. 1.

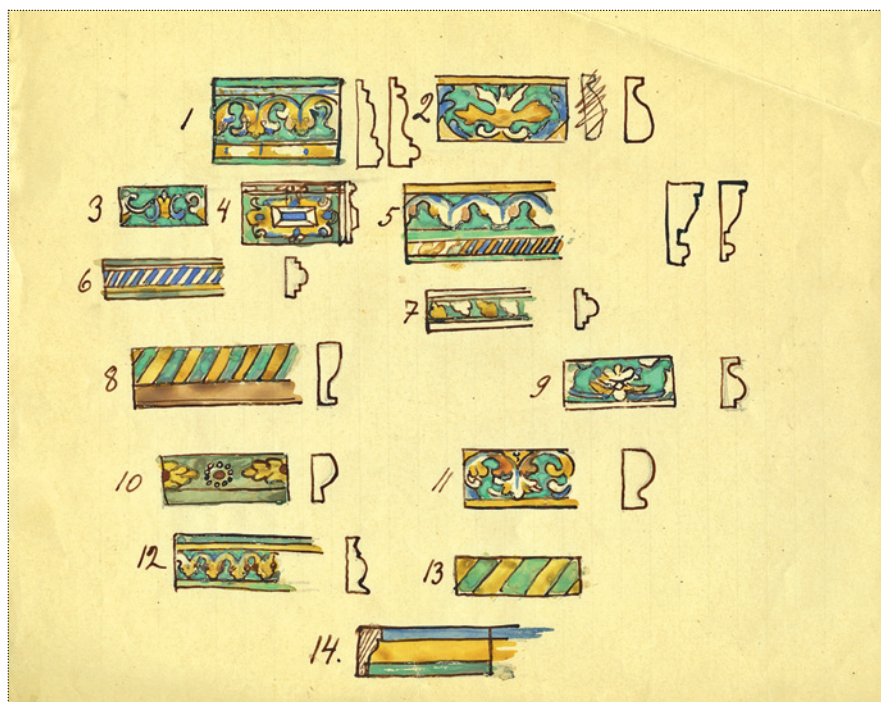

Рукопись доклада
«Реставрация Крутицкого терема».
А.В. Филиппов. Май
1913 года. Архив Филиппова

что было одобрено общественностью, назвавшей реставрацию «умелой»¹⁴.

Озабоченность сохранностью подлинности декора прозвучала в выступлении З.И. Иванова на заседании комиссии 7 октября 1909 года, где он сообщил о «произведенном им осмотре Теремка в Крутицких казармах». Говоря о необходимости его реставрации, он рекомендовал «...2) покрыть кровлю черепицею по образцу древней, 3) разбитые изразцы заменить новыми, но не меняя ни формы, ни тонов окраски, а отставшие от стен укрепить надлежащим образом»¹⁵.

Зарисовки изразцов из декора Крутицкого теремка. А.В. Филиппов. 1913 год. Архив Филиппова

Комиссия вновь возвратилась к этому вопросу в январе 1910 года и после доклада об осмотре «Теремка Крутицких казарм, произведенном гр. П.С. Уваровым, Н.В. Никитиным, З.И. Ивановым, С.Д. Милорадовичем и И.П. Машковым» вынесла решение: «Окончательное суждение о замене попорченных изразцов новыми иметь после устройства лесов для подробного осмотра»¹⁶.

Вскоре всё было готово к новой реставрации, которую провели в 1912–1913 годах на средства, отпущенные Московской городской думой под руководством специальной комиссии из представителей города: С.И. Челнокова и членов Императорского Московского археологического общества архитекторов З.И. Иванова, И.В. Рыльского, Д.П. Сухова и других.

Прежде всего, как пишет А.В. Филиппов, ссылаясь на рассказ архитектора З.И. Иванова, «обратились к заграничной фирме. Последняя согласилась при условии перекладки всей облицовки заново по образцу снятой старой. Образцы «в точности исполненные» были очень далеки от оригинала. В Абрамцево. Здесь предложили всю облицовку снять и заменить новой по соврем. рисункам, так как мастерская «Починкою не занимается». Строгановское училище отказалось».

За реставрацию керамики взялась артель «Мурава», возглавляемая А.В. Филипповым. Артель была основана в 1904 году. Крупнейшим художником артели был С.В. Малютин. В артели также работали другие талантливые мастера: Н. Егоров, П. Галкин, А. Филиппов, Д. Митрохин, С. Конёнков и И. Аверинцев, выполняя заказы на изразцы для облицовки печей и архитектурных сооружений, черепицу и другие керамические изделия. Визитной карточкой «Муравы» стал декор Дома Перцовой.

Реставрация Теремка стала первым реставрационным опытом А.В. Филиппова, к которому артель «Мурава», без-

¹⁴ Потапов А.А. Очерк древней русской гражданской архитектуры // Тр. Имп. Московского археологического общества. М., 1904. Т. 20. С. 5–6.

¹⁵ Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников МАО. М., 1912. Т. 4. С. 114.

¹⁶ Там же. С. 167.

условно, готовилась. Свидетельство этому – документ, заверенный хранителем Художественно-промышленного музея императора Александра II.

«Москва, 1 сентября 1911

Сим удостоверяю, что в художественно-промышленном музее Императора Александра II имеются старинные русские изразцы XVII в. совершенно тождественные как по форме, так и по поливам с изразцом, предложенным членам артели художников-гончаров “Муравя” – А.В. Филипповым.

Хранитель музея, преподаватель Императорского Строгановского художественно-промышленного училища архитектуры С.Н[...]ковский».

Во время реставрации Филипповым были составлены обстоятельные записки, являющиеся бесценным свидетельством зарождения отечественной практики реставрации фасадной керамики.

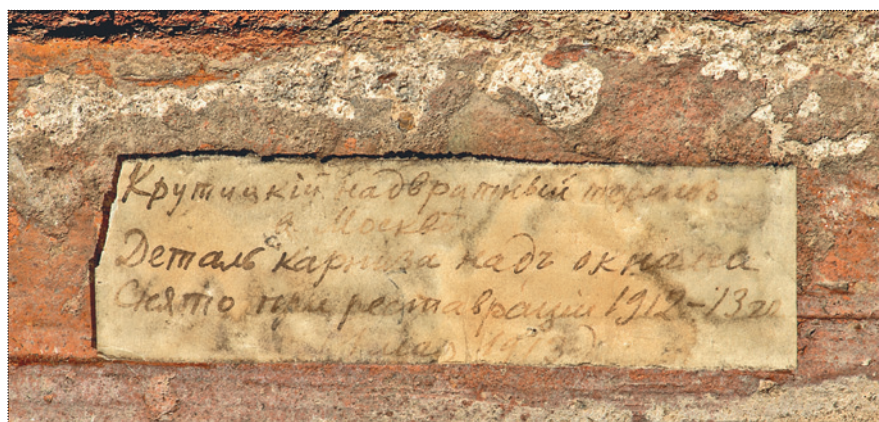
В первую очередь Филиппов отмечает состояние керамического убранства. Он пишет: «Прочность керамики как строительно-декоративного материала в нашем суровом климате как нельзя лучше доказывается примером Крутицкого терема. <...> Громадный пожар 1812 года уничтожил всё <...> и крышу терема, а керамика стоит в общем совсем невредимой. Интересно сравнение в прочности керамики с камнем, мячковским известняком, из которого сделаны некоторые колонны и капители. Майоликовые колонны все целы, каменные – возобновлены за разрушением и выветриванием. Больше того, <...> терракотовой капители заднего фасада совершенно

Изразцовый декор
Крутицкого терема.
Фото 1913 года.
Архив Филиппова

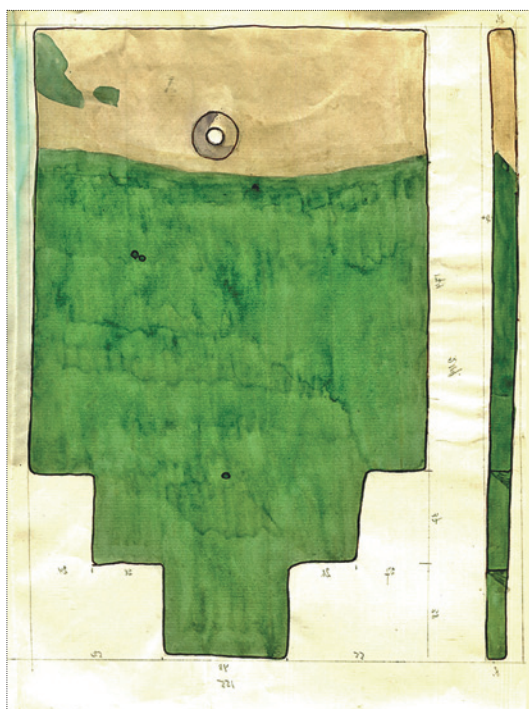
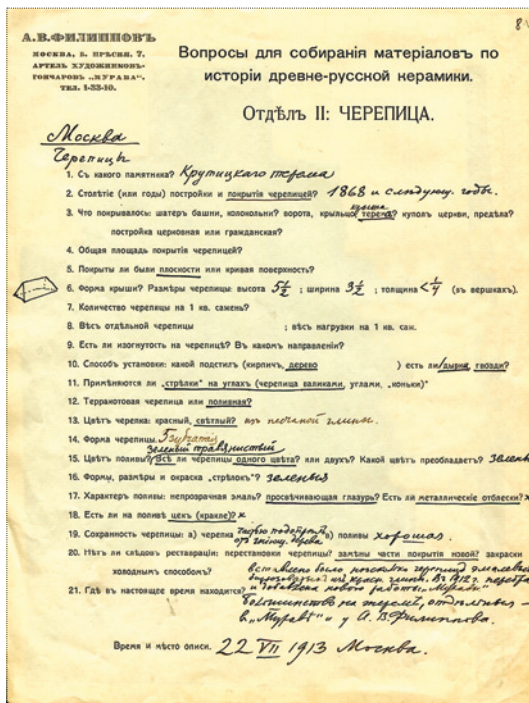
целы и свежи, такие же каменных – сделаны заново».

К предыдущей реставрации возникли вопросы: «Мною уже было указано, что Крутицкий терем после пожара 1812 года был возобновлен в конце 60-х годов. Г.Д. Филимонов указывает, что при реставрации изразцов руководствовались однородными памятниками московской керамики конца XVII века. Вставленные вновь отдельные изразцы нетрудно увидеть при внимательном изучении терема. Их особенность – совершенно другая техника окраски, чем употреблявшаяся на Руси в XVII веке и типичная для изразцов и колонн терема. Как уже говорилось выше, в XVII веке изразцы красили на Руси эмалями; в возобновленных, отдельных недостававших частях произведена лишь внешняя подделка цветов эмали надглазурными красками малого огня. Краски эти употребляются для росписи фарфора и отличаются крайней непрочностью, немонументаль-

Изразец из декора Крутицкого терема. 1693–1694 годы. На оборотной стороне надпись «Крутицкий надвратный терем в Москве. Деталь карниза над окнами. Снято при реставрации 1912–13 гг. (1 мая 1913)». Музей МГХПА им. С.Г. Строганова

Анкета с описанием и зарисовкой черепицы из Крутицкого терема. А.В. Филиппов. 1913 год. Архив Филиппова

ностью и недекоративностью: они уже опять и вновь разрушились, и смылись дождем, обнажив местами грунт из белой эмали, на которую они положены. Изразцы, поставленные при этой реставрации, выделяются из остальной керамиковой облицовки и кажутся заплатами, покрашенными холодным способом, не имеют

игры и переливов, так свойственных эмалям, и уничтожаются от действия кислот.

В этом главные недостатки реставрации изразцов терема, проводившейся комиссией со строителем архитектором Чичаговым в 1868 и следующие года. Недостатки эти, по нашему убеждению, основаны именно на незнакомстве руководителей археологов с древней гончарной техникой окраски.

При производстве реставрации двух последних лет (1912 и 13) пришлось прежде всего заняться определением подлинности древних изразцов.

Заканчивая свое сообщение, выскажем пожелание и в особенности реставрации богатой памятниками русской керамики велись археологами, знакомыми не только с историей, но и с техникой гончарного дела».

28 мая 1913 года на 1-м съезде членов Императорского Московского археологического института имени императора Николая II А.В. Филипповым был прочитан доклад «Керамика Крутицкого терема в Москве, ее связь с русской школой гончарного дела XVII века и ее реставрация». Текст доклада сохранился полностью и в настоящее время является единственным свидетельством первого опыта основоположника российской школы реставрации керамики.

Результаты реставрации, проведенной «Муравой», вызвали неоднозначную реакцию, о чем свидетельствовала заметка в журнале «Старые годы», в которой говорилось, что «один из замечательнейших московских памятников, ворота Крутицких казарм, сильно пострадали от грубой реставрации, произведенной летом. Поразительный изразчатый верх принял вид современной отшлифованности, а низ расписан плохой живописью. Под чьим ведением производилась реставрация?»¹⁷. В ответ в редакцию поступило письмо, подписанное членами артели «Мурава», в котором были даны объяснения по поводу методов работы. В частности, отмечалось, что «восстанавливались, главным образом, изразцы не старые, а поставленные при прошлой реставрации конца 60-х годов XIX столетия»¹⁸.

¹⁷ Ростиславов А. Вести за месяц // К реставрации терема Крутицких ворот // Старые годы. 1913. № 12. С. 48–49.

¹⁸ Там же.

Изразцовый декор перехода от Крутицкого теремка к Успенскому собору до и в процессе реставрации 2010-х годов

Одновременно в ходе реставрации Филиппов обращается к одному из краеугольных вопросов – определению подлинности древних изразцов на основе разницы в окраске и способе прикрепления изразцов к стене: **«Крутицкие изразцы сделаны из красной глины. Они имеют рюмки, т. е. приделанные с задней стороны глиняные коробки, уходящие вглубь стеной кладки и иногда очень длинные – до ½ аршина <...> старые изразцы поставлены на извести, тогда как новые прикреплены цементом»¹⁹.**

Реставрационные работы на южном фасаде Крутицкого теремка. Фото 2017 года

В дальнейшем Филиппов руководил реставрацией выдающихся памятников архитектуры, значение которых во многом определяет керамическое убранство: Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря, церкви Теремного дворца Московского Кремля, памятников Ярославля. Но понимание необходимости максимального сохранения при реставрации подлинного материала, как мы видим, пришло к Филиппову уже в Крутицах.

Следующее поколение реставраторов керамики, выявляя следы пред-

¹⁹ Ростиславов А. Там же.

Реставрационные работы на северном фасаде Крутицкого теремка реставраторами АО «МНРХУ». Фото 2018 года. Архив автора

шественников, а главное – работу русских мастеров XVII столетия, столкнулось с теми же вопросами. В 1950–1960-е годы реставрация Святых ворот с надвратным Теремком осуществлялась под руководством архитектора П.Д. Барановского. Был усилен фундамент, произведена инъекция трещин, отреставрированы живопись и керамическое покрытие фасада и кровли.

Обсуждение хода реставрационных работ на Крутицком теремке. В центре – руководитель работ О.И. Власенко (АО «МНРХУ»), слева – автор статьи. Фото 2018 года

Последние годы Теремок был скрыт баннерной пленкой, за которой шла интенсивная реставрация, в том числе и изразцового декора. Проектные работы на объекте культурного наследия «Крутицкий надвратный терем» проводились с 2008 года, и в них приняли участие четыре проектные организации: АО «МНРПО», ООО «РСК Архитектурное наследие», АО Институт «Спецпроектреставрация» и ФГУП «ЦНРПМ». В ремонтно-реставрационных работах участвовали пять подрядных организаций: ООО «Возрождение», ООО «Домострой», ООО РСК «Гефест» и ООО «Центр-регионстрой». Среди них АО «МНРХУ» и коллектив под руководством реставратора высшей категории О.И. Власенко, которая не только являлась руководителем бригады художников-реставраторов, но и автором методики реставрации изразцов.

Мощный импульс работы по восстановлению памятников получили в 2017 году. По благословению настоятеля Крутицкого Патриаршего подворья епископа Истринского Серафима приступили к ремонтно-реставрационным работам на Крутицком надвратном тереме и соборной церкви Успения Пресвятой Богородицы.

После снятия пленки остались строительные леса, сквозь которые явственно просматривается великолепие изразцов, полностью покрывающих северный фасад Теремка. Вскоре будут сняты и леса.

МН

Построек с адресом площадь Красные Ворота не существует. Площадь получила своё современное название из-за находившихся на этом месте с 1709 по 1927 год триумфальных ворот. Но удивительным образом — хотя в Москве площадей не так уж и много — эту, существовавшую с XVII до XX века, знают, наверное, почти все. На снимке 1930-х годов в левом углу кадра виден дом, в котором родился один из знаменитых москвичей — Михаил Юрьевич Лермонтов. Еще мы наблюдаем знаменитый «офис» хозяина Москвы, строителя Московского метрополитена (метро, кстати, сначала носило именно его имя) — «дом-паровоз», перестроенный в 1930-е годы из переданного Наркомпути в 1918 году Института благородных девиц: наркомат железных дорог.

Фото из Документального фонда Мосгорнаследия

Автор:
Вадим Разумов,
краевед, фотограф, руководитель проекта
«Усадебный экспресс»

Московские достопримечательности: процветающие, богемные и требующие спасения

Усадьба Охотниковых. Фото
автора, 2015 год

На территории современной Москвы находятся сотни старинных усадеб, городских особняков и памятников промышленной архитектуры. Некоторые являются музеями, некоторые – объектами городской инфраструктуры, а некоторые – настоящими точками притяжения творческих горожан всех возрастов. Сегодня я хотел бы рассказать вам о трех популярных достопримечательностях – нарицательных именах на карте Москвы. Их истории, современное назначение и архитектурный стиль максимально не похожи друг на друга. Но объединяет их одно – большая привлекательность среди жителей Москвы и гостей города. Мы поговорим о комплексе промышленных построек Голутвинской слободы, о художественных мастерских при усадьбе Охотниковых на Пречистенке и о Рижском вокзале с его уникальными возможностями для интерактивного туризма.

Голутвинская слобода. От промышленного прошлого – к богемному настоящему

В начале 2000-х в России началось стремительное переосмысление ценности дореволюционного промышленного наследия. Старинные фабрики, склады и заводы – даже в самом центре Москвы, в большинстве своем, представляли собой печальное зрелище. Многие из них опустели и постепенно разрушались. Однако в крупных городах России начали действовать люди, ставшие настоящими адвокатами промышленного наследия. Обобщив самые успешные западные практики и изучив национальную специфику, они вкладывали силы и средства в восстановление памятников промышленной старины. Так, в Москве появилось множество арт-пространств и бизнес-центров, созданных в бывших зданиях фабрик и заводов. А стиль «лофт» основательно и бесповоротно вошел в нашу жизнь. Проводниками возрождения общественного интереса к промышленному наследию в России стали активисты проекта «МосПромАрт». Сейчас их офис находится в здании бывшей Голутвинской мануфактуры – видного памятника промышленной архитектуры. Здесь располагается один из самых престижных бизнес-центров столицы. А по вечерам московская публика приезжает

Бывшая Голутвинская ткацкая мануфактура, корпус «Старый двор». Построена в 1911 году. Архитектор А.М. Калмыков. Фото автора, 2017 год

сюда, чтобы провести вечер в ресторане с панорамными видами на достопримечательности сердца Москвы. Здешные виды определенно одни из лучших в Москве. Что подтверждают многочисленные фотографии в Инстаграме с соответствующими геолокациями. Чтобы попасть сюда – нужно брониро-

Вид с крыши корпуса «Старый двор». Фото автора, 2017 год

Зона отдыха сотрудников бизнес-центра в корпусе «Старый двор». Фото автора, 2017 год

вать столик заранее. Иными словами, сегодня Голутвинская мануфактура – место по-настоящему востребованное и даже – богемное. Но что же было в самом начале пути? Как полуразрушенному промышленному зданию удалось стать центром притяжения взыскательной московской публики?

Московский дворик. Художественные мастерские в усадьбе Охотниковых на Пречистенке

Знаменитая полукруглая усадьба на Пречистенке существует в Москве еще с XVII века, но свой нынешний неповторимый облик она получила после пожара Москвы 1812 года – каменные здания самой усадьбы и служебных корпусов,

которые и образуют знаменитый полукруглый двор, циркумференцию – всё это было отстроено на развалинах наполеоновского нашествия и, что совсем уникально для Москвы, практически не изменило свой облик и по сей день. В главном усадебном доме некогда находилась гимназия Поливанова, где учились многие представители московской интеллигенции. Сейчас здесь тоже готовят будущее России – в усадьбе действуют художественная и музыкальная школа с безупречной репутацией. Однако культурная жизнь бывшей усадьбы Охотниковых вовсе не ограничивается главным домом. Вот уже несколько лет в полукруглых зданиях бывших коню-

→ на стр. 44

Портик усадьбы Охотниковых, выходящий на улицу Пречистенка. Фото автора, 2019 год

Мастерская скульптора в усадьбе Охотниковых. Фото автора, 2015 год

Потолок в парадном зале усадьбы Охотниковых. Фото автора, 2019 год

Галерея героев 1812 года в послепожарной усадьбе Охотникова. Скульптор Денис Петров. Фото автора, 2015 год

кино и футбольных матчей собираются жители окрестных домов. Таким образом оживают традиции старой Москвы, в результате многие, если не большинство московских экскурсий начинаются или заканчиваются именно здесь», – рассказывает скульптор Денис Петров.

В настоящее время в здании работают несколько художников, скульпторов и реставраторов. Усадьба расположена на маршруте посещения четырех музеев – ГМИИ, Третьяковки, Музея Москвы и Музея А.С. Пушкина. Художники двора признаются, что в перспективе они хотели бы сделать дворик музеем – живым, действующим, с открытыми мастерскими европейского формата, обучающими лекциями и мастер-классами. Правда, реализа-

шен и каретных сараев кипит творческая жизнь. В советские годы хозяйственную часть усадьбы Охотниковых превратили в коммунальные квартиры. А затем, когда старинные постройки пришли в аварийное состояние, открылась новая страница в жизни усадьбы.

«В 1979 году два усадебных флигеля, конюшенный и служебный (в нем жили усадебные слуги), были признаны аварийными, и Московский союз художников взял на себя обязательства провести реставрационно-восстановительные работы по этим зданиям, что и было исполнено. С тех пор эти два флигеля занимают мастерские Союза художников; более 30 лет здесь проработал известный реставратор и общественный деятель Савва Ямщиков, многие другие интересные и известные авторы работали здесь, как по линии реставрации, так и различных видов искусства – живописи, скульптуры, художники пречистенского двора идут в ногу с развитием города – например в 2020 году в этих мастерских были воссозданы скульптуры, украшающие фонтаны Северного речного вокзала. В последние годы благодаря стараниям художников двора это место вновь становится точкой притяжения многочисленной публики – внутри этого небольшого, “секретного” дворика стали проводить выставки, камерные фестивали классической и джазовой музыки, на совместные просмотры

Парадный двор. Фото автора, 2015 год

ции этой затеи препятствует несколько фактов. Во-первых, здания нуждаются в регулярных реставрационных работах, объем которых художественное объединение не может полностью покрыть самостоятельно. Во-вторых, художники хотят обратиться в Министерство культуры с целью получения особого статуса мастерских – ведь их теоретическая передача под коммерческое использование поставит точку не только в многолетней истории мастерских, но и не даст реализовать проект музея под открытым небом.

Рижский: вокзал настоящий или потешный?

Рижский вокзал является, пожалуй, самым тихим и аутентичным вокзалом Москвы. Лишенный огромного пассажиропотока, он похож на иллюстрацию к старинному роману, где главные герои трепетно ждали встречи друг с другом и тщательно описывают картину своего волнительного ожидания. Эта атмосфера всегда привлекала

туристов. До недавнего момента каждые выходные на Рижском можно было встретить несколько потоков экскурсионных групп. Туристов привлекало не только само старинное здание вокзала, но и расположенный рядом с ним Музей железнодорожного транспорта под открытым небом. Но, пожалуй, главной диковинкой Рижского вокзала была возможность совершить путешествие в ретро-поезде. Эти интерактивные экскурсии были особенно популярны среди школьников. Ребята испытывали подлинный восторг, встречая в современной жизни настоящий паровоз, который можно увидеть, пощупать и опробовать в действии. Однако сейчас проект перестал действовать. Причиной тому стало фактическое упразднение Рижского вокзала.

«Сам вокзал остаётся как здание, но железнодорожная функция из него уйдёт – теперь это будет общественное или торговое здание. Вся окружающая застройка уходит – депо, деревянный дом отдыха локомотивных бригад, пост механической централизации (который

Рижский вокзал, вид со стороны города. Фото автора, 2019 год

Ретро-поезд с паровозом ЭР на перроне Рижского вокзала.
Фото автора, 2019 год

сейчас на территории музейной площадки). Под снос и деревянные постройки на выезде со станции – их немного, они довольно сильно скрыты поздними наслоениями, но пока они есть и очень хорошо узнаются. Товарный двор идёт под застройку», – комментирует ситуацию с Рижским вокзалом член ВООПИК, историк железнодорожного транспорта Юрий Егоров. Эксперт отмечает, что старинный паровоз всё же может вернуться на перрон Рижского вокзала. Однако это вряд ли произойдет в ближайшие

Интерьер пассажирского зала. Фото автора, 2019 год

Фрагмент водоёмного здания 1901 года с насосной станцией. Фото автора, 2019 год

несколько лет. Но в будущем паровоз можно будет вернуть. Правда, для этого придется достроить дополнительные пути. Предметом особого внимания также является дискуссия вокруг сохранения максимально большего количества построек Рижского вокзала. **МН**

Пречистенка, 32/1, гимназия Поливанова. В начале XIX века домовладение Е.И. Талызиной на пересечении Пречистенки и Малого Левшинского переулка состояло из главного дома, деревянных нежилых строений и сада. В 1817–1825 годах, когда усадьба принадлежала семье Охотниковых, здесь было построено протяженное здание главного дома в стиле классицизма. Парадный двор был окружен невысокой белокаменной колоннадой, охватывающей фасады флигелей и аркады полукруглых служб. Первоначальная планировка главного дома сохранилась в помещениях первого этажа. Второй этаж перестраивался в конце XIX века, когда здесь находилась гимназия Л.И. Поливанова. В 1920–е годы в здании располагалась Государственная академия художественных наук (ГАХН). В 1956 году была открыта Детская художественная школа № 1, с 2000 года носящая имя В.А. Серова. Также здесь находится Детская музыкальная школа № 11 имени В.И. Мурадели (имя присвоено в 1971 году).

Фото 1904 года. Архив ЦИГИ

Фото: В. Разумов, 2019 год

Бережно к истории

Особняк в Большом Дровяном переулке. Лестничная площадка.
Фото 2021 года

«Бережно к истории» – под таким девизом Фонд капитального ремонта многоквартирных домов города Москвы приступил в 2020 году к ремонту уникальных жилых зданий – объектов культурного наследия. Кроме привычных работ, включенных в стандартный перечень, появился важный пункт – реставрация. Пункт этот несёт серьёзные финансовые траты, возложить которые на плечи собственников квартир было просто невозможно. Чтобы дать истории шанс на светлое будущее, была разработана уникальная программа софинансирования, в рамках которой финансовые обязательства по выполнению всех сложных реставрационных работ взял на себя город. За счёт субсидии можно действительно восстановить исторический портрет зданий, приведя в порядок такие сложные архитектурные элементы, как лепной декор, барельефы, витражные оконные заполнения, художественные ограждения балконов и парапетов.

Список зданий, вошедших в первоначальный перечень домов, где пройдет капитальный ремонт с реставрацией, определил Департамент культурного наследия. Сейчас в нем значатся 22 дома, в 14 из которых реставрация уже стартовала. Но обо всём по порядку. Прежде чем специалисты приступят к работам, необходимо подготовить подробный детальный план-проект, который включает в себя точную оценку состояния объекта на сегодняшний день. Для этих целей используют лазерное сканирование, благодаря которому создается максимально точная 3D модель дома, со всеми его особенностями и изгибами. Проведение лазерного сканирования помогает также воссоздавать утраченные фрагменты лепнины и произвести расчеты, необходимые для строительно-монтажных работ. По сути, это быстрый и высокоточный метод оцифровки. Большое внимание уделяется работе с архивами. Задача специалистов убрать из жизни здания все пробелы, чтобы точно знать, когда и зачем были внесены конструктивные изменения или изменения во внешнем виде жилого дома.

Кто же занимается непосредственно реставрацией? Только компании, имеющие лицензию на проведение таких работ, которую они получили в Министерстве культуры РФ. Лицензия

эта означает, что у компании достаточно архитекторов, реставраторов, скульпторов и других редких специалистов, способных профессионально позаботиться об историческом здании. Наиболее пострадавшие детали, такие как лепнина, поручни и перила, двери и витражи, как правило отправляются в мастерскую. Если повреждения незначительные, то восстановление ведется на месте. Важно отметить, что все работы проводятся без выселения жильцов и с соблюдением всех норм по тишине и чистоте. Если что-то не соблюдается, собственники жилья всегда могут обратиться с жалобой непосредственно в фонд.

Сегодня капитальный ремонт с реставрацией – это уже не только проект на бумаге. Оценить первые итоги может любой желающий. С некоторых объектов уже сняты строительные леса, и жилые дома предстали на суд прохожих в своём историческом великолепии. Всего до конца года Фонд капитального ремонта многоквартирных домов города Москвы планирует завершить 9 объектов культурного наследия.

Улица Чаплыгина, 10

Доходный дом Коровина, расположенный по адресу: улица Чаплыгина, 10, был возведён в конце XIX века, в 1894 году.

Доходный дом Коровина. Фото: Г. Шпикалов, 2021 год

Его спроектировал известный московский архитектор Иван Кондратенко, автор более 50 московских домов. Но этот дом стал первым в его творчестве, выполненный в стиле эклектики. Фасад здания богато украшен пилястрами, арочными оконными проёмами, медальонами и лепниной. Над подъездами размещены эффектные эркеры. В свою очередь оконные проёмы декорированы рамочными профилированными наличниками, подоконными полочками, фартуками и замковыми камнями. Яркой изюминкой дома также являются люкарны с вазонами.

Здесь был проделан огромный пласт работ. За годы эксплуатации фасад здания и внутренние детали подъездов неоднократно перекрашивались, в результате чего на лепнине, поручнях и перилах накопился толстый слой краски. Расчищали медленно и поэтапно, чтобы не повредить сами элементы. В результате они стали «тоньше» сразу на несколько сантиметров, но проступил спрятанный на годы авторский

Доходный дом Коровина. Лепной декор фасада. Фото 2021 года

рисунок. Сильнее всего пострадали деревянные поручни, которые местами буквально рассыпались от старости. Ветхие участки были заменены идентичным материалом, остальные бережно отреставрированы.

Была восстановлена уникальная напольная метлахская плитка. Так называют мелкоформатную плитку разной формы, у которой отсутствует глазировочный слой, при этом рисунок нанесён не на поверхность, а на всю глубину материала. Вот почему он не стирается со временем. Не стирается, но бьётся. Больше всего за годы эксплуатации пострадала плитка на первых этажах. Многие элементы были утеряны настолько, что восстановить их уже не представлялось возможным. Чтобы провести реставрацию, редкий материал заказали из Англии. Рисунок не идентичный, но максимально приближенный к оригиналу. А вот плитку с небольшими повреждениями на верхних этажах было решено сохранить, заполнив и отшлифовав все сколы.

Доходный дом Коровина. Отреставрированные световые окна. Фото 2021 года

Полностью отреставрирован весь лепной декор как фасада, так и подъездов дома. Работы проводились непосредственно на объекте, без демонтажа элементов. Такое решение было принято, так как лепнина пострадала менее чем на 20% и отлить какие-либо детали заново не пришлось.

Уникальными элементами внутреннего декора являются световые окна. Они расположены в стенах между подъездами и жилыми помещениями. Скорее всего, расчёт был на то, что свет из квартир будет освещать тёмные лестницы, ведь электричество в те годы было недешёвым удовольствием. Затем всё изменилось, и почти все собственники свои окна заделали. Кроме одного. Причудливые медальоны с историческим остеклением сохранились на последнем этаже одного из подъездов. Что вполне логично, ведь в эти окна практически невозможно заглянуть. Особенно эффектно они смотрятся, когда в квартире загорается свет.

Неожиданная проблема возникла во время ремонта кровли, которая тоже является предметом охраны. А это зна-

чит, что при ремонте нельзя использовать современные конструкции, которые могут изменить геометрию дома. Кровля на Чаплыгина, 10 имеет стропильную систему. Для проведения работ были заказаны идентичные по размеру брёвна, но завезти их во двор не удалось — они оказались слишком длинными. В результате по улице Чаплыгина пришлось на время частично перекрыть движение.

Кроме этого, в доме полностью заменили электрику, установив устройства защитного отключения. Заменили системы холодного водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения.

Большой Дровяной переулоч, 21с1

Жилой особняк в Большом Дровяном переулочке построен в стиле эклектики во второй половине XIX века. В отличие от многих других жилых объектов

Особняк в Большом Дровяном переулочке. Вход в «чёрный» подъезд. Фото 2021 года

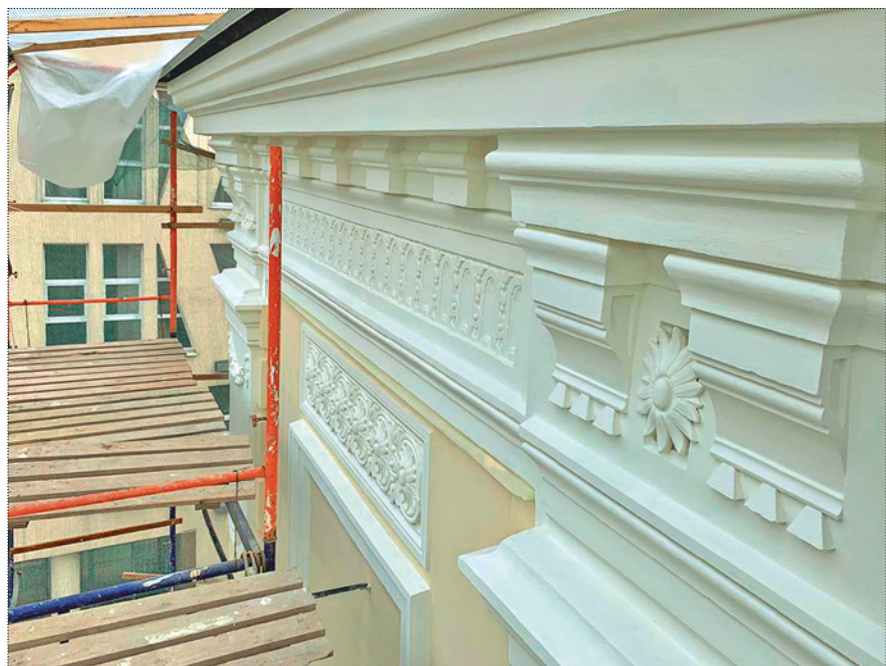

культурного наследия, этот дом не был доходным. Он предназначался лишь для одной купеческой семьи. В дом вели два входа – парадный, для хозяев, и чёрный, для прислуги. После революции и разделения особняка по квартирам чёрный ход для удобства переделали в подъезд. Жители между собой так их и прозвали – «дворянский» и «крестьянский».

В этом году, во время проведения реставрационных работ, сотрудники ФКР Москвы неожиданно обнаружили в «крестьянском» подъезде заколоченное световое окно. Видимо, когда-то оно являлось основным источником света. Окошко восстановили. Кроме этого, были отреставрированы уникальные подоконные шкафчики, которые также размещены в «крестьянском» подъезде.

Обособняк в Большом Дровяном переулке. Фото 2021 года

Обособняк в Большом Дровяном переулке. Ход реставрационных работ на фасаде. Фото 2021 года

Обособняк в Большом Дровяном переулке. Старинное световое окно. Фото 2021 года

Скорее всего, в них хранили домашнюю утварь. Глубина их составляет примерно 40–50 см. У каждого шкафа имеется 4 распашных дверки. В ходе проведения реставрации специалисты столкнулись с рядом проблем. Главная – дверки неоднократно снимали с петель и затем меняли местами, из-за чего сильно пострадала обвязка. Что-то удалось восстановить, что-то частично воссоздать. Филёнки тщательно очистили и отшлифовали, сохранив уникальную фактуру дерева. Как шкафы в дальнейшем будут эксплуатироваться – решать уже самим жителям.

В «дворянском» подъезде в свою очередь была проведена реставрация с докомпановкой лепного декора. Также по архивным фотографиям был разработан проект реставрации подъездного крылечка, выполненного из гранитных плит. Непростой задачей стала реставрация тамбурных дверей. Собственники запретили снимать их с петель и отвозить в мастерскую, в результате реставраторам пришлось работать на месте.

Доходный дом Шеппинг. Фото 2021 года

Специалисты провели очистку и докомпановку всех ветхих мест, убрав ту часть древесины, которая за вековую историю уже превратилась в труху. На отшлифованную поверхность вручную был нанесён рисунок, в точности повторяющий фактуру дуба. Кроме этого, воссоздали поручни и перила, отреставрировали напольную плитку, а также фасад старинного особняка.

Заменены в доме и все внутренние коммуникации: система водоотведения, система теплоснабжения и система холодного водоснабжения. Отремонтирована крыша дома и подвальные помещения. Заменена электрика и установлены дифференциальные выключатели, которые защищают людей от удара током при неисправности электрооборудования.

Сеченовский переулок, 8, стр. 3

Доходный четырехэтажный дом в Сеченовском переулке, д. 8, стр. 3 был построен по заказу баронессы М.А. Шеппинг по проекту архитектора Н.Д. Бегичева в 1904–1905 годах. Здание является характерным образцом доходного дома

начала XX века в стиле модерн. С 1916 по 1958 год в доме жил и работал выдающийся художник-пейзажист Н.П. Крымов, в память о котором на фасаде дома установлена мемориальная доска. В советское время дом был реконструирован под коммунальное жилье.

Доходный дом Шеппинг. Фото 2021 года

В здании хорошо сохранились ценные декоративные элементы отделки интерьеров жилых квартир и лестничных блоков.

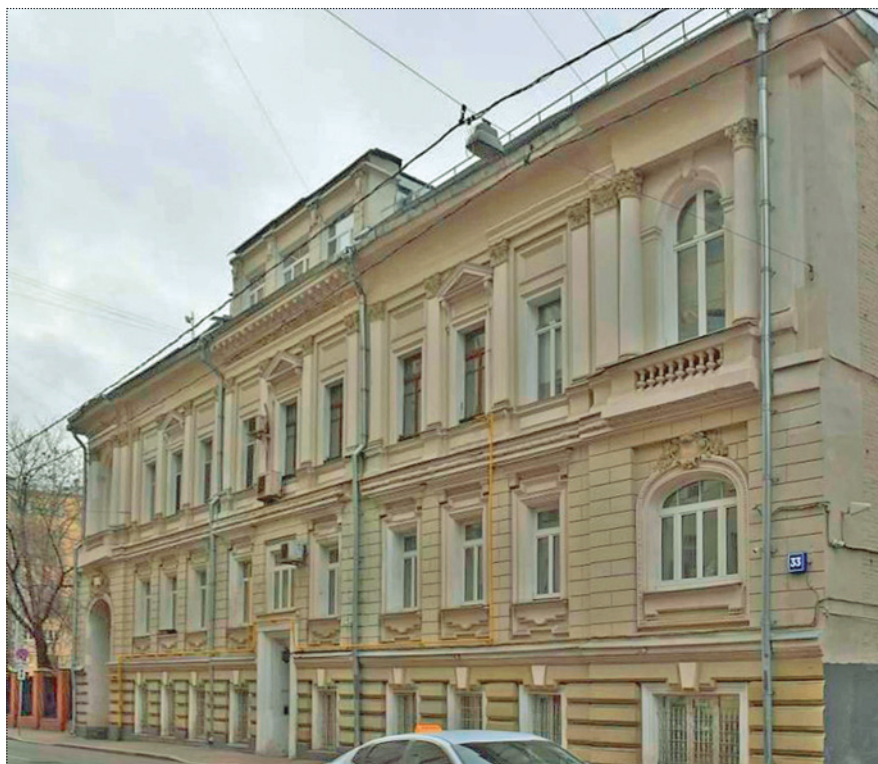
В настоящее время уже выполнены работы по фасадам и кровле. Отреставрированы декоративные лепные элементы в стиле модерн, деревянные оконные блоки, металлические козырьки над парадными входами, воссозданы входные парадные двери. Также заменены деревянные конструкции стропильной системы и обрешетки кровли. Частично проведены работы по реставрации интерьеров: удалены поздние красочные слои и разрушенные участки штукатурки с поверхностей стен и потолков, расчищен архитектурный лепной декор с докомпоновкой мелких утрат. В результате проведенных инженерных химико-технологических исследований по строительным и отделочным материалам было установлено, что первоначальное колористическое решение двух подъездов было разным. В ходе работ историческое цветовое решение было восстановлено.

Реставрационные мероприятия затронули и лестничные марши в подъездах. Металлические элементы ограждений были очищены, прогрунтованы и покрашены, деревянные перила расчищены от окрасочных слоев до естественной фактуры дерева. Работы в интерьерах будут продолжены в следующем году. В планах – демонтаж позднего напольного покрытия из керамогранита и укладка новой метлахской плитки, реставрация ступеней лестниц и каменных подоконников.

Староконюшенный переулоч, 33

Доходный дом в Староконюшенном переулке, 33 был возведён в 1901 году. Автором проекта был Евгений Иванович Опуховский. Частичная реконструкция здания была проведена уже в советское время – в 1940-е годы.

Спустя 20 лет после постройки дома в нем поселились молодые советские писатели и поэты, члены образованного в 1920 году литературного объединения «Кузница». Его основателями стали поэты Михаил Прокопьевич Герасимов, Василий Дмитриевич Александровский, Василий Васильевич Казин, Владимир Тимофеевич Кириллов. В результате здесь образовалась коммуна молодых

Особняк в Староконюшенном переулке.
Фото 2021 года

писателей. Здесь они жили и работали, здесь же выпускали и журнал «Кузница», который просуществовал с 1920 по 1922 год. Объединение функционировало до 1932 года, пока в СССР не был создан Союз писателей.

В 1944-м в дом потихоньку начали заселять офицеров высшего командного состава Военно-морского флота, отчего в народе жилой дом стали называть «Домом моряков».

Особняк в Староконюшенном переулке.
Фото 2021 года

Это 3-этажное 2-подъездное здание сложной формы. Наружные стены выполнены из глиняного кирпича. Жителей первого подъезда встречают парадные деревянные двери. Окна первого этажа отделаны замковым камнем, третий этаж украшают полукруглые и прямоугольные пилястры, во внутренний двор ведёт высокая арка.

Главный фасад оштукатурен и окрашен, дворовый – выкрашен по кирпичу. За время эксплуатации появились отслоения красочного слоя и трещины по нему. Вблизи выступающего цоколя образовалась плесень. Около 40% составляет физический износ балконов. Необходимо провести целый комплекс капитальных и реставрационных работ, начиная с очистки, обработки противогрибковым составом и укрепления.

В неудовлетворительном состоянии находится сеть электроснабжения. Её физический износ составляет более 80%. А вот системы водоотведения, теплоснабжения, холодного и горячего водоснабжения в работоспособном состоянии и в капитальном ремонте пока не нуждаются.

Архангельский переулок, 7, стр. 1

Долгое время территория домовладений 7-9 по Архангельскому переулку представляла собой единую усадьбу и принадлежала представителям военного служилого дворянства. Но в 1900 году уже сильно устаревшие постройки переходят к Роберту Борхарту, который устраивает здесь склады. Они просуществовали вплоть до 1910 года. После владение было разделено на 4 части, и в 1913 году началось строительство многоквартирных домов.

Здание по адресу: Архангельский переулок, д. 7, стр. 1, было возведено в 1913 году, и приобрел его потомственный почетный гражданин Аркадий Меркель и его сын Юлиан. Проект принадлежит знаменитому московскому архитектору, мастеру предреволюционной неоклассики Борису Великовскому.

Подъезд украшают нежные фигуры античных девушек. Этот мотив продолжается и на фризе. Реставраторы Фонда

Доходный дом А.Я. Меркеля. Фото 2021 года

капитального ремонта Москвы восстановят лепные барельефы центрального окна второго этажа. Кроме того, приведут в порядок и остальные декоративные элементы фасада – венчающие карнизы, центральный аттик, фриз, наличники и многое другое.

Известность этот дом главным образом получил благодаря своему жильцу. Одним из первых, вместе с семьёй, сюда заехал стоматолог Павел Георгиевич Дауге. К нему приезжали лечить зубы Владимир Ильич Ленин и другие крупные партийные работники. Но квартира Дауге стала не только стоматологическим кабинетом, до революции здесь проходили тайные встречи социал-демократов.

После проведения экспертной оценки стало понятно, что в доме следует осуществить реставрацию штукатурного слоя и всех архитектурных элементов в местах разрушения. Также потребуются реставрация швов кладки на торцевом фасаде. Ремонт необходим оконным отливам из оцинкованной стали, а также балконным ограждениям. Все эти элементы поражены коррозией.

Большую работу предстоит провести и на кровле здания. Её несущими конструкциями являются деревянные стропила. За время эксплуатации на них появились множественные гнилостные образования, имеются трещины. Все эти недостатки надлежит устранить. А при

Доходный дом
А.Я. Меркеля. Фото
2021 года

необходимости заменить непригодный материал. После проведения ремонтно-реставрационных работ все стропила будут дополнительно обработаны огнебиозащитным материалом.

Особое внимание уделят подъезду. Запланирована реставрация деревянных перил, реставрация кованного металлического ограждения, сколов ступеней. Отреставрируют лепной декор потолка и метлахскую плитку.

Выявлен серьёзный износ отопительной системы. Он составляет 80%. Система подлежит полной замене. В таком же состоянии находятся горячее и холодное водоснабжение. Износ системы электроснабжения составляет 70%. Все эти коммуникации тоже полностью обновят.

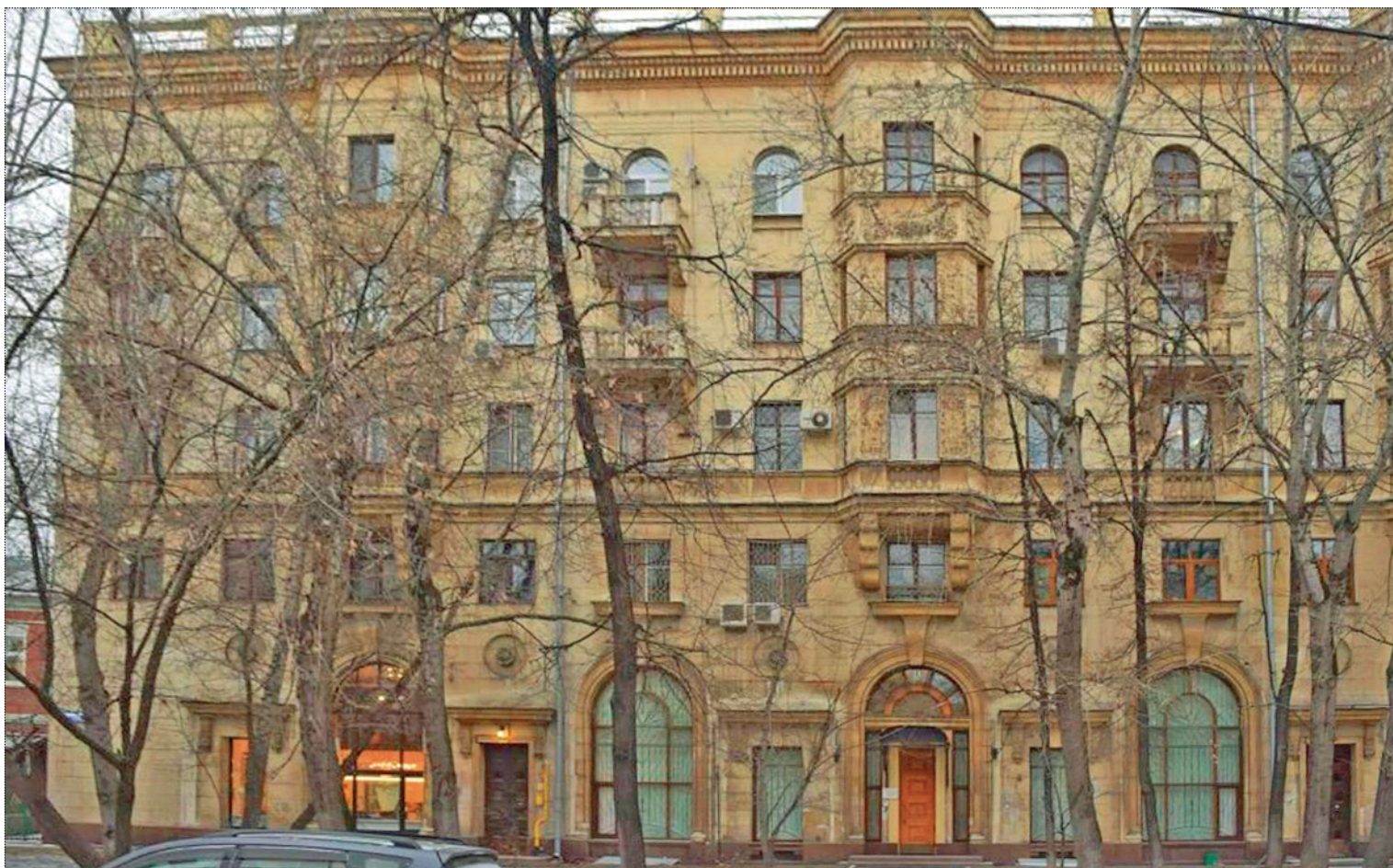
Поварская улица, 31/29

Жилой дом 1950 года постройки, выполнен в стиле сталинского неоклассицизма с элементами ар-деко. Архитекторами стали А.В. Мезьер и Л.М. Яржемская. Дом был построен для руководителей и разработчиков атомного проекта, но после постройки часть дома передали известным актерам и режиссерам. Здесь жили народная артистка СССР Людмила Касаткина

Жилой дом на Поварской. Фото 2021 года

и её муж кинорежиссёр Сергей Колосов, кинорежиссёр Абрам Роом и его супруга актриса Ольга Жизнева.

Это 5-этажное 3-подъездное здание в форме буквы Г. Первый этаж выделяется высокими витражными окнами и цветочными розетками. Он и подвал являются нежилыми. На уровне 3–5 этажей размещены трехгранные эркеры с лепным декором растительного мотива. Балконы имеют каменное ограждение с балясинами и опираются на декоративные кронштейны. Также профилированные сандрики на декоративных кронштейнах украшают прямоугольные оконные и дверные проемы первого этажа на уличных фасадах. А вот въездные ворота с огромным декоративным вазоном – это уже творение постсоветской эпохи.

Главный фасад облицован каменными блоками. Выступающий цоколь по всему периметру здания отделан гранитом. После проведения обследования на

Жилой дом на Поварской. Фото 2021 года

фасаде были обнаружены множественные трещины и отслоение красочного слоя. В неудовлетворительном состоянии находится гидроизоляция покрытий балконов, а износ их напольного покрытия составляет более 40%. Многие детали поражены коррозией.

Капитальный ремонт систем холодного и горячего водоснабжения, водоотведения и теплоснабжения не требуется. В работоспособном состоянии находятся и сети электроснабжения. **МН**

Автор:
Илья Печёнкин,
кандидат искусствоведения,
зав. кафедрой истории русского искусства РГГУ

Когда воспитывают стены.

Об архитектуре и архитекторе Медведниковской гимназии

Староконюшенный
переулок. Медвед-
никовская гимназия.
Фото: А. Сворцов,
2021 год

Здание бывшей Медведниковской гимназии в Староконюшенном переулке по праву отнесено к числу объектов культурного наследия. Дело не только в почтенном возрасте этих стен, непрерывно служащих делу воспитания и просвещения в течение уже 117 лет. Перед нами – памятник особой заботе о подрастающих поколениях и интереснейшему педагогическому эксперименту, каковым являлась Медведниковская гимназия.

Педагогический опыт

На рубеже XIX–XX столетий отечественная средняя школа испытывала серьёзный кризис, вызванный отвлечённым характером и нараставшей бюрократизацией принятой системы образования. Инициированная в 1899 году министром народного просвещения Николаем Павловичем Боголеповым реформа была призвана исправить сложившееся положение, и проект Медведниковской гимназии представляется частью этого большого замысла, поддержанного московским генерал-губернатором великим князем Сергеем Александровичем.

Профессор права, дважды занимавший ректорское кресло в Императорском Московском университете, Боголепов имеет в историографии незавидную репутацию чёрствого реакционера; он скончался от осложнений вследствие ранения, нанесённого покушавшимся революционером. Однако годы спустя современники были вынуждены признать известную обоснованность боголеповской линии администрирования в условиях стремительной радикализации студенчества. Концепция «развивающего обучения», которой придерживался министр, и вообще его деятельность в отношении среднего образования оказались в массовом сознании заслонены образом душеителя свободы, хотя, например, правило об отдаче активистов из студенческой среды в солдаты было пролоббировано вовсе не Боголеповым, а могущественным министром финансов Сергеем Юльевичем Витте¹.

Но обратимся непосредственно к Медведниковской гимназии, детищу так и незавершённой реформы средней школы. Вопреки описанной выше репутации Боголепова, его реформа носила скорее либеральный характер. Примечательно, что первый директор Медведниковской гимназии и одновременно участник министерской Комиссии по разработке реформы Василий Павлович Недачин в 1912 году будет отправлен в отставку именно за чрезмерный либерализм.

В отличие от большинства гимназий, наряду с преподаванием классических языков, большое внимание в новом учебном заведении уделялось естественным предметам, углублённо

Главный фасад здания гимназии имени Медведниковых по Староконюшенному переулку. Фото: Н.А. Орлов, 1904 год

изучались общественные науки, существовали факультативные занятия по анатомии и гигиене. Особый акцент делался на наглядности преподавания, чему служили собственные гимназические аквариум, террариум и сад с теплицами. Часто практиковались познавательные экскурсии по Москве.

Методы поддержания дисциплины в классах основывались не на строгости карательных мер, а на апелляции к сознательности самих учеников. Наказания носили поэтому сугубо психологический характер: за обман – временное лишение доверия, за драку с товарищем – временное лишение права общаться с ним, за неподобающее поведение на уроке – временное лишение права посещать занятия этого преподавателя. Одной из главных идей министра Боголепова было сближение

¹ Богуславский М.В. Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект // Вопросы образования. 2006. № 3. С. 14.

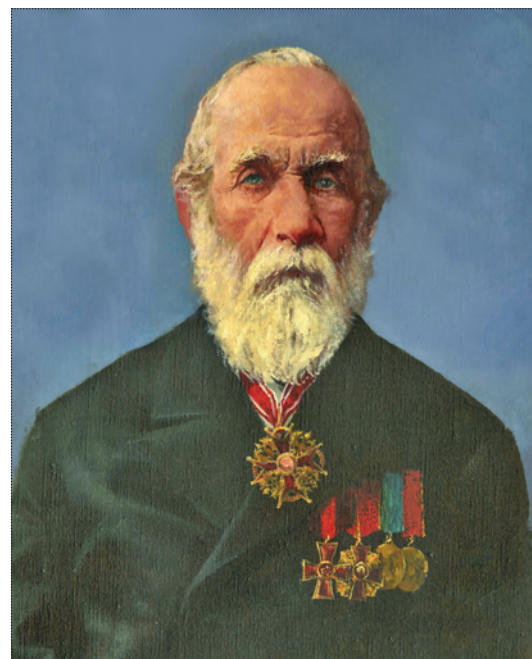

школы с семьёй. Тесное взаимодействие педагогического коллектива с родителями учащихся было принципом Медведниковской гимназии. Результаты же были впечатляющими: выпускники, окончив курс в 19 лет, могли, не прибегая к помощи репетиторов, успешно сдавать экзамены в Императорский Московский университет. Из стен гимназии вышло немало прославленных москвичей – архитектор и сценограф Георгий Павлович Гольц, режиссёр Юрий Александрович Завадский, геолог Евгений Владимирович Милановский, актёр Ростислав Янович Плятт, историк искусства Алексей Алексеевич Сидоров; этот список далеко не полон.

Благое дело

Название гимназии указывает на то, что её создание было и выдающимся актом купеческой благотворительности. С 1850-х годов большая усадьба в Староконюшенном переулке принадлежала супругам Ивану и Александре Медведниковым, перебравшимся в Москву из Иркутска и ещё в Сибири снискавшим себе славу делами милосердия. После кончины Ивана Логгиновича в 1889 году Александра Ксенофоновна сделалась хозяйкой солидного капитала. Ввиду отсутствия у четы наследников средства были завещаны ею городу Москве для устройства разнообразных богоугодных заведений – богадельни и приюта для неизлечимых, приюта для душевнобольных, мастерских при Алексеевской психиатрической лечебнице и т. д. В роли душеприказчика Медведниковой, скончавшейся в 1899 году, выступил товарищ председателя Московского купеческого банка Николай Алексеевич Цветков. Направить часть средств на устройство гимназии было, по-видимому, его личной инициативой. В прошении, адресованном попечителю Московского учебного округа, он писал: **«...ясно усвоив себе взгляды покойной, понимавшей всю силу и значение для моей Родины серьёзного образования, я полагаю, что лучшим способом увековечить её память будет дать русскому обществу такую школу, где бы серьёзность учения соответствовали возрасту, развитию и силам учащихся»**². На это предприятие Цветков выделил 450 тыс. рублей завещанного Медведниковой капитала и принадлежавший ей каменный дом с участком площа-

Иван Логгинович Медведников (1807–1889). Неизв. худ. Конец XIX века

Александра Ксенофоновна Медведникова (Сибирякова) (1834–1899). Неизв. худ. Конец XIX века

² Цит. по: Медведников Г.С. История открытия гимназии // История школы в Староконюшенном переулке. К 100-летию Московской школы / Г.С. Медведников, А.В. Лазарев, Ю.Н. Соловьёв. М.: Волслов, 2001. С. 20.

дью 1300 кв. сажен в Староконюшенном переулке стоимостью ещё в 250 тысяч. В качестве условий пожертвования значилось присвоение новой гимназии имени Ивана и Александры Медведниковых, установка в актовом зале их портретов и образов святых покровителей Медведниковых – Иоанна Златоуста и мученицы Александры, перед

которыми дважды в год (в дни кончины каждого из супругов) совершалась бы панихида в присутствии учащихся и преподавателей. Кроме того, из числа учащихся ежегодно должны были избираться стипендиаты, которые получали образование бесплатно (в счёт средств, пожертвованных Медведниковой). Прощение Цветкова было встречено в образовательных инстанциях благосклонно, и 8 июня 1901 года был издан Закон об учреждении гимназии имени Медведниковых.

В сентябре того же года была создана Строительная комиссия под председательством Цветкова, в состав которой вошли директор будущей гимназии Недачин и также художник-архитектор Иван Сергеевич Кузнецов, составивший проект гимназического здания. Чертежи подписаны автором 31 января 1901 года, но разрешение на постройку было получено лишь в мае 1902-го, и, поскольку дело ощутимо затянулось, учебное заведение открыло свои двери 2 октября 1901 года в арендованном доме Голицына на Поварской улице.

Московский зодчий

В конце XIX века Москва превратилась в большую строительную площадку. Одновременно с нарастанием темпов доходного домостроения множились объекты транспортной инфраструктуры, на окраинах возводились промышленные корпуса, а центральные улицы и площади украшались вместительными торговыми пассажами и универсальными магазинами, роскошными отелями и деловыми зданиями. В 1890–1900-х годах наблюдался бум строительства городских вилл, респектабельные горожане выбирали образ жизни, напоминающий быт римских патрициев. Автор проекта Медведниковской гимназии И.С. Кузнецов (1867–1942) относился к числу наиболее плодотворных зодчих Москвы этого времени. Он был разносторонне одарённым художником и, помимо архитектуры, проявлял свой талант в проектировании церковной утвари, графике, фотографии. Да и личностью он являлся импозантной, активно участвовал в общественной жизни, дважды избирался гласным Московской городской думы.

Выходец из владимирских крестьян, Кузнецов как бы олицетворял

Поварская улица, 40. Бывший особняк князя А.Б. Голицына. В этом здании была открыта Медведниковская гимназия, которая в 1904 году переехала в специально построенное для неё здание в Староконюшенном переулке. Фото: Н. Илюхина, 2018 год

собой целую эпоху в жизни России. Можно сказать, что выбор профессиональной стези был ему предreshён: отец, Сергей Иванович, подобно многим односельчанам, занимался отхожим промыслом в качестве строителя-каменщика. Уже с двенадцати лет Иван в летние месяцы помогал отцу, постигая строительное ремесло – в том числе на возведении павильонов Всероссийской художественно-промышленной выставки 1882 года на Ходынском поле. После переезда семьи в Москву Иван параллельно с учёбой в городском училище начал посещать воскресные рисовальные классы. По совету учителя Иван Кузнецов в 16 лет успешно держал конкурсный экзамен в Училище живописи, ваяния и зодчества Московского художественного общества.

Одновременно с учёбой Кузнецов подрабатывал чертёжником у ряда московских архитекторов, среди которых фигурировал и Франц Шехтель. Это была отменная школа профессионального мастера, но она не могла полностью заменить формального образования. Поэтому в 1895 году Кузнецов поступил в Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств³. Мастерская профессора

³ Биография архитектора подробно изложена в книге: Печёнкин И.Е., Сайгина Л.В. Иван Кузнецов. М.: ИД Руденцовых, 2017. 456 с., ил. (Архитектурное наследие России).

Леонтия Николаевича Бенуа, в которую был зачислен Иван Сергеевич, являлась самой многочисленной из трёх, функционировавших в Академии. Несмотря на консерватизм творческих устремлений руководителя, она оказалась «кузницей кадров» для отечественной архитектуры всей первой половины XX века. Достаточно упомянуть, что одновременно с Кузнецовым из её стен вышел Алексей Викторович Щусев.

Удостоившись осенью 1897 года звания художника-архитектора, Кузнецов отправляется на стажировку в Европу. За границей он побывает ещё не раз, понимая необходимость постоянного совершенствования своих профессиональных навыков и расширения культурного кругозора. Ему довелось посе-

Художник-архитектор Иван Сергеевич Кузнецов. Фото 1898 года

тить не только крупнейшие западные страны – Англию, Германию, Италию, Францию, – но и в натуре увидеть архитектуру Сирии и Египта. Неравнодушный к искусству и старине по профессиональной необходимости, ещё в молодости Иван Сергеевич обзавёлся типично московской привычкой время от времени наведываться на Сухаревку за всевозможной антикварной мелочью. В позднейшие годы, уже будучи гласным Городской думы, Кузнецов выступал с критикой деятельности Совета Государственной Третьяковской галереи, который, по мнению Ивана Сергеевича, проводил неверную политику отбора и приобретения картин современных живописцев. При этом в конфликте, разразившемся в Третьяковской галерее в 1913 году в связи с произведённым новым попечителем И.Э. Грабарём перевеской картин в залах, он поддержал это нововведение как отвечающее порядку, принятому тогда в крупнейших зарубежных музеях.

В 1900 году архитектор сочетался законным браком с Надеждой Константиновной Бутюгиной, дочерью купца первой гильдии, владельца шерстоткацкого производства. Супруги прожили долгую совместную жизнь, вырастили троих сыновей и дочь, но важно подчеркнуть, что счастливая женитьба обеспечила Кузнецову ту степень материального достатка, которая позволила ему не разменивать талант в поисках средств к существованию. Работал он чрезвычайно много, однако круг его заказчиков был достаточно узок и включал весьма состоятельных московских коммерсантов. На рубеже веков Кузнецов работает для распорядителя медведниковских капиталов Н.А. Цветкова, затем много строит для братьев Баевых, а в 1910-х годах – для «русского Моргана», оружейного магната Николая Александровича Второва. За период Первой мировой войны он спроектировал и возвёл для Второва свыше 600 построек, включая снаряжательный завод у подмосковного разъезда Затишье, давший начало городу Электросталь. По заказу вичугского фабриканта Ивана Александровича Кокорева зодчий выстроил в 1911 году пятиглавый храм Воскресения Христова – знаменитую «Красную церковь» в неорусском стиле.

В Москве, кроме Медведниковской гимназии, Кузнецову принадле-

жит авторство нескольких особняков и доходных домов, а также крупный торгово-офисный комплекс с гостиничным корпусом – «Деловой двор» у Варварских ворот (ныне Славянская площадь).

Архитектура

История владения в Староконюшенном переулке, на территории которого было развёрнуто строительство гимназии, довольно подробно прослеживается с начала XIX века. Ещё глубже в прошлое уходит подтверждённая архивными документами летопись стоявшей напротив церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи, к приходу которой относились эти земли. Каменный храм был освящён 21 августа 1653 года, в 1691-м его перестраивали, как и после пожара 1812 года⁴. В 1822 году владение по Староконюшенному переулку за № 18 принадлежало полковнице А.В. Гагариной; этим годом датирован первый фиксационный план территории. Сменив на протяжении первой половины столетия несколько владельцев, усадьба перешла в 1854 году в собственность А.К. Мед-

Парадная зала Медведниковской мужской гимназии. Фото 1904 года. Музей истории меценатства и благотворительности

ведниковой. Тогда же на участке был возведён по проекту видного московского архитектора Фёдора Фёдоровича Рихтера⁵ одноэтажный каменный дом на высоком цоколе с фасадом на 11 осей, отделанным в очень скупых формах неоренессанса. Дом этот сохранился по соседству с гимназическим корпусом.

Прогрессивные черты Медведниковской гимназии как учебного заведения могли быть реализованы только на, так сказать, междисциплинарном уровне: педагогика оказалась тесно связанной с архитектурой. Здесь нашли применение новейшие технологии

⁴ Лазарев А.В. История застройки владения гимназии // История школы в Староконюшенном переулке. С. 17–19.

⁵ Комарова И.И. Имперский зодчий // Забытый зодчий Ф.Ф. Рихтер. Сб. под ред. И.И. Комаровой // Труды Государственного Исторического музея. М.: ГИМ, 2000. С. 14.

и материалы, в том числе металло-конструкции и железобетон для сводов, который уверенно вытеснял из строительной практики архаичные деревянные перекрытия. Благодаря пунктуальности Кузнецова, сохранившего в домашнем архиве (ныне в ГНИМА имени А.В. Щусева) целую подшивку документов по постройке гимназии, нам известны имена подрядчиков и названия фирм-поставщиков, участвовавших в этом строительстве. В частности, кирпич поставлялся П.Д. Романовым, портландцемент – Торговым домом «Вогау и К^о», железные связи для стен поставил Е.С. Куприянов, а двутавровые балки для перекрытий – С.Е. Рубинштейн. Подрядчиком каменщицких и плотничных работ выступил В.А. Александров.

Гимназия Медведниковых. Открытое письмо 1909–1910 годов

Площадка между вторым и третьим этажами гимназии Медведниковых. Фото: Н.А. Орлов, 1905–1917 годы

Яркая, запоминающаяся архитектура гимназического здания, созданная Кузнецовым, отвечала особенной постановке образовательного процесса. Необычной была, например, чётко проведённая дифференциация помещений для младших подготовительных классов от помещений, предназначенных для старших гимназистов (последние занимали второй и третий этажи). В здании были предусмотрены просторные актовый и гимнастический залы, в нерабочее время служившие резервуарами для чистого воздуха.

Кузнецов решил образ учебного корпуса в формах модерна, который, зарекомендовав себя как стиль дорогих особняков, считался одновременно и респектабельным, и дерзким. Здание Медведниковской гимназии впечатляло современников технической смелостью и художественной новизной. При этом эстетическое было поставлено архитектором в нерасторжимую связь с функционально необходимым: главной темой экстерьера зданий стали крупные оконные проёмы, обеспечивающие инсоляцию классных комнат и рекреационных пространств. Нижний ярус главного фасада визуально утяжелён рустовкой, а его правая часть выделена эффектной арочной нишей с лепным картушем в замке, включающей обширные окна-витражи рекреационного и актового залов. Появление этой формы в проекте Кузнецова можно объяснить влиянием успешного Шехтеля, в бюро которого Иван Сергеевич «помощничал» в начале карьеры. В частности, можно вспомнить фасады торгового дома Кузнецова на Мясницкой, где подобные окна образуют целую «аркаду», также охватывающую два этажа. Мотив арки с рустованным архивольтом отзывается в обработке двух входных порталов, как бы утопленных вглубь ниш-экседр. Простенки между окнами второго, третьего и четвёртого этажей покрыты майоликовой облицовкой глубокого зелёного тона. По стилистике деталей фасад здания гимназии тяготеет к франко-бельгийскому варианту модерна, но в целом его обработка чрезвычайно сдержанна.

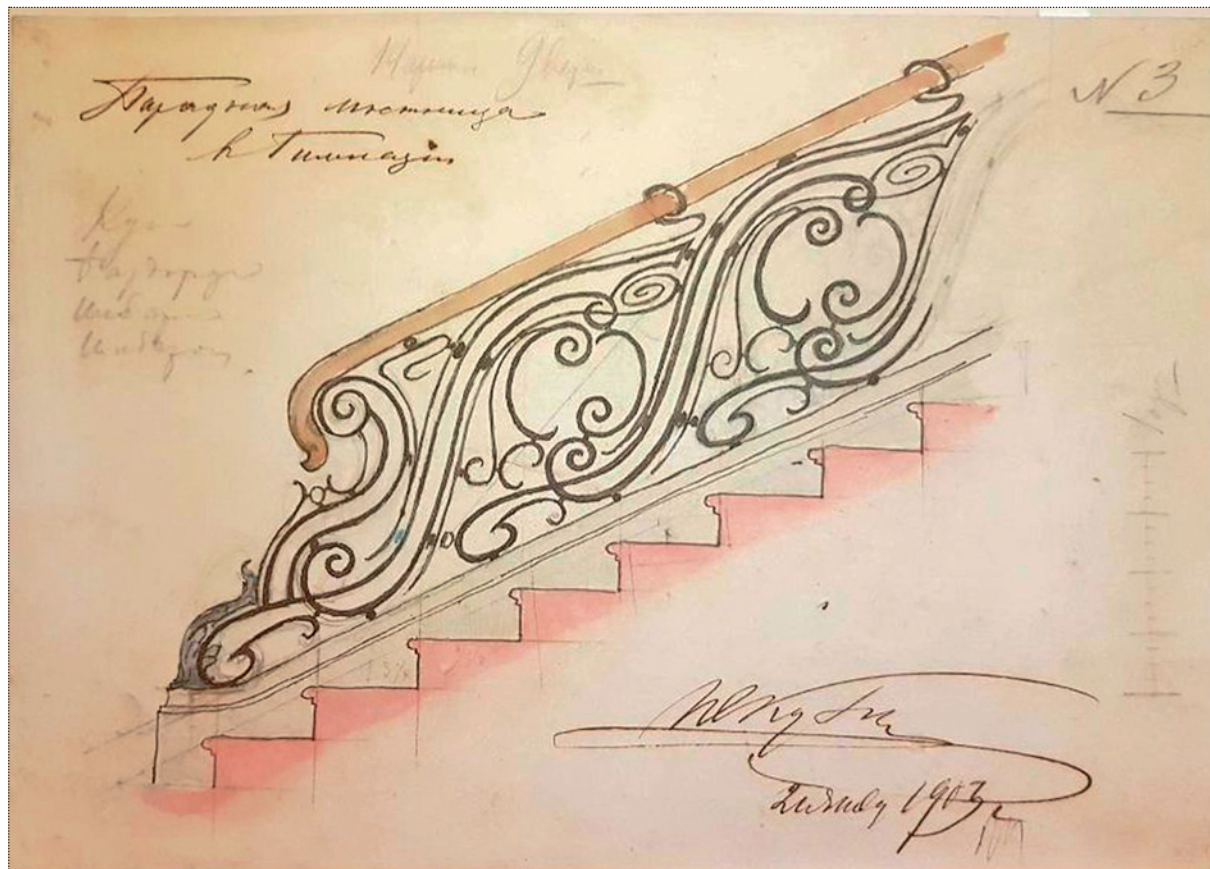
Гораздо сильнее декораторская фантазия Ивана Сергеевича реализовалась в отделке внутренних помещений. «Новый стиль» в исполнении Кузнецова, как это видно и в других работах зодчего 1900-х годов, представлял собой

→ на стр. 66

Гимназия имени Ивана и Александры Медведниковых.
Фасад. И.С. Кузнецов. 1904 год. ГНИМА им. А.В. Шусева

Гимназия имени
Ивана и Александры
Медведниковых.
Эскиз перил парад-
ной лестницы. Фа-
сад. И.С. Кузнецов.
1903 год. ГНИМА
им. А.В. Шусева

Потолок в актовом зале школы № 59 (гимназии Медведниковых). Фото: Д. Цахоев, 1984–1985 годы

некую ипостась стилизаторского многостилья, унаследованного от XIX века и обнаруживающего свою привлекательность в возможности произвольного соединения разнородных мотивов. В лепном убранстве стен, падуг и плафона актового зала, призванного служить официальным средоточием школьной жизни, Кузнецов щедро сдобривает модерн элементами барокко и рококо, что позволяет говорить об эклектичности его подхода к стиливому решению здания. Стены расчленены каннелированными коринфскими пилястрами на пьедесталах, но классическая строгость приёма нивелируется перегруженной детализацией антаблемента и карниза, а также пышными рамами панелей

между пилястрами. Сакраментальными атрибутами эпохи модерна смотрятся рельефные, слегка антикизирующие изображения муз на стенах. Пластическая изобильность отделки достигает апогея в реалистично трактованных горельефах орлов, простерших свои крыла над углами зала.

Представление о том, как выглядели помещения гимназии вскоре после открытия учебного заведения, даёт изданный в 1910 году фотоальбом. Обращает на себя внимание восьмиугольный входной вестибюль, перекрытый сводом, расчленённым массивными орнаментированными нервюрами. Центричный план в форме октогона удачен для распределения людских потоков. Этот приём заставляет вспомнить аналогичное пространство в петербургском здании Академии художеств, прекрасно известном Кузнецову. Пропорции помещения он был вынужден сделать другие, не такие стройные, как у Ж.-Б. Валлен-

Главная лестница из вестибюля на 1-й этаж.
Фото: Д. Цахоев, 1984–1985 годы

Деламота и А.Ф. Кокоринова. Колонны лишены пьедесталов, фриз антаблемента как будто сдавлен массой карниза, а в зените свода повисает «капля» светильника. Но в остальном решение очень похоже.

Парадная лестница получила эффектную решётку перил, раппорт которой воспроизводит «стелящийся» растительный мотив, сильно стилизованный в духе неорококо. Подобные формы господствуют в сохранившихся деталях обстановки – таких как обрамление зеркала в гардеробе или тамбур входной двери. Мебель того же стиля была расставлена в зале совета гимна-

В 2019 году началась реставрация гимназии. К началу нынешнего учебного года специалисты воссоздали утраченный декор фасадов, отреставрировали паркет, росписи и лепнину, а также обновили коммуникации. Фото: А. Скворцов, 2019 (вверху) и 2021 (внизу) год

зии, тогда как отделка стен и потолка этого помещения была решена с подкупающей строгостью – в формах классицизма конца XVIII века.

По контрасту с вестибюлем, залом совета и актовым залом, наделённым чертами почти дворцовой роскоши, учебные классы, интерьер библиотеки и комнат для учителей были оформлены в суховатом деловом стиле, без какого-либо декора. Ещё проще отделка в коридорах, медицинском кабинете и гимнастическом зале, архитектура которого всецело подчинена идее практической функциональности.

Четырёхэтажное здание гимназии, заложенное, как было сказано выше, в мае 1902-го, уже к весне следующего года было подведено под крышу. Отделка внутренних помещений продолжалась до начала 1904 года. Незаурядные архитектурно-художественные качества соединились в здании гимназии с рациональностью планировки и превосходной инженерной оснащённостью, сразу сделав его одной из городских достопримечательностей. Составители путеводителя по Москве, адресованного участникам V Съезда русских зодчих в 1913 году, сочли необходимым включить Медведниковскую гимназию в перечень объектов, представляющих профессиональный интерес для архитекторов⁶.

Эти стены возводились в эпоху, когда Красота полагалась не только необходимой для жизни, но и полезной для воспитания. Поэтому фасады и интерьеры гимназии были призваны служить своего рода наглядным пособием по формированию эстетичной и художественно утонченной среды. Именно окружение художественно ценных предметов создавало условия для гармоничного развития личности, которое имели в виду авторы реформы и творцы Медведниковской гимназии.

⁶ Путеводитель по Москве, изданный Московским архитектурным обществом для членов V Съезда зодчих в Москве / под ред. И.П. Машкова. М.: Московское архитектурное общество, 1913. С. 278.

Снимок, который, увы, повторить нельзя. Угол Кузнецкого Моста и Петровки. Наверное, одно из самых «московских» мест. Справа в кадре – Доходный дом И. Воронцовой – И. Евдокимова – З. Шориной. Это – историческое архивное название доходного дома, который занимает по улице Кузнецкий Мост весь квартал от Петровки до Неглинной. Построен на северных устоях Кузнецкого моста в конце XVIII века. С момента создания имел коммерческие функции – здесь размещалась гостиница, менявшая с течением времени свои названия: «Лейпциг», «Шора», «Россия», «Франция». В гостинице Ж.-Б. Мореля «Лейпциг», которая славилась кулинарным искусством повара Шовеня, останавливались итальянские оперные артисты, позже тут проживали декабрист П. Голицын, писатель Л. Толстой, композиторы А. Глазунов и М. Балакирев.

Помимо гостиниц, в здании арендовали помещения многочисленные магазины: книжные Е. Наливкиной и Готье, эстампов Бургера, художественный магазин Б. Аванцио, «Т. Э. Т. А. Американский дом бриллиантов», магазин Павла Буре, модные магазины Лямина, Шарпате, Годон, Рисс, «А-ла Туалет», «Парижский магазин» и другие. В годы НЭП здесь открылось издательство «Московский рабочий». В 1920-х годах в доме работал магазин «Новая Москва», который посещали В. Маяковский, А. Новиков-Прибой, М. Булгаков, Мате Залка, И. Уткин и другие литераторы.

Второй же дом – сам герой романа. Дом Анненковых (Анненковой) – жилой дом, построенный в 1776 году для генерал-губернатора Сибири И.В. Якоби, перешедший затем его дочери А.И. Анненковой. И. Грабарь считал, что здание построено по проекту В. Баженова. В 1946 году дом снесли, несмотря на то что он представлял собой историческую ценность. В этом доме прошли детские и юношеские годы декабриста, члена Южного общества И.А. Анненкова. История любви Анненкова и модистки с Кузнецкого Моста Полины Гёбль положена в основу романа А. Дюма «Учитель фехтования», оперы Ю. Шапорина «Декабристы» и вошла сюжетной линией в фильмы А. Ивановского «Декабристы» (1926) и В. Мотыля «Звезда пленительного счастья». В конце 1830-х годов дом был перестроен под гостиницу француза Транкиля Ярда (Яра), получившую название «Франция», а затем «Тонини», в которой останавливались писатели И. Тургенев, Н. Некрасов, М. Салтыков-Щедрин, декабристы С. Трубецкой и Н. Тургенев. Во второй половине XIX века в доме размещались: «Парижский галантерейный магазин Торбека», книжный магазин М.О. Вольфа, «Библиотека для чтения Я.Л. Попера», редакция журнала «Родина», магазин цветов Фомина. В разные годы здесь также работали фотоателье М. Панова, В. Чеховского, Д. Песчанского, Н. Свищева, М. Наппельбаума. Ну, и третий герой кадра – первый в Москве светофор. Он был установлен здесь в 1931 году.

Фото 1930-х годов из Документального фонда Мосгорнаследия

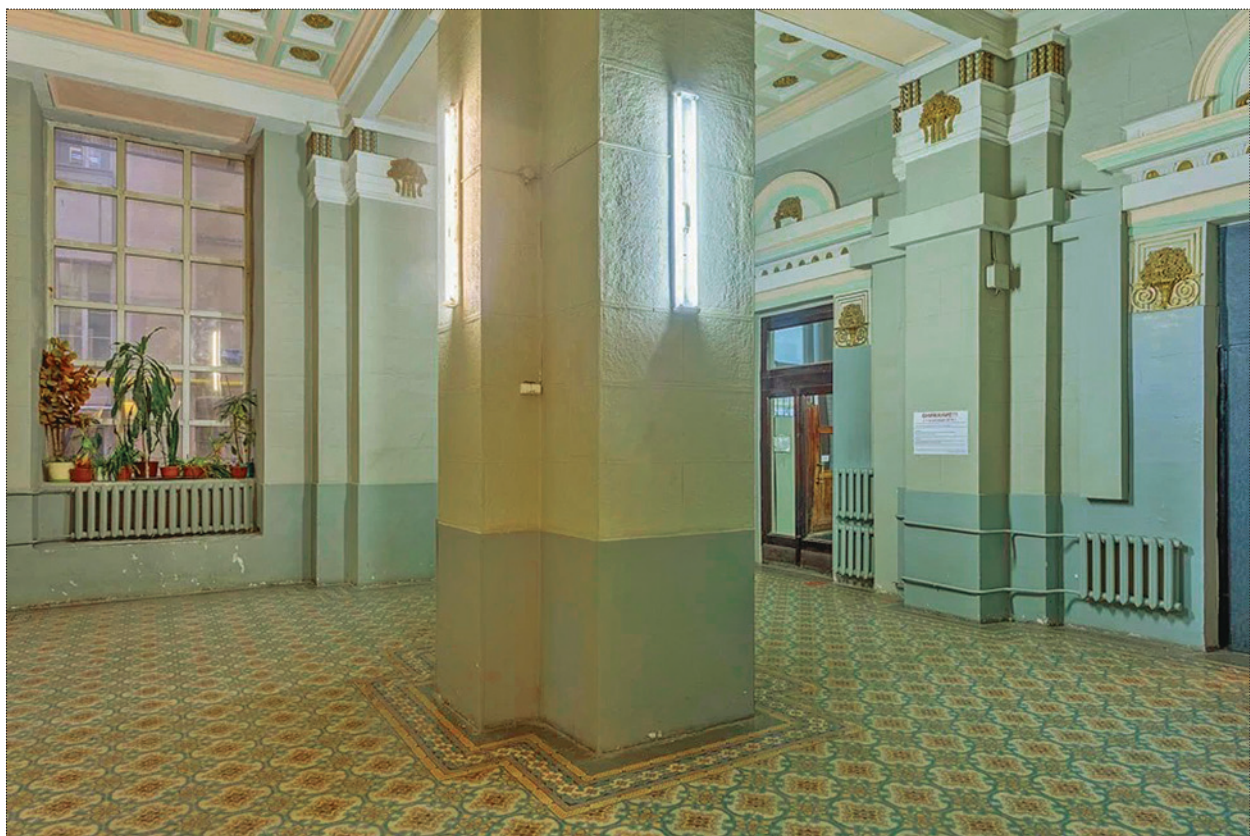

Двенадцать стульев, семь кресел и другие вещи архитектора Нирнзее

Парадный подъезд в доме
Нирнзее в Большом Гнез-
дниковском переулке. Фото:
А. Соболева, 2020 год

Московский архитектор Эрнест Нирнзее традиционно считается фигурой таинственной: еще совсем недавно в истории архитектуры не было не только точных дат его рождения и смерти – неверно определялись даже десятилетия. Не знали мы ни места его появления на свет, ни города или страны, где его жизнь завершилась: случилось ли это в России или, может быть, в Польше (было известно только, что в Москву в самом конце XIX века братья Нирнзее приехали из Варшавы)¹.

¹ Бессонов В.А., Янгиров Р.М. Большой Гнезdnиковский, 10. М., 1990. С. 11; Нащокина М.В. Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. М., 2005. С. 364.

Теперь, благодаря архивным находкам последних полутора-двух лет, мы знаем, что Эрнест Нирнзее родился 31 марта 1873 года в Вязьме (там служил тогда на Брестско-Московской железной дороге его отец), но крещен был, действительно, в Варшаве², где родились его родители и старшие брат и сестра; и что умер он, пережив русскую революцию и Первую мировую войну, но не дожив до Второй, 6 мая 1934 года в Варшаве. Найдена даже его могила на Старом Повонзковском кладбище³: рядом с архитектором похоронена его жена Сусанна Нирнзее, пережившая мужа на девять лет.

Эрнест и Сусанна познакомились не позднее 1905 года и обвенчались в 1910-м, в Москве, в так называемой Польской церкви – костёле Святых Петра и Павла в Милютинском переулке⁴. Для архитектора это был первый брак, для Сусанны Гловацкой (урожденной Вольтановской) – второй: она была вдовой.

В следующем 1911 году архитектор Нирнзее построил собственный доходный дом в Трёхпрудном переулке, где супруги и жили до самого своего отъезда из России в Польшу, случившегося, скорее всего, в 1918 году. И в целом – по разным известным фактам – было понятно, что жизнь семьи в начале 1910-х была на подъеме. В 1910 году Эрнест Нирнзее становится членом элитного Московского автомобильного общества и неоднократно участвует в его пробегах. Заказов на доходные дома в эти годы у него более чем достаточно: он строит порядка 7–9 зданий в год. В 1912–1913 годах осуществляет самый, пожалуй, громкий и сложный свой проект: возводит дом дешевых квартир, знаменитый «тучерез» в Большом Гнездиновском переулке. И, завершив строительство, через пару лет заключает очень выгодную сделку: продает его за 2 100 000 рублей⁵. Появляется у семьи и дача в Серебряном Бору – вероятно, около 1913 года. Во всяком случае, сведения о ней впервые находим в Московском телефонном справочнике за 1914 год (сведения подавались в предыдущем году).

А совсем недавно в одном из центральных архивов мне посчастливилось найти документ, благодаря которому жизнь семьи Нирнзее в 1910-е годы предстает еще более ощутимо и материально. В Государственном архиве Рос-

На фото конца XIX века предположительно Эрнст-Рихард (Эрнест Ришард) Карлович Нирнзее (1873–1934)

сийской Федерации сохранилась опись имущества Сусанны и Эрнеста Нирнзее, составленная в октябре 1918 года⁶.

7 октября Регентский совет Королевства Польского (польское временное правительство) объявил о независимости Польши. И тут же началась регистрация имуществ польских граждан, проживающих в России, очевидно, с целью вывезти с собой то, что возможно вывезти, или получить компенсацию за оставленное (всё перечисленное имеет денежный эквивалент).

² Каратеева Татьяна. Архитектор Нирнзее родился в Вязьме // Яндекс Дзен, 11 марта 2020: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e4046365217d53be7c204da/arhitektor-nirnzee-rodilsia-v-viazme-5e687c8397b4e60aa61983cd>.

³ См. Миско Н.К. Сын Кароля и Людовики. К вопросу о происхождении архитектора Эрнста-Рихарда Нирнзее // Московский журнал – 2020. – № 5 (353). – С. 68–70.

⁴ ЦГАМ. Ф. 609. Оп. 2. Д. 93.

⁵ ЦГАМ. Ф. 117. Оп. 23. Д. 840.

⁶ ГАРФ. Ф. р9510. Оп. 1. Д. 170.

134
от 20

Предбрачный экзаменъ лицъ, вступающихъ въ бракъ при свидѣтеляхъ учиненный 27/12 190 г.

ВОПРОСЫ:

1) Какъ Ваше имя и фамилія, а также имена родителей? *Эрнестъ Карловичъ Жерневецъ, мѣст. Москвитинъ, ур. Сибиряковскій*

2) Откуда родомъ, съ поименованіемъ мѣста рожденія, прихода, уѣзда и губерніи? *Въ Варшавѣ, мѣст. В. Висленскій*

3) Сколько считаете себя отъ роду лѣтъ, согласно метрическому удостовѣренію? *38*

4) Какого вѣровсповѣданія? *Римско-Католическаго*

5) Какого состоянія по происхожденію? *Аристократическаго*

6) Съ какого времени проживаете въ этомъ приходѣ, съ обозначеніемъ мѣста жительства? *Въ мѣст. Сусанна Романовна Жерневецкая, ур. д. Ржевскаго*

7) Не состоите-ли уже въ супружествѣ? *Нѣтъ*

8) Добровольно-ли и по собственному-ли слову желанію вступаете въ сей бракъ? *Да*

9) Съ вѣдоми-ли родителей, опекуновъ или родственниковъ? *Нѣтъ*

10) Не дѣлали-ли обѣтовъ жить въ цѣлокудрии или поступить въ монастырь? *Нѣтъ*

11) Не дѣлали-ли обрученія съ другимъ какимъ лицомъ и когда? *Нѣтъ*

12) Не состоите-ли между собою въ родствѣ или свойствѣ по крови, а также въ родствѣ и свойствѣ духовномъ? *Нѣтъ*

Что на такія вопросы истинно и по совѣсти отвѣчать, въ томъ собственноручно подписываюсь *Эрнестъ Карловичъ Жерневецъ*

О точности такого экзамена мѣ, присутствовавшіе при ономъ свидѣтели, ручаясь за отвѣтственность, собственноручными подписями удостовѣряюсь: *Николай Михайловичъ Романовъ, Николай Ивановичъ Романовъ*

Настоящій актъ, при мѣхъ составленный и подписанный, помѣваю *Эрнестъ Карловичъ Жерневецъ*

137

Предбрачный экзаменъ лицъ, вступающихъ въ бракъ при свидѣтеляхъ учиненный 190 г.

ВОПРОСЫ:

1) Какъ Ваше имя и фамилія, а также имена родителей? *Сусанна Романовна Жерневецкая, мѣст. Москвитинъ, ур. Сибиряковскій*

2) Откуда родомъ, съ поименованіемъ мѣста рожденія, прихода, уѣзда и губерніи? *Въ Варшавѣ, мѣст. В. Висленскій*

3) Сколько считаете себя отъ роду лѣтъ, согласно метрическому удостовѣренію? *42*

4) Какого вѣровсповѣданія? *Римско-Католическаго*

5) Какого состоянія по происхожденію? *Аристократическаго*

6) Съ какого времени проживаете въ этомъ приходѣ, съ обозначеніемъ мѣста жительства? *Въ мѣст. Сусанна Романовна Жерневецкая, ур. д. Ржевскаго*

7) Не состоите-ли уже въ супружествѣ? *Нѣтъ*

8) Добровольно-ли и по собственному-ли слову желанію вступаете въ сей бракъ? *Да*

9) Съ вѣдоми-ли родителей, опекуновъ или родственниковъ? *Нѣтъ*

10) Не дѣлали-ли обѣтовъ жить въ цѣлокудрии или поступить въ монастырь? *Нѣтъ*

11) Не дѣлали-ли обрученія съ другимъ какимъ лицомъ и когда? *Нѣтъ*

12) Не состоите-ли между собою въ родствѣ или свойствѣ по крови, а также въ родствѣ и свойствѣ духовномъ? *Нѣтъ*

Что на такія вопросы истинно и по совѣсти отвѣчать, въ томъ собственноручно подписываюсь *Сусанна Романовна Жерневецкая*

О точности такого экзамена мѣ, присутствовавшіе при ономъ свидѣтели, ручаясь за отвѣтственность, собственноручными подписями удостовѣряюсь: *Николай Михайловичъ Романовъ, Николай Ивановичъ Романовъ*

Настоящій актъ, при мѣхъ составленный и подписанный, помѣваю *Сусанна Романовна Жерневецкая*

Сусанна Нирнзее зарегистрировала свою опись уже 8 октября, Эрнест — 10-го. Имущество супругов было разделено: жене принадлежала дача в Серебряном Бору, дагестанское имение Геджух с винным и коньячным заводами и контора в Армянском переулке в Москве, занимавшаяся продажей вин и коньяка собственного производства; мужу — квартира в Трёхпрудном переулке и автомобиль, стоящий в одном из московских гаражей.

Из описи следует, что «**имение Кутан-Геджух-Ала-Меше, состоящее в Дагестанской области Кайтаго-Табасаранского округа в Нижне-Кайтагском наибстве, при селении Хан-Мамед-Кала**» Сусанна Нирнзее приобрела в 1915 году. 24 августа в конторе московского нотариуса Николая Жеребкова на Театральном проезде была совершена сделка купли-продажи: Сусанна Романовна Нирнзее купила у Николая Михайло-

Листы предбрачной описи имущества Эрнеста Нирнзее и Сусанны Гловацкой

вича Пыльцова имение, в свою очередь приобретенное им у графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова «**по купчей крепости, утвержденной старшим нотариусом Бакинского окружного суда одиннадцатого октября тысяча девятьсот четырнадцатого года**», то есть менее чем за год до этой продажи.

Имение было приобретено с долгами и, к сожалению, вряд ли принесло новой владелице большой доход: на момент описания в 1918 году оно полностью разгромлено, а все имевшиеся на месте запасы продукции уничтожены, как сказано, «во время татарского движения мусульманами из окрестных сел». В 1917 году продукция завода была уничтожена красноармейцами и на городских складах, о чем в деле есть соответствующий документ.

Однако описание хорошо обставленной московской конторы Сусанны Нирнзее и перечень уничтоженной про-

дукции говорят о том, что пару лет, до революции, производство, вероятно, работало неплохо.

Представление о том, как жили Эрнест и Сусанна Нирнзее в 1910-х годах, дают очень подробно описанные их жилища: московская квартира и загородная дача. Пусть пока мы не видим их лиц (до сих пор не найдено ни одной подписанной фотографии архитектора или его жены, существуют только предположения о том, как мог выглядеть архитектор Нирнзее), однако по вещам, окружавшим чету Нирнзее в жизни, можно составить некоторое представление об этих людях.

Трёхпрудный переулочек, 5/15 – и ныне стоящий в районе Патриарших прудов доходный дом Нирнзее, известный еще как «дом со скворечником», башенкой, в которой находилась одна из комнат, принадлежавших архитектору. Согласно описи, Нирнзее принадлежала квартира № 23, а также отдельные от нее комнаты № 28 и 30 и помещение «над лестницей», использовавшееся как складское. Комнаты (или квартиры) с такими номерами и сейчас находятся на верхних этажах дома.

При входе в квартиру, в передней (так названа эта комната в описи), нас встречают картины. Вообще картин в доме и на даче Нирнзее достаточно много. Кроме того, обращает на себя внимание стоящий в передней «дубовый резной гарнитур из пяти вещей»: архитектор любил резную и дубовую мебель, она часто встречается в описи.

Отметим и любовь хозяев квартиры к техническому прогрессу: сразу же в передней видим комнатный ледник фирмы Ф. Сан-Галли (чугунно-литейное производство, вещей которого у Нирнзее тоже было немало; например, хозяева и их гости спали на кроватях Сан-Галли). А дальше – в квартире и на даче – мы встретим автоматические шторы на окнах, незамерзающие пожарогасы и пожарные помпы, несгораемые шкафы. В подвале дачи находится собственная домашняя электростанция (судьба которой после 1918 года похожа на детектив, но это отдельная история).

В квартире в Трёхпрудном у Эрнеста Нирнзее был рабочий кабинет (помимо конторы архитектурного бюро, которая располагалась в знаменитом небоскребе Нирнзее в Большом Гнездиновском

«Дом со скворечником» (доходный дом Э.К. Нирнзее) в Трёхпрудном переулке. Фото: С. Бессмертный, 1972–1974 годы

переулке). В кабинете, вероятно, было два окна: в описи находим две автоматические шторы. На полу – ковер из волка на зеленом сукне (такой, только на красном, можно и сейчас увидеть, например, в доме-музее Марины Цветаевой в Борисоглебском переулке). Конечно же – рабочий стол, дубовый резной, с бронзовым на мраморе письменным прибором из двенадцати предметов.

Столовый резной дубовый гарнитур. 1880–1890 годы. Такой мог бы понравиться чете Нирнзее

Здесь же – дубовое бюро и шкаф для бумаг фирмы «Бильнас Брукс»⁷, отдельный дубовый стол, на котором стоит печатная машинка «Смит энд Браз.»⁸, и – светокопировальный пресс, очевидно, необходимый архитектору в его работе. К слову, в комнате № 30 (вероятно, комната в той самой башенке-скворечнике), был еще один такой же пресс.

В кабинете стоит турецкий диван, обитый плюшем, и семь разных кресел: красного дерева, резное ореховое из Венеции, три палисандровых и два дубовых. Очевидно, архитектор встречался здесь с разными людьми: с гостями, а возможно – с клиентами.

Стены кабинета увешаны фотографиями и картинами. Среди них Нирнзее особо выделяет несколько, перечисляя имена художников: Ржевская, Клевер, Андронов. Здесь есть, как указано, «копия Вельца», «гравюра Каналетто 1749 года», «гравюра Гмелина 1813 года». Помимо картин, украшают комнату фарфоровая скульптура женщины и две гипсовые скульптуры.

Супруги, вероятно, путешествуют: в спальне хранятся четыре дорожных чемодана и дорожный плед, в передней – две дорожные корзины. Из описания гардеробной мы узнаём, во что чета одевалась. Здесь есть норковая шуба с бобром, меховая шуба с котиковым воротником, чернубуря лисья ротонда, котиковая шуба с шелком, харевая шинель с бобром, суконная шуба на ватине (всё-таки зима в России – основное время года). Одежда полегче – два осенних дамских пальто, одно осеннее и два летних мужских пальто. У Сусанны Нирнзее есть 15 платьев, а у Эрнеста – восемь костюмов.

Что еще можно сказать, глядя на описание столовых и гостиных в квартире и на даче? Я бы предположила, что семья Нирнзее была гостеприимна. То количество столов (причем больших, раздвижных), стульев, кресел и диванов, а еще – столовых приборов, сервизов, кофейников и... самоваров, какое находим в описях, – едва ли необходимо семье, живущей обособленной, замкнутой жизнью. Скорее всего, в доме Нирнзее бывало много гостей.

Дача Нирнзее (ее адрес известен из Московского телефонного справочника: Серебряный Бор, Троицкая набережная, участок 1) – это дом в 9–10 комнат, плюс

Печатная машинка L.C. Smith & Bros. Typewriter Company 1900-х годов. Дизайнер и конструктор Карл Густав Габриэльсон. Такая или очень похожая была у Нирнзее

крытая терраса и подсобные постройки. И, судя по количеству мебели, упомянутой в описи, дачные комнаты довольно большие. Дом довольно хорошо оснащен технически. Выше я уже упоминала разные новейшие приспособления вроде пожарогаса и автоматических шторок. Кроме того, в дачном доме есть телефон – эриксоновский аппарат, стоящий в передней. А в ванной комнате – чугунная эмалированная ванна с кранами, душем и медной колонкой (а значит, с горячей водой) и фаянсовый с кранами умывальник. Всё для комфортной загородной жизни.

Давайте для примера зайдем в одну дачную комнату, названную «центральной». Здесь много окон (по описанию точно не понять: не то три, не то пять), все они – в тюлевых бриз-бизах (шторках на пол-окна на металлическом стержне) и в шелковых драпировках. Кроме того, на каждом окне есть автоматическая шторка.

На камине стоят бронзовые часы. На стене – «вышивной» египетский ковер (такой же висит еще на стене в столовой). Эти египетские ковры являются предметом моих размышлений: а можно ли было в Москве того времени купить египетский ковер? Или – вдруг – чета Нирнзее ездила в путешествие в Египет, кстати, очень популярное место туристического паломничества в 1910-х годах? Так, про кавказский шерстяной ковер в гостиной можно с боль-

⁷ Финская компания Billnas Bruks, занимавшаяся в том числе и производством мебели.

⁸ Американская компания L.C. Smith & Bros., занимавшаяся производством печатных машин.

шой долей уверенности сказать, что он был привезен из поездки в дагестанское имение.

В центральной комнате много тумб: две позолоченные с бронзовыми канделябрами, две белые – с вазами и еще две, описанные как «белые высокие». Есть два ломберных столика, ореховый стол и резной столик-трилистник. Гости могут расположиться на диванах, в креслах или на двенадцати стульях – все они обиты шелком, вероятно, гармонирующим с шелковыми оконными драпировками.

На полу лежит кокосовая дорожка в 10 аршин (около 7 метров). Нирнзее любили такие покрытия: кокосовые ковры с дорожками встречаются в разных комнатах.

Освещают комнату десять потолочных ламп и 7-пудовая (около 115 кг) бронзовая позолоченная люстра. Или – более уютно – несколько настольных ламп и настенных бра. Через дверь – в соседней гостиной – видны пианола (механическое пианино) и висящие на стенах картины.

На самом деле, чем больше узнаешь о жизни семьи Нирнзее, тем больше вопросов и интереса: удалось ли им забрать с собой в Польшу хотя бы часть вещей? (Например, об упоминавшейся

Серебряный Бор. Озеро Бездонное. Любительское фото 1959–1963 годов

выше электрической станции с дачи мы теперь точно знаем, что она осталась там же, где находилась, в подвале дома, и была изъята в 1920 году советским правительством. Найден документ, свидетельствующий об этом.) Полагалась ли польским гражданам и была ли получена какая-то денежная компенсация за оставленное имущество? Уезжали ли Нирнзее на новое место жительства, имея деньги на обустройство, или эти весьма обеспеченные люди потеряли в России всё? Надеюсь, что когда-нибудь найдутся документы, отвечающие и на эти вопросы. **МН**

Если написать просто: «Здание цирка на Цветном бульваре. 1937 год», у зрителя возникнет недоумение. Современный человек привык, что сегодня цирк выглядит по-другому. Во время реконструкции (с 1985 по 1989 год) от Первого государственного цирка (преемника знаменитого цирка А. Саламонского) оставили только фасад, расположение отдельных помещений и конфигурацию зрительного зала.

Новый каменный цирк (построенный по проекту архитектора А.Е. Вебера в кредит на деньги купца Данилова) начал работу в октябре 1880 года на Цветном бульваре. В цирке были места в партере для состоятельных граждан, а также деревянные скамьи и стоячие места с самыми дешевыми билетами. На арене выступали жонглеры, наездники, клоуны, гимнасты, дрессированные лошади. Альберт Саламонский также выступал перед зрителями с лошадьми, которые были изначально основным номером. Альберт Вильгельмович Саламонский – потомственный артист цирка, предприниматель, директор и основатель нескольких цирков, в том числе на Цветном бульваре и Рижского цирка (до 1941 года – «цирк Саламонского»). Сам выступал как наездник, конный акробат, дрессировщик лошадей и актёр.

Удивительно, что в кадр также попало еще одно уникальное московское строение – панорама. Сегодня здесь расположен концертный зал «Мир». А дело было так: в 1881 году на Цветном бульваре было построено восьмигранное каменное здание, предназначенное для демонстрации панорамы «Плевна». Дело не пошло. В 1886 году здание приобрели братья Никитины и открыли там цирк, ставший жестким конкурентом цирку Саламонского. Позднее в здании размещался манеж для верховой езды. Во время Гражданской войны манеж сгорел, и с тех пор здание пустовало, пока в 1960-е годы не было переделано под панорамный кинотеатр.

Фото 1937 года из Документального фонда Мосгорнаследия

Два дома – два шедевра европейского архитектурного авангарда. История создания и их музеефикации

Утрехт. Вид на дом
Шрёдер с улицы Принс
Хендриклаан. Фото
автора, 2020 год

Статья посвящена двум непохожим друг на друга домам, но построенным в одно время – в 1920-е годы. Здания своим неординарным обликом ломали устоявшиеся традиции и мнения о том, как должна выглядеть частная постройка.

Один дом был возведен в 1924 году в нидерландском Утрехте, другой – в конце 1920-х годов в столице Чехословакии Праге. То было время послевоенных исканий нового во всех видах искусства. Не была исключением и архитектура.

В Европе был всплеск строительства доступного жилья для рабочих на волне социальных завоеваний и революций. Но в то же время строилось много авангардных частных особняков. Тогда создали свои шедевры малой архитектуры Мис ван дер Роз, Малле-Стивенс, Ле Корбюзье, Адольф Лоос, архитекторы голландской группы Де Стейл (De Stijl). Построил в большевистской Москве свой знаменитый дом в Кривоарбатском переулке и наш К. Мельников.

Новые дома по планировке отличало перетекание внутренних пространств, компоновка их в разных уровнях, нетрадиционные решения фасадов, отличное от эклектических образов недавнего прошлого.

Люди передовых взглядов заказывали себе авангардное по облику жильё, пытаясь оторваться от традиционного мещанско-буржуазного уюта. Хотя многие из них были буржуазией, людьми с достатком, но мыслящими по современному.

Дух нового витал в обновляющейся Европе. Недаром павильон-дом Ле Корбюзье на Международной выставке декоративных искусств в Париже 1925 года назывался «Новый дух» (L'Esprit Nouveau).

Два рассматриваемых дома возведены в русле функционализма, рационального стилевого течения, как и все новые дома, но объединяло эти далёкие друг от друга постройки то, что они создавались с любовью и для влюблённых друг в друга людей.

Утрехтский домик делал молодой дизайнер мебели и начинающий архитектор Геррит Ритвелд для своей музы и любимой женщины Труус Шрёдер.

Вид на западный и южный фасад дома Мюллеров с улицы Над Градним водоемом (Nad Hradním vodojemem). Фото автора, 2019 год

Вилла в Праге делалась маститым зодчим Адольфом Лоосом для любящей супружеской пары Франца и Милады Мюллеров.

Эти дома, долгое время использовавшиеся по назначению, сейчас стали музейными экспонатами мирового уровня и находятся под охраной государства.

Архитекторы не подозревали того, что их постройки будут пользоваться такой огромной популярностью у специалистов и любителей авангарда. Они их создавали на волне вдохновения для хорошо знакомых им людей, не думая об их музейной будущности.

Г. Ритвелд в начале 1920-х годов был не последней фигурой художественного авангарда. Его авторская мебель, сочетающая простые конструкции и чистые цветные поверхности, вполне соотносилась с творческими устремлениями его коллег архитекторов по движению Де Стейл. Архитектор П. Ауд даже включил его мебель в проекты интерьеров своих домов.

«В соответствии с принципами Де Стейл искусства не могут быть просто приложены друг к другу – они должны объединиться и создать единое целое. <...> Участники Де Стейл полагали, что архитектура и живопись могут объединиться благодаря одному общему и базовому элементу – плоскости стены и картинной плоскости»¹.

Вид на главный фасад дома Шрёдер с улицы Лаан ван Минсверд от транспортной насыпи. Фото автора, 2020 год

¹ Фостер Х., Краусс Р., Ив Ален Буа, Бухло Б.Х.Д., Джослит Д. Искусство с 1900 года. Модернизм, антимодернизм, постмодернизм. 2-е издание. М.: Ad Marginem, 2019. С. 168.

Геррит Ритвелд.
Фото 1925 года

Геррит Ритвелд и Труус Шрёдер. Фото
1940 года

К 1924 году Геррит уже был готов сам взяться за архитектурное проектирование. Такую возможность ему вскоре предоставила его хорошая знакомая Труус Шрёдер – молодая вдова с тремя малолетними детьми на руках. Её по праву можно назвать не только заказчиком, но и полноценным соавтором проекта.

Чтобы понять дом нужно знать, кто его строил. Т. Шрёдер родилась в 1889 году в благополучной католической семье. Училась на аптекаря, а в 20 лет вышла замуж за адвоката Ф. Шрёдера, который был старше её на 11 лет. Родила троих детей – сына Биннерта, дочерей Марьян и Ханнеке. В силу своего независимого и творческого характера у Труус постоянно возникали конфликты с супругом, особенно в вопросах воспитания детей.

После смерти отца она порвала с римско-католической церковью и, забрав детей из католической школы, отдала их в прогрессивную школу Монтессори. Это уже было за гранью понимания её консервативного мужа и людей его круга.

Сестра Труус Ан была близка к среде голландских интеллектуалов и художников, придерживающихся левых взглядов.

Труус была несчастлива в браке с непонимающим её мужем, и только его смерть в 1923 году после продолжительной болезни стала большим

облегчением, хотя из уважения к своим детям она никогда не выражала этого.

Подспудно у неё зрела мысль о собственном доме, чтобы положить конец прошлому и начать новую жизнь со своими тремя детьми. Образ нового жилья, наполненного светом, большими окнами и видами на пригородные просторы, родился у Труус, когда она была в гостях у своей подруги на последнем этаже дома. Ей понравилась эта «комната в башне», когда дневной свет льётся сверху сквозь стеклянную крышу. К этому периоду относится и начало знакомства с известным всему Утрехту своей ни на что не похожей мебелью Ритвелдом.

Труус и Геррит проявляли друг к другу неприкрытую симпатию. На основании этого чувства и совместной творческой работы и родился дом, ставший впоследствии иконой голландского функционализма. Создание дома стало фантастическим опытом для обоих.

У Геррита в то время было мало почестей и признания его работ, так что любое понятие об авторском праве было ему незнакомо и любое мнение Труус им ценилось как своё.

Начался поиск места для нового дома и оно было найдено на окраине города у последнего брандмауэра традиционной кирпичной блокированной застройки на улице Принс Хендриклаан. Фасад дома, по мнению Труус, должен

выходить на юго-восток, где предполагалось расширение улицы Лаан ван Минсверд в соответствии с городским планом, разработанным под руководством Х. Берлаге и Л. Холсбоер.

Дело в том, что на юго-восточной стороне Утрехта располагалась обширная территория, где застройка была запрещена, поскольку она являлась частью Новой Голландской Ватерлинии – линии обороны страны с XIX века. В случае нападения с юга или с востока эта низменная земля затоплялась и защищалась специальными фортами. Будущий дом Шрёдер и должен был располагаться на краю этой системы с обзором незастраиваемых просторов. Она хотела жить на верхнем этаже ради красоты вида, уединения и зрелища восхода солнца.

Почти за семь месяцев 1924 года было сделано многое – приобретена земля, составлены планы, разрешение на строительство подано и получено. К концу года дом ещё достраивался, а в начале 1925 года Труус и трое её детей поселились там. Для того чтобы получить разрешение на строительство и соответствовать строительному кодексу своего времени, Труус и Геррит пошли на определённую уловку. Верхний открытый этаж над массивом первого они обозначили как чердачное помещение.

Проект в минималистском стиле мебели Ритвелда – его знаменитого красно-синего кресла – и в соответствии с канонами современной голландской архитектуры был сделан «на одном дыхании».

Архитектурный образ этого дома можно сравнить со станковыми произведениями художников-современников Г. Ритвелда Тео ван Дусбурга и Пита Мондриана или более поздним созданием – головоломкой Э. Рубика.

Дом с плоской крышей имеет два этажа и подвал. Размеры его в плане 10 × 7 м, высота – 6 м. Крыша над внутренней лестницей пронизана стеклянным световым фонарём высотой 1,5 м. Как видим, абсолютные размеры дома невелики, но велико значение этой неординарной постройки для мировой архитектуры.

Материалом для несущих стен послужил традиционный кирпич, усиленный металлическими балками. Балконы и перекрытия выполнены из

Фрагмент главного фасада дома Шрёдер. Фото автора, 2020 год

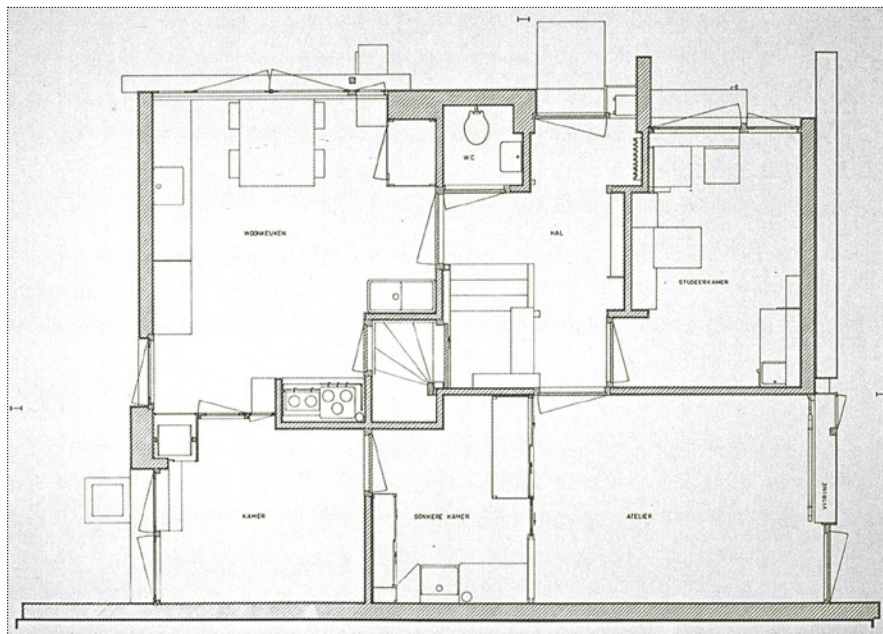
армированного бетона. Фасады оштукатурены и вместе с наружными деталями окрашены в колористической гамме Де Стейл.

Многие архитекторы, в их числе и знаменитый Вальтер Гропиус, думали,

Фрагмент интерьера спальни с красно-синим креслом Г. Ритвелда. Фото автора, 2020 год

что это полностью бетонное сооружение. Бетон был дорог, но применяя обычные материалы Геррит создавал авангардное сооружение и не шёл на компромисс.

Ритвелд имел интерес не только к материалу в вещественном понимании, но и к «материалу» пространства, из которого лепилась постройка.

План первого этажа дома. Чертёж

Пространство вокруг входа на лестницу на втором этаже. Фото автора, 2020 год

Основная форма дома Шрёдер – цельный блок, стороны которого были открыты архитектором для различных плоскостей и линий, становящихся автономными элементами, благодаря использованию цвета.

Белые поверхности кажутся выступающими вперёд, а окрашенные в серый, синий и чёрный визуально отступают. Двухметровые балки, окрашенные в жёлтый и чёрный цвет, соединяют два уровня этажей.

За входной дверью находится небольшой холл, который ведёт к винтовой лестнице на второй этаж. Как только человек оказывается на уровне глаз со вторым этажом, он видит пространство, объётое светом, льющимся со всех сторон. Это пространство в буквальном чистом смысле слова.

Трёхмерная и открытая структура наружных фасадов меняет соотношение между экстерьером и интерьером дома. Переходы между внешним и внутренним становятся плавными. Вторят этой системе и оконные проёмы. На северо-восточном фасаде они без угловых стоек. Поэтому когда две створки окон открыты, то внешний периметр дома стирается. Создаётся ощущение открытого балкона. Кроме того, оконные рамы посажены на специальные шарниры, которые не дают им открываться более чем на 90 градусов. Это сделано с целью сохранения строгого геометрического образа дома.

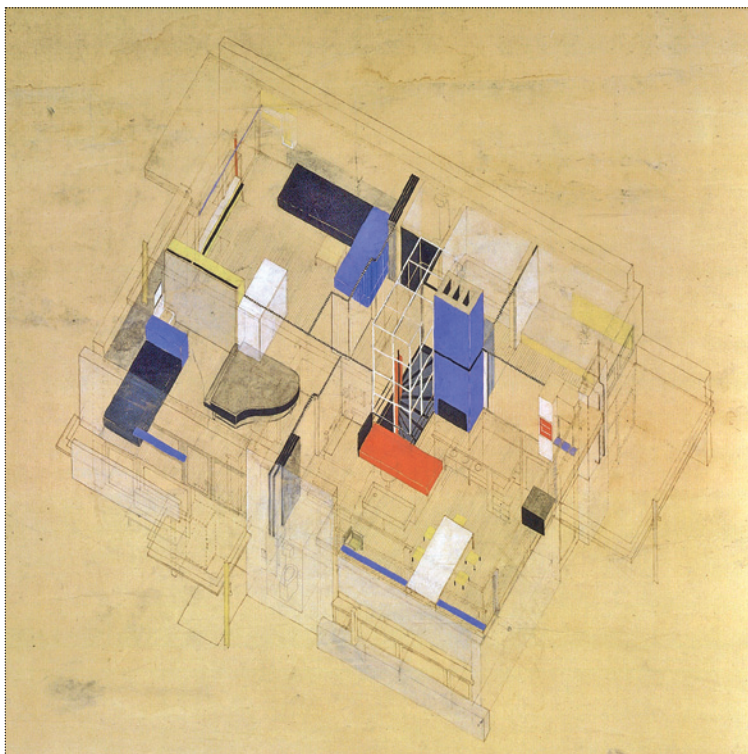
Ритвелд работал не с основной массой здания, а с пространством, расширяющимся наружу. Это видно на планах этажей, которые полностью открыты.

«Задачей Ритвелда было ликвидировать, в основном за счёт минимальных трансформаций, оппозицию несущего и несомого, на которой основан любой конструктивистский каркас. Дом Шрёдер полон инверсий, подрывающих функционалистскую этику модернистской архитектуры: самый известный пример – угловое окно, которое в открытом состоянии разрушает структурные оси, образованные пересечением двух стен»².

То, что должно быть главным элементом революционного интерьера дома, возникло спонтанно. Стены нужно

² Фостер Х. и др. Указ. соч. С. 171.

Аксометрический чертёж второго этажа дома Шрёдер.
Выполнен архитектором Г. Ритвелдом в 1950-е годы

Общий вид интерьера жилого пространства второго этажа дома. Фото 2010 года

разрушить, сказал Ритвелд и создал систему раздвижных стен-перегородок для мобильного разделения пространства на разные части. Это означало, что дизайн дома не отвечал никаким канонам среды обитания того времени. Пол, сообразно схеме расстановки перегородок, был покрашен красным, чёрным и белым цветами. На ночь перегородки сдвигались, образуя отдельные спальни для детей.

Некоторые внутренние помещения визуально растворяются, когда они не используются. Доски-подоконники служат рабочими столами, а цветные ставни вместо штор – колористическими вставками.

Использование чёрного, серого, красного, жёлтого или синего цветов создавало согласованность с покрытием пола, представляющим сплошные цветные прямоугольники, а также с белыми и синими стенами. Там, где из-за ограниченной кубатуры интерьерное пространство рисковало показаться убогим, архитектору удалось добиться противоположного эффекта с помощью цвета.

Взятые вместе все эти элементы представляют вид тотального искусства, объединяющий в одно нераз-

рывное целое архитектуру экстерьера и интерьера.

Применение радикальных «фирменных» цветов объединения Де Стейл активно пропагандировал Тео ван Дусбург. Цветные проекты «дома художника» и «партикулярного дома» впервые были представлены в 1923 году на выставке группы в Париже. Ван Дусбург называл эти проекты антикубизмом.

Несомненно влияние на колористику дома известного немецкого архитектора Бруно Таута, поборника активного применения цвета в строительстве. По мнению Таута, цвет на стенах структурирует пространство и служит заменой картинам и другим украшениям.

В интерьере дома использовались некоторые нестандартные детали. Например, батареи отопления с крупными горизонтальными секторами. Соавторы постройки считали стандартные радиаторы с вертикальными рёбрами и украшениями уродливыми, поэтому они выбрали промышленный тип. Для освещения использовалась оригинальная арматура, дизайна Ритвелда. Но что поражало на втором этаже – в центре у лестницы стояла простая печь-буржуйка для кипячения чайника. Хотя на первом этаже имелся водопровод и газ для приготовления пищи. Труус нанимала кухарку, и снизу еда подавалась наверх в специальном подъёмнике.

Этот маленький уютный дом со множеством окон позволял миру свободно проникать вовнутрь. Согласно мысли Ритвелда и Шрёдер, он стал

Интерьер кухни-столовой. Фото автора, 2020 год

Вид в сторону углового окна и рабочего стола жилого пространства второго этажа. Фото автора, 2020 год

«подвижным фоном жизни», который порывал с иерархией буржуазной семьи.

Множественность функций верхнего этажа, сложное и одновременно простое архитектурное решение всего объёма дома, локальность цветовой гаммы отделки обуславливают цельность его восприятия. Это был большой шаг к «честности строительства и правды материала», актуальный в первые два десятилетия XX века.

Рядом с домом был разбит небольшой сад с двумя айвовыми деревьями и клумбой. Вокруг зелёной зоны шла невысокая ограда с двумя воротами, выполненная в минималистском стиле.

Первоначальная открытость дома в сторону пригородных полей, ради чего и выбрала это место Труус, была нарушена проложенной в 1963 году насыпью автострады с шумоизоляционными экранами. Из-за этого Ритвелд даже готов был снести своё творение, так как то, что связывает внутреннее и внешнее пространство, было разрушено.

Труус Шрёдер жила в этом доме до своей смерти в 1985 году. После смерти жены здесь стал жить и Ритвелд, соединившись со своей музой и соавтором в 1957 году. В этом доме зодчий и умер 25 июня 1964 года.

В одном из интервью об авторстве своего знаменитого дома Труус сказала: **«Мы его сделали вместе. Это как ребёнок».**

Мемориальная ценность этой неординарной постройки ещё и в том,

Светильник-люстра, специально разработанный Г. Ритвелдом для дома Т. Шрёдер. Фото автора, 2020 год

что она служила бессменным жильём хозяйке и соавтору проекта Т. Шрёдер в течении 60 лет.

Дом в Утрехте с момента своего возведения всегда вызывал неподдельный интерес у архитекторов, дизайнеров и просто любителей передовой архитектуры. Специализированные журналы по зодчеству и изобразительному искусству регулярно публиковали статьи о нём. Уже тогда, в 1920-е годы, эта постройка была признана выдающимся образцом мирового авангарда, оставаясь в то же время жилым домом.

Труус всегда осознавала ценность своего жилья и по договорённости периодически принимала всех, кто хотел ознакомиться с этим необычным домом.

Дом и сегодня удивляет и восхищает гостей столицы провинции Утрехт, невольно приковывая к себе внимание. Владение под № 50 отчётливо и весело выделяется на фоне тёмных кирпичных кладок обычных домов по улице Принс Хендриклан.

Для обеспечения сохранности здания и его функционирования Т. Шрёдер

в 1970 году учредила фонд Ритвелд-Шрёдер, которому оно и принадлежит сегодня. Большой вклад в дело музеефикации и реставрации постройки внесла дизайнер интерьера Хан Шрёдер – младшая дочь Труус, проживающая с 1963 года в США. Больше чем кто либо другой, она подчёркивала, что дом – это душа её матери, в который она вложила себя, свой образ жизни. А без этого – дом всего лишь пустая оболочка.

В 1976 году здание внесено в список национального культурного наследия Нидерландов. В 1980-е годы здание было научно отреставрировано архитектором Бертусом Малдером, учеником Ритвелда.

С 2000 года дом состоит под охраной ЮНЕСКО как памятник всемирного культурного наследия. Перед включением его в реестр наследия ЮНЕСКО сформулировало критерий его оценки. **«Дом является символом современного движения в архитектуре и исключительным выражением творческого гения человека в чистоте идей и коопции движения Де Стейл. Таким образом, благодаря радикальному подходу к стилю и использованию пространства дом Ритвелда-Шрёдер занимает важное место в развитии архитектуры современной эпохи».**

3 апреля 1987 года здесь открыт общедоступный музей «Ритвелд Шрёдерхейс». На первом этаже демонстрируются макеты мебели, разработанные Ритвелдом в первой половине XX века. Эта дизайнерская деревянная мебель

Знак всемирного культурного наследия ЮНЕСКО на ограде дома-музея Ритвелда-Шрёдер. Фото автора, 2020 год

выпускается до сих пор для любителей авангардных вещей группы Де Стейл. Она же служит одним из узнаваемых брендов города Утрехта.

Перед осмотром дома посетителям демонстрируется документальный фильм о его создании, где с экрана к зрителям обращается пожилая Труус. Затем проходит организованная экскурсия для групп не более 10 человек по историческим интерьерам в сопровождении гида и сотрудника музея, который вживую демонстрирует, как выдвигаются деревянные цветные перегородки на втором этаже.

Находясь внутри дома, физически чувствуешь эпоху, когда он был возведён. Сохранившиеся детали интерьера, предметы быта и технического оснащения создают ауру подлинности. Тут ощущается дух присутствия Труус, её

Макеты образцов дизайнерской мебели, изготовлявшейся в мастерской Г. Ритвелда. Витрина в доме-музее. Фото автора, 2020 год

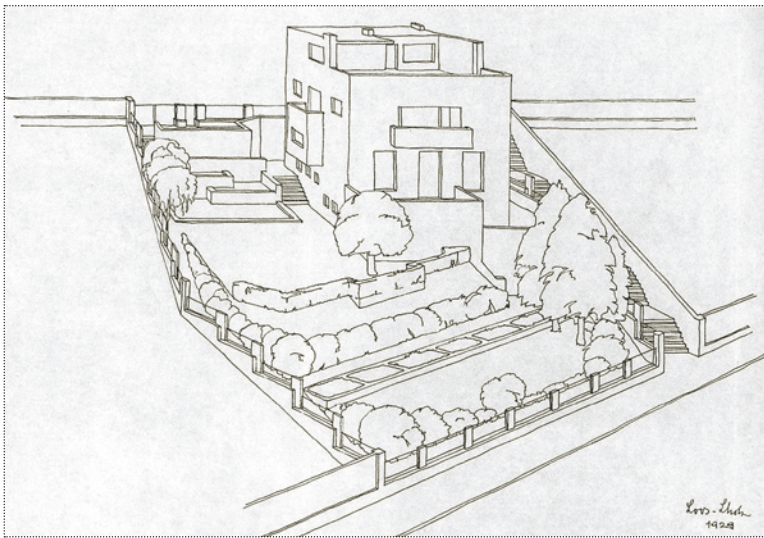
детей и архитектора Ритвелда. Это один из самых интересных мемориально-архитектурных и к тому же всемирно-известных музеев в Нидерландах.

Из северного Утрехта перенесёмся в центрально-европейскую Прагу. Здесь, в столице Чехии, неподалёку от Пражского града, находится дом семьи Мюллеров, построенный по проекту известного чешско-австрийского архитектора Адольфа Лооса.

Этот дом-особняк, спроектированный на четыре года позже дома Ритвелда в 1928 году, также бескомпромиссен по архитектурному решению, как его голландский собрат.

Если утрехтский дом выплёскивал своё внутреннее пространство наружу, то пражский дом смотрелся внешне «вещью в себе», как суровая крепость

Общий вид дома Мюллера со Стршеховицкой улицы. Рисунок-аксонометрия. Архитекторы А. Лоос и К. Лхота. 1929 год

в стиле кубизма, тая внутри себя изысканные интерьеры.

В этой постройке в наибольшей степени воплотилось творческое кредо зодчего – построение интерьера, как гармоничная совокупность перетекающих друг в друга разноуровневых пространств. В соответствии с этой концепцией при проектировании здания нарушается горизонтальная связь этажей, а внутренние помещения разделяются на отдельные кубы с различной высотой потолка. Отсюда эта система получила название «gauplan», или «пространственный план».

Пространства соединяются друг с другом, тонко контрастируя между собой, сочетая монументальность одних помещений и с интимностью других. При этом их объединяет отделка из различных природных материалов. Лоос отмечал, что внутренность его здания развивается по кинематографическому принципу.

Архитектура дома получилась чрезвычайно уравновешенной и аристократичной, под стать его владельцам и заказчикам.

Застройщиком дома был владелец крупной строительной компании «Мюллер-Капса», основанной в конце XIX века, Франц, или по-чешски Франтишек Мюллер. Компания процветала и между двумя мировыми войнами.

В 1923 году Ф. Мюллер женился на Миладе Кратке. Сперва семья проживала в Пльзене, а затем они переехали в столицу, где в уютном районе Стршехови-

Франц и Милада Мюллеры. Фото 1923 года

це Мюллеры задумали построить свой семейный дом.

При посредничестве знакомого пльзенского архитектора К. Лхоты к проектированию особняка был привлечён уже известный зодчий А. Лоос. Мюллеру нравился его изысканный пуристический стиль, знакомый Францу по венским особнякам начала XX века – Штайнера, Штоссла, Шоя, Хорнера и некоторым пльзенским жилым интерьерам.

«Простота его интерьеров и ещё в большей степени – экстерьеров была результатом его прирождённого отвращения к украшениям. Широкую известность получил его тезис, страстно провозглашённый в одном венском кафе: "украшательство – преступление". <...> Лоос рассматривал архитектуру не как искусство, а как строительное ремесло. Он признавал, что в своё время украшения некоторых типов зданий возникали закономерно, но не мог себе представить их в современной архитектуре стали и бетона»³.

³ Уиттик А. Европейская архитектура XX века. М.: Стройиздат, 1960. С. 67–68.

В конце 1928 года был составлен проект особняка, подписано соглашение между заказчиком и А. Лоосом с его помощником К. Лхотой и подана заявка на разрешение на строительство.

И тут возникли препятствия в выдаче разрешения городским советом, как и в случае с домом Т. Шрёдер. Проблемы были эстетического и градостроительного свойства. По мнению совета, главный фасад не должен был выступать из фронта основной застройки, а слишком гладкие стены могли стать диссонирующим пятном в ряду традиционных зданий.

Мюллер неоднократно возражал против этого решения властей, апеллируя к осуществлённым постройкам Лооса с подобными фасадами. На помощь застройщику пришли немецкоязычные газеты Праги, публиковавшие статьи под заголовком «Прага против Лооса».

В результате все препоны были преодолены, и с лета 1929 года началось активное строительство дома, а в сентя-

Общий вид на дом от Стрешовицкой улицы. Фото автора, 2019 год

бре Ф. Мюллер заключает контракты на внутреннюю отделку особняка с известными чешскими фирмами.

Во время реализации проекта, который контролировал К. Лхота, Лоос часто менял свои замыслы для обеспечения чистоты концепции архитектурных решений. Мастер иногда игнорировал пожелания своего заказчика. Франц Мюллер хорошо понимал в строительном деле и прислушивался к советам маститого зодчего, хотя это зачастую приводило к увеличению затрат.

Адольф Лоос был привередлив в выборе клиентов и должен был быть с ними «на одной волне» взаимопонимания. Архитектор позднее говорил, что Франц Мюллер являлся одним из лучших инвесторов, с каким ему когда-либо доводилось сотрудничать.

Дом врезан в крутой склон и расположен на участке пятиугольной формы площадью 1270 кв. м. Под застройку ушло 656 кв. м, остальное – под приватный сад. Неудобство рельефа сыграло на руку зодчему, умело распре-

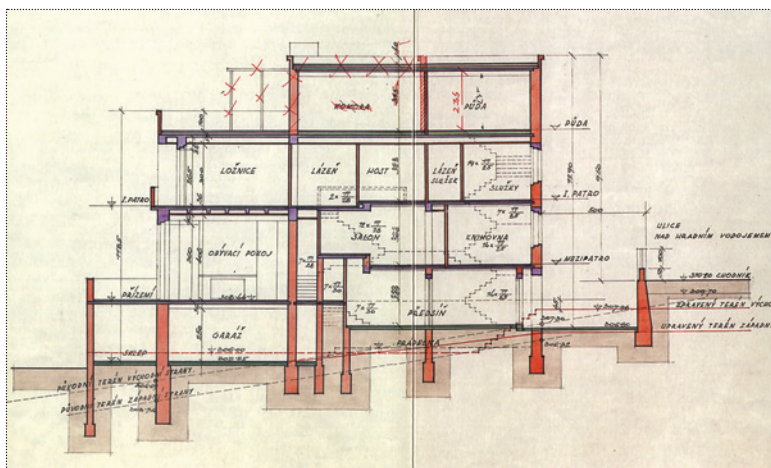

Архитектор Адольф Лоос. Фото 1920-х годов

делившему помещения внутри дома, согласуя их со своей концепцией «пространственного плана».

«Композиция здания выстроена на резких контрастах объёмов и плоскостей, чей ступенчатый силуэт зрительно и конструктивно подчинён особенности рельефа. Фактически это два сдвинутых куба размерами $12 \times 12 \times 12$, выравненных по северо-восточной оси. Смещение одного из них по горизонтали в северо-восточном направлении составляет 5,5 м, а по вертикали – четверть своего размера. Геометрия фасадных плоскостей направлена у Лооса на то, чтобы через воспроизведение большего в меньшем добиться целостности восприятия постройки»⁴.

Поперечный разрез дома. Чертёж 1928 года

Светлые гладкие фасады виллы чётко артикулированы оконными проёмами разнообразной формы, нишами, балконами и террасами. Оконные переплеты оригинального жёлтого цвета хорошо сочетаются с белизной стен. Из разных помещений дома открываются красивые панорамы на долину Влтавы, замок Трою и собор Св. Вита.

Главный вид на само здание наблюдается со Стршеховицкой улицы, с севера. Отсюда, при движении вдоль неё дом «поворачивается» в разных ракурсах, попеременно показывая зрителю три своих фасада с разной композицией оконных проёмов и приусадебным садом. Здесь Лоос также применил кинематографичность восприятия экстерьера, поставив дом под углом к главной улице. Монументальность форм белого лаконичного объёма буквально приковывает к себе внимание, особенно на фоне тёмных традиционных домов со скатными крышами. В образе этого одновременно брутального и лёгкого сооружения Лоос воплотил фразу «мой дом – моя крепость».

Вдоль западной ограды участка его хозяин по склону проложил широкую бетонную лестницу в несколько маршей для общественного пользования.

Главный вход в жилище был спроектирован с юга, со стороны районной улицы Над Храдным водоёмом, причём сама входная группа расположена ниже уличного тротуара на высоту дверных проёмов. Это связано с устройством заглублённого пандуса для въезда машин во встроенный гараж. Над длинным козырьком входа, покрытом зелёной медью, расположены симметрично расставленные проёмы окон. Причём в верхнем ряду слева симметрию нарушает дополнительное окно – это связано с иерархией внутренних помещений.

Справа от двери архитектор устроил монументальный диван и цветочницу для пеларгоний. При этом стены и откосы проёмов отделаны натуральным итальянским травертином песочного цвета с прожилками. Это яркое контрастное композиционное пятно на фоне чистых белых фасадов вполне в духе концепции мастера.

⁴ Адольф Лоос. Автор текста А. Зимина. М.: Комсомольская правда. Директ-Медиа, 2017. С. 59.

Восточный фасад обращён на приватную садовую зону участка, но хорошо просматривается с улицы. Его особенность – выдвинутый за фасадную плоскость прямоугольный эркер столовой комнаты с горизонтальным окном. Верх эркера также служит балконом третьего этажа. Чётко по оси эркера находится горизонтальный пустой проём ограды крыши-террасы, через который как в рамке komponуются пейзажные виды городских панорам. Это, пожалуй, самая главная сторона дома. К сожалению, сейчас вся восточная стена плотно закрыта

Общий вид на южный и восточный фасады дома от улицы Над Градним водоёмом. Фото: П. Стех и Р. Бочек, 2002 год

Вид на газон верхней террасы сада перед восточным фасадом дома. Фото автора, 2019 год

разросшимся плющом, и оригинальный фасад в его чистом архитектурном виде можно воспроизвести только по старым фотоснимкам.

Интерьеры дома представляют разительный контраст со сдержанной архитектурой внешнего облика дома. Богатство отделочных материалов, их благородная цветовая гамма, разнообразная фактура и текстура поверхностей делают внутреннее убранство этой постройки самым изысканным из всех произведений А. Лооса.

За входной дверью расположены два помещения – холл и переговорная комната. Они имеют уникальную цветовую гамму. В холле пол терракотового цвета, потолок тёмно-синий, стены матированы японским лаком, а на фоне их яркими пятнами выделяются тёмно-красные батареи отопления. Основные насыщенные цвета холла дополняют золотисто-жёлтые шторы и белый потолочный светильник. В переговорной – стены фиолетовые и жёлтая мебель.

Из холла несколько ступеней выводят в большое пространство гостиной комнаты размером 11×6,6 м и высотой потолков 4,3 м. Гостиная зрительно плавно перетекает в столовую, так как между двумя помещениями отсутствует стена и огромный проём разделён лишь двумя опорными столбами. Отсюда можно наблюдать начало лестничной клетки. Полы холла, гостиной, столовой находятся на разных уровнях, что вполне соответствует внутреннему лоосовскому «раумплану» здания.

По сравнению с насыщенностью цветовой гаммы помещений входной группы цвет гостиной более сдержан. Хотя и здесь присутствуют зелёные, пурпурные, розовые и жёлтые поверхности, в основном за счёт обивки кресел, дизайн которых был разработан архитектором на основе английских образцов. Каждый может выбрать своё место для сидения в соответствии с настроением и вкусом.

Основную тему в гостиной берёт на себя отделочный мрамор чиполлино с вертикальными голубовато-зелёными и серыми прожилками. Им покрыты стены и квадратные опорные столбы перед столовой. По центру одной из стен вмонтирован камин, облицованный красным клинкерным кирпичом. Потолок и три стены гостиной белые, что создаёт визуальный контраст между

Интерьер гостиной. Фото: В. Шкрабанек, 2002 год

тёмным тяжёлым низом и светлым верхом.

В каждом интерьере здания Лоос применял различные типы освещения в соответствии с его назначением. Так, гостиная не имеет центрального света и освещается только боковыми электрическими консолями, подсветкой от аквариума и живым огнём камина.

В соседнюю столовую комнату ведёт небольшая лестница. Комната облицована тёмным полированным деревом и таким же кессонированным потолком. На это пространство обращены квадратные в сечении колонны и невысокие стенки-парапеты, облицованные камнем чиполлино – то, что визуально объединяет гостиную и столовую. Центром композиции столовой служит круглый деревянный стол красного дерева с добавляемыми столешницами, что может увеличивать его диаметр со 110 до 230 см. Вокруг стола расставлены 18 стульев в английском стиле чиппендейл. Подчёркивает эту центральную ось большая латунная потолочная люстра с плоским кругом матового стекла. Естественный свет идёт через широкое эркерное окно, дополнительно отражаясь в зеркалах витрин для посуды.

К столовой примыкала маленькая комната для доготовки еды, отсюда можно было пройти в кухню. Сторона, примыкающая к лестнице, закрывалась плотной шторой.

Экономичная кухня дома Мюллеров относилась к самым современным интерьерам такого типа в Богемии. Здесь доминирует электроплита с вытяжкой.

Две латунные чаши раковин вставлены в конструкцию стола. Другой разделочный стол обит железом. Тянутые по горизонтали окна высоко подняты над полом. По мнению Лооса, – когда идёт работа на кухне – нельзя отвлекаться на происходящее за окном.

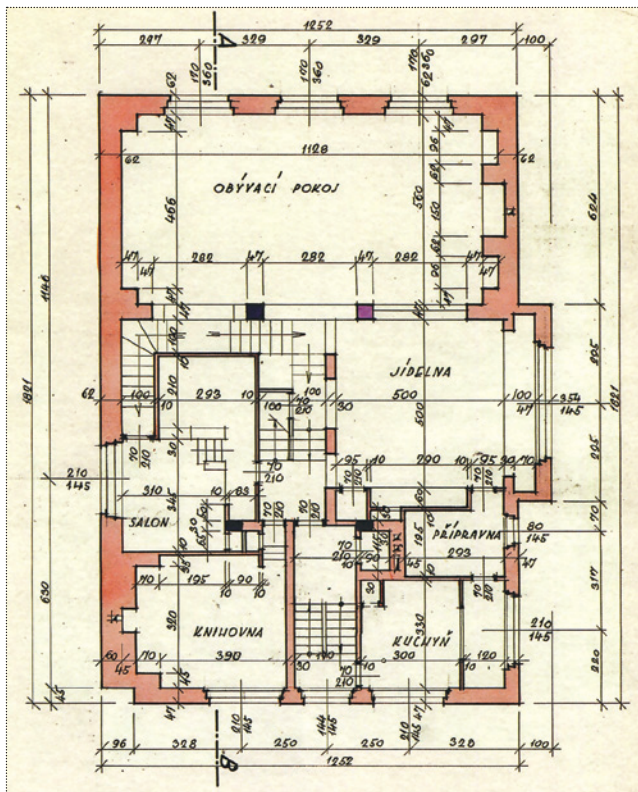
В помещении кухни присутствует разнообразная цветовая гамма. Электробойлер и встроенная мебель – жёлтого цвета. На фоне белых стен и такой же блестящей кафельной плитки контрастно выглядит синий линолеум покрытия столов и приглушённо-красный ксилолитовый пол.

Парадная лестница, просматриваемая из гостиной и столовой, образует идеальную вертикальную ось дома. Лестница на трёх уровнях соединяет разнообразные помещения. На одном уровне – дамский будуар и библиотеку. Далее спальню, детскую комнату, гостевую. Наверху расположена обходная галерея с другими помещениями. Лестничные ступени сделаны из кра-

Верхняя галерея у центральной лестницы. Фото: П. Стех и Р. Бочек, 2002 год

План второго этажа дома. Чертёж 1928 года

шеного дуба, перила и ограждения – разной тёплой цветовой гаммы. Освещается лестница потолочным световым фонарём.

Библиотека имеет солидный интерьер, заполненный шкафами из красного дерева, большим письменным столом и двумя симметричными низкими диванами, обитыми светло-коричневой кожей. Между диванами в стену встроен невысокий камин, облицованный голландской плиткой. Над камином вмонтировано большое зеркало. Компактная библиотека отделана в элегантно-деловом стиле, под стать хозяину – владельцу крупной строительной фирмы.

В дамский будуар можно попасть из коридора, как и из гостиной по личной лестнице хозяйки дома. Будуар уютен за счёт разных уровней помещения и мебели светло-золотистого шпона. Стиль комнаты – кубизм с элементами ар-деко, в котором безошибочно угадывается почерк архитектуры А. Лооса.

В своеобразной нише, куда ведут три ступени, расположен П-образный диван, обитый французским цветочным кретоном. Дополняет этот уютный уголок круглый светильник, обтянутый

светлым пергаментом. Стены состоят из встроенных книжных шкафов и открытых полок для разных вещей. Интерьер дополняет графика французов Бодуэна и Фрагонара.

Третий этаж носит частный характер. Здесь находится просторная ванная комната, спальня четы Мюллеров, мужской и женский гардеробы и две детские комнаты. Все помещения решены в разнообразной цветовой гамме, характерной для каждого конкретного помещения.

Детские комнаты – самые насыщенные по расцветке. Мебель окрашена в жёлтые, синие, зелёные цвета. Металлические кровати имеют тёмно-красный оттенок, как радиаторы отопления и линолеумное покрытие пола.

Летняя столовая на верхнем этаже носит японский характер за счёт наполнения её пространства характерными предметами интерьера этой дальневосточной страны. На японский образ «работают» плетёная мебель, оригинальный расписной фонарь, напольные циновки и гравюры на дереве художников Канисады и Хокусая. Общий минимализм обстановки отвечал и художественным вкусам минималиста Лооса. Отсюда можно было попасть на открытую террасу крыши с прекрасными видами окрестностей.

В подвальной котельной и комнате для стирки и сушки сохранилось оригинальное оборудование в виде котлов марки Strebel, электрических стиральной и гладильных машин, что свидетельствует о передовом техническом оснащении здания.

Интерьер кабинета-библиотеки. Фото: Э. Туречкова, 2015 год

Немаловажное место в восприятии внешнего облика дома играет разноуровневый сад, разбитый по склонам холма от Стршеховицкой улицы. Его дизайн разработали известные садовые архитекторы К. Шнайдер, К. Форстер и Х. Маттерн. В планировке и зелёных посадках двора прослеживается сочетание цвета растений с гаммой отделочных материалов интерьера виллы.

Интерьер дамского будуара. Фото: Э. Турчкова, 2015 год

Подпорная стенка над газоном с южной стороны сада. Фото автора, 2019 год

Так, зелёный мрамор гостиной сочетается с зеленью тисовых деревьев. Яркие цветники газона корреспондируют с расцветкой напольных ковров и некоторых обивок мебели.

Открытие дома Мюллера стало неординарным событием в архитектурной жизни Праги. Здесь автор здания отметил своё 60-летие. В специальной мемориальной книге А. Лоос записал, что это его самый красивый дом из построенных. Тогда здание посетило много важных гостей – послы некоторых европейских стран, ректор пражского университета, композитор А. Шёнберг, писатель И. Эренбург и ряд других известных персон. Дом Мюллера освещался на страницах местной и зарубежной прессы.

Семья Мюллеров прожила спокойно в своём доме до начала Второй мировой войны. После создания ЧССР началась постепенная экспроприация частной собственности. Не миновала эта участь и здание в Стршеховицах. В 1955 году оно было национализировано и до 1959 года здесь находилось хранилище ковров национальной галереи. Позднее дом занимало педагогическое издательство. Некоторые произведения искусства, из

тех, что коллекционировал Ф. Мюллер, были скуплены различными государственными музеями.

Несмотря на некоторые утраты, сохранность дома с неординарной архитектурой и интерьерами была неплохой, что позволило объявить виллу Мюллера в 1968 году памятником культуры ЧССР. В 1985-м дом дополнительно был заявлен как памятник природного и культурного наследия Чехии.

Одна из лучших построек А. Лооса, как важный архитектурный объект с мировым именем, давно привлекала к себе пристальный интерес мирового профессионального сообщества.

Историческим решением, направленным на сохранение этого памятника архитектуры уже после создания новой постсоциалистической Чехии, стало постановление Законодательного собрания города Праги в 1996 году о приобретении дома под устройство музея у законного владельца Евы Матерной – дочери Ф. и М. Мюллеров.

Подробное всестороннее обследование дома было проведено в 1997 году сотрудниками Государственного института охраны памятников и архитектурного факультета Технического университета Праги.

Ценными материалами для исследований послужили чертежи, фотографии, кадры кинохроники, сохранившиеся в государственных архивах, семейных собраниях родственников Мюллеров и личных архивах архитекторов А. Лооса и К. Лхоты.

Учитывая пристальное внимание общественности к реставрации дома, было организовано три конкур-

Оформление входной группы на южном фасаде дома. Фото автора, 2019 год

са на выявление лучших предложений для его реновации и музеефикации. По результатам последнего тендера выявились победители – архитекторы В. Гирса и М. Ханцль.

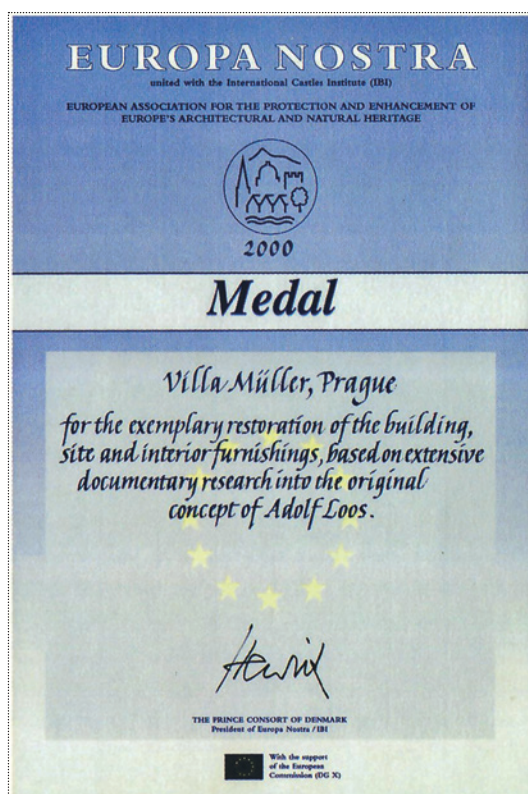
Обследования постройки показали, что в целом она сохранилась в удовлетворительном техническом состоянии и не имела серьёзных конструктивных изъянов. Была выполнена подробная спецификация всех работ по отдельным видам – от реставрации фасада до изготовления реплик недостающих деталей экстерьера и интерьера. Произведены большие работы по восстановлению электрических и других инженерных сетей с учётом сохранения аутентичного архитектурного облика дома.

Система отопления была решена быстро, так как сохранившиеся чугунные радиаторы фирмы Sedlec находились в исправном состоянии, а недостающие отыскивались на складе металлолома. Такая же история возникла с утраченными газовыми котлами. В средствах массовой информации была запущена информация о реставрации дома Мюллера и о проблемах, возникающих при этом. Вскоре в старом доме в Моравской Остраве обнаружена исправная печь швейцарской фирмы Brown-Boveri 1936 года, а также найден электробойлер от компании Ruja в горо-

Почётный знак Europa Nostra 2000, укрепленный на стене дома. Фото автора, 2019 год

Диплом, выданный за реставрацию дома Мюллера: «Прага – европейский культурный город 2000»

де Угерске-Градиште, снятый прямо со стены во время сноса дома.

Важной частью реконструктивных работ стало восстановление сада, как неотъемлемой части пространства выдающегося памятника первой половины XX века. Выявление планов садовых посадок повлияло на восстановление оригинальной растительности. К сожалению, разросшийся плющ почти полностью закрыл собой восточный фасад здания.

Отреставрированный и обновлённый «Дом Мюллера» в 2000 году был открыт для посещения, что несомненно является важным вкладом столицы Чехии в контексте мероприятия: «Прага – европейский культурный город 2000».

В музеефицированном доме восстановлена планировочная структура, фактура интерьеров, воссоздана аутентичная меблировка – всё это вместе взятое позволяет погрузиться

в материальный мир хозяев особняка 1930-х годов.

В помещениях дома организован учебный центр Лооса, как платформа для научного исследования творчества этого выдающегося зодчего начала XX века, его времени и современной ему архитектуры. О жизни хозяев и заказчиков дома, Франца и Милады Мюллеров, рассказывает подборка личных документов, фотографии и переписка.

Музей дома Мюллеров является филиалом Музея города Праги. Туда организуются специализированные экскурсии, там проводятся лекции, мастер-классы и семинары.

Рассмотренные такие разные дома – Шрёдер и Мюллера – несомненно, выдающиеся постройки первой половины XX века и знаковые вехи для мировой архитектуры эпохи модернизма. Многие любители настоящей Архитектуры, посещая эти музеефицированные здания, ощущают дух того ушедшего времени, видят подлинные материалы и фактуру предметов, наполняющих интерьеры, «слышат» музыку цветовых решений.

Использованная литература:

De Stijl in Netherlands. The 100 best places to visit. Rotterdam: Nai010 publishers, 2017

Maison Rietveld Shroder. Utrecht: Centraal Museum, 2017

Ida van Zijl. Gerrit Ritveld. London: Phaidon Press. 2016

Haus Muller in Prag. Prag: Museum der Hauptstadt Prag, 2002

Adolf Loos Karel Lhota. Plan na postaveni rodného domu pro Dr. Ing. Frantiska Mullera. Praha: Muzeum hlavního města Prahy, 2015

МН

Посмотрите на рельеф. Перепад для Москвы необычный. Если бы сегодня было возможно сделать такой снимок – где-то в центре кадра были бы окна жильцов седьмого и восьмого этажей знаменитой высотки на Котельниках. Перед нами Швивая горка, Свешников переулок. Вид в сторону Яузы. Нетронутая Серебряническая слобода и Солянка на противоположном берегу, погода зимняя. И только дом конструктивистского кооператива «Шерстяной работник» (в кадре справа) чувствует себя неплохо и сегодня.

Фото 1938 года из Документального фонда Мосгорнаследия

Хроника деятельности Департамента культурного наследия города Москвы

Казалось бы, год подходит к концу, а значит, большая часть реставрационных работ тоже должна приблизиться к своему завершению. Это действительно так, многим памятникам в этом сезоне уже успели вернуть исторический облик. Если быть точнее, то их число перевалило за сотню. Тем не менее многие работы продолжаются. Особенно это касается интерьеров. Так что, раз говорить о конечных цифрах пока рано, предлагаем вместе с нами узнать интересные подробности того, что уже сделано, и того, что еще только начинают делать. Об этом в традиционной хронике.

Фасад двухэтажного особняка XIX века с подвалом и антресолями выделяется ярким убранством. Его украшают растительные орнаменты, маскароны, фигурки купидонов и орлов, женские статуи. Фото 2021 года

Закончилась реставрация фасадов дома Пантелеева на Земляном валу

Реставраторы вернули исторический облик знаменитому дому на

Земляном Валу (дом 56), известному как дом Ф.П. Пантелеева. Работы по фасадам продолжались почти два года. Здание обладает статусом выявленного объекта культурного наследия, поэтому реставрация ведется под контролем специалистов

Мосгорнаследия. Сейчас реставраторы продолжают работы в интерьерах. Закончить полный комплекс планируется в 2022 году.

«Мы рады сообщить о завершении важного этапа комплексной реставрации фасада дома Пантеле-

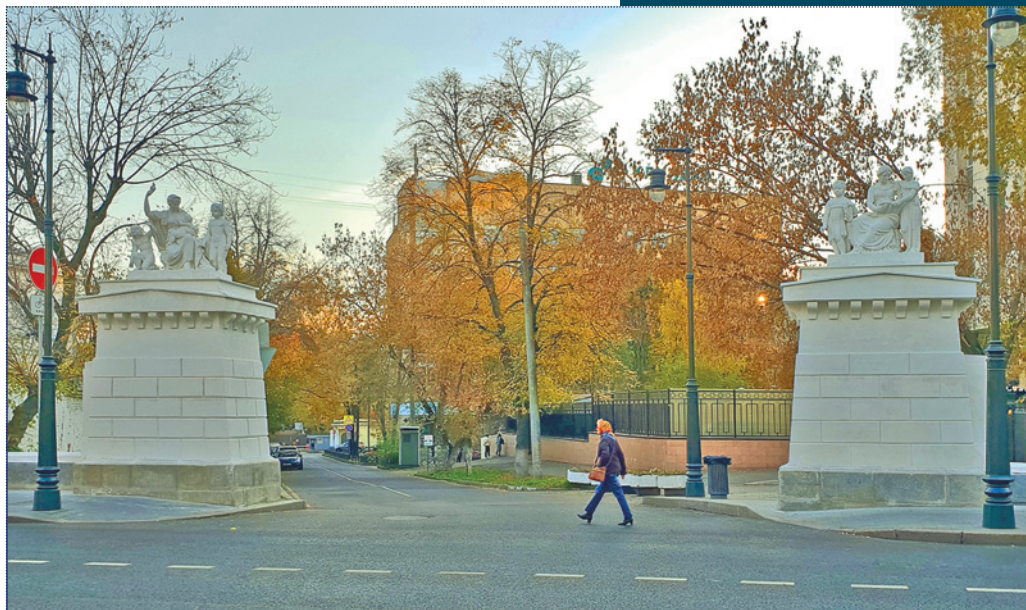

ева на Земляном Валу – реставраторы полностью привели в порядок изящные фасады исторического здания. Леса уже демонтированы, а это значит, что жители города могут полюбоваться результатом кропотливой работы. Особое внимание специалисты уделили реставрации и воссозданию утраченного лепного декора. Мастера ориентировались на сохранившиеся аналоги и архивные фотоснимки», – рассказал глава Департамента культурного наследия города Москвы **Алексей Емельянов**.

Он отметил, что дом архитектора Дуванова реставрируют на период 2-й половины XIX века. Во время реставрации фасадов была проведена вычинка кирпичной кладки, приведен в порядок цоколь, окна, двери и кровля. Лепнину реставрировали в мастерской, поскольку штукатурный слой находился в неудовлетворительном состоянии, а деревянный сруб второго этажа нуждался в серьезных реставрационных работах. По архивным материалам были воссозданы две скульптуры, межэтажный карниз и акротерий, венчающий сандрику главного фасада.

В интерьерах специалисты отреставрируют печи, парадную лестницу и все оконные и дверные заполнения.

Реставраторы полностью привели в порядок скульптуры «Милосердие» и «Воспитание»

Именно эти композиции украшают ворота на въезде в Императорский воспитательный дом со стороны улицы Солянки. Это не оригиналы, а копии композиций XIX века, которые были созданы полвека назад. Оригинальные скульптуры находятся на территории Донского монастыря в филиале Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева. Их автором был скульптор Иван Витали, а проекты пилонов создал Доменико Жилярди. Автором же копий стал скульптор Михаил Оленин.

«Закончилась долгожданная реставрация копий скульптурных композиций “Милосердие” и “Воспитание”, украшающих въезд на территорию ансамбля воспитательного дома. Для нас очень важно подчеркнуть, что эти работы стали возможны благодаря сотрудничеству в рамках волонтерского проекта Российской ассоциации реставраторов. До начала работ специалисты определили, что за полвека нахождения на открытом воздухе состояние камня существенно ухудшилось, почему и потребовалась комплексная реставрация. Работы

Точные копии скульптурных композиций, отправленных на музейное хранение, изготовили в 1970-е годы и установили на оригинальные пилоны. Фото 2021 года

прошли под контролем нашего ведомства», – рассказал руководитель столичного Департамента культурного наследия **Алексей Емельянов**.

Реставраторы занимались работами почти пять месяцев. Во время реставрации были применены специальные технологии. Например, чтобы максимально качественно расчистить скульптуры, использовали лазер. Кроме этого, в порядок привели пилоны ворот и фрагмент кованой ограды.

На территории Воспитательного дома продолжается масштабная реставрация. Эксперты отмечают, что ансамбль является самым внушительным дореволюционным комплексом зданий в городе.

На Остоженке вернули исторический облик двухэтажному особняку Киреевского

По адресу: улица Остоженка, дом 19, строение 2 находятся известные многим москвичам палаты Киреевского. Этот памятник интересен своей историей: палаты XVII века, расположенные в его основании, были относительно недавно найдены учеными-реставраторами. Фактически дом состоит из двух частей разных эпох. Скорее всего, палаты были возведены для княжеской семьи Лобановых-Ростовских. В начале XIX века был надстроен еще один этаж, а в 1830-х здесь жил Пётр Киреевский – славянофил, публицист и археограф. По архивным данным, в гости к нему заходили Александр Пушкин, Николай Гоголь и Владимир Даль.

Однако судьба не всегда была так благосклонна к особняку. В советское время его расселили и дом долгое время пустовал, успев пережить несколько пожаров.

Комплексная реставрация началась в 2018 году. За время работ

Сперва палаты на Остоженке были одноэтажными с полуподвальным цокольным этажом. В начале XIX столетия возвели еще один этаж, а с северо-западной стороны появилась пристройка. Фото 2021 года

специалисты полностью восстановили фасады дома: восполнили все утраченные детали, привели в порядок кирпичную кладку, цоколи и разнообразные декоративные элементы. Например, удалось воссоздать карниз XVII века и наличники окон, раскрыть исторические оконные проемы. Впереди – завершение работ в интерьерах особняка. Закончить их планируют уже в конце следующего года.

Закончилась реставрация чугунных ворот Николаевской военной богадельни

У ворот сборная конструкция, состоящая из многочисленных деталей, часть которых имеет декор. Детали крепятся друг к другу резьбовыми соединениями и стальными клиньями. У арки два кирпичных основания, облицованных чугунными панелями. Опорные колонны ворот скреплены единой капителью. Верх арки украшает фронтон треугольной формы с двуглавым орлом и медальонами по бокам. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2021 год

Реставраторы вернули исторический облик чугунным воротам Николаевской военной богадельни на Измайловском острове. Ворота, выполненные в стиле ампир, были отлиты из чугуна в середине XIX века по проекту Константина Тона (автор Николаевского (Ленинградского) вокзала) на средства купца Ивана Сорокина. Архитектор заложил в них идею символа победы русской армии.

Реставрация продолжалась полгода. Мастера расчистили всю конструкцию, устранили дефекты, выправили деформированные детали, а затем покрыли грунтовкой, покрасили и собрали. Сейчас ворота уже находятся на историческом месте.

Работы по возвращению исторического облика интерьерам дома тоже подходят к концу. Фото 2021 года

Старейшее здание на Люсиновской улице: отреставрированы эклектичные фасады усадьбы дома Сушкиных – Кеворкова

Здание, возведенное в конце XVIII – начале XIX века, находится в реставрации с марта 2020 года. До начала работ дом был в очень плачевном состоянии: отсутствовала часть крыши и перекрытий, в стенах зияли сквозные трещины. Виной тому стал пожар 2017 года.

В первую очередь специалисты укрепили все конструкции, кирпичную кладку и фундаменты, а также восстановили кровлю. Далее перешли к работам в интерьерах и по фасадам. Недавно закончился первый этап – полностью привели в порядок внешнее убранство особняка. Фасад теперь вновь украшает аттик с картушем – это декоративный элемент в виде неразвернутого свитка бумаги с гербом одного из владельцев дома, купца Агабека Кеворкова. Исторический облик вернули парапету кровли, ажурным наличникам окон, карнизу и пилястрам.

Главный дом усадьбы купцов Сушкиных – Кеворкова – выявленный объект культурного наследия. Все работы ведутся только по согласованному Мосгорнаследием проекту, под контролем специалистов ведомства.

Специальная операция по спасению парадных ворот Александринского дворца

Реставраторы выровняли накренившийся пилон ворот Александринского дворца, по праву считающихся архитектурным шедевром XIX века. Пилоны представляют собой главные элементы парадного въезда в стиле позднего ампира, на которых находится композиция «Времена года»: античные статуи мужчин и женщин, держащих рог изобилия.

Для того чтобы устранить крен, специалистам пришлось раскопать фундамент пилона и опуститься ниже. Кладку защитили стальным каркасом, а по периметру фундамента разместили конструкцию – новую опору для пилона – стальной пояс, шесть свай у основания фундамента и балки. Сначала реставраторы провели работы по правому пилону.

«Процесс укрепления пилона был длительным, ведь только на то, чтобы в сваях застыл бетон, понадобилось 28 дней. Само устранение крена правого пилона заняло у специалистов порядка восьми часов. Реставраторы подошли к работе максимально бережно. Положение

Александринский дворец является объектом культурного наследия федерального значения и находится в северной части Нескучного сада (Ленинский проспект, дом 14). Фото 2021 года

массивного элемента меняли с помощью нескольких гидравлических домкратов. Эти устройства способны плавно поднимать и опускать грузы весом в несколько сотен тонн, и их часто используют в реставрационных работах. За всем процессом следили инженеры-геодезисты», – рассказал руководитель Департамента культурного наследия Алексей Емельянов.

Скульптурная композиция вернется на пилоны после окончания работ. Сейчас над ней трудятся специалисты в условиях мастерских. Параллельно разрабатывается проект реставрации самого Александринского дворца. Все работы ведутся за счет средств, предоставленных Российской академией наук в виде гранта из бюджета города Москвы.

Восстановление всего комплекса планируется закончить в 2023 году. Это событие приурочено к празднованию 300-летия академии.

Стали известны подробности будущей реставрации Центрального телеграфа

Департамент культурного наследия Москвы утвердил проект работ, которые пройдут в Центральном телеграфе. Это одно из важнейших зданий на Тверской улице. Пятиэтажный конструктивистский дом был построен в 1927 году по проекту архитектора Ивана Рерберга. Свою функцию телеграф сохранял весь XX век, в будние дни здесь могли передавать до 800 тысяч телеграмм в сутки. С начала XXI века объект сдавался в аренду.

Запланированная комплексная реставрация станет первой за всю историю памятника. Реставраторы укрепят фундамент и кирпичную кладку стен, приведут в порядок фасады, чугунные решетки на башне, каменное крыльцо центрального входа, изображение герба СССР, рельефную надпись «Телеграф», циферблат часов и колокол,

После завершения работ в здании Центрального телеграфа появятся общественные пространства. Фото-монтаж 2021 года

крышу. По архивным документам будет воссоздан легендарный символ телеграфа – металлический остекленный глобус.

Внутри здания также будут проведены работы: специалисты демонтируют поздние перегородки, отреставрируют стены, полы и потолки. Например, в центральном вестибюле работы коснутся сводчатого потолка с лепниной и гранитного пола с выложенной на нем датой постройки дома.

Телеграф претендует на то, чтобы после окончания работ снова стать точкой притяжения москвичей.

Проектный эскиз архитектурного бюро David Chipperfield Architects. 2021 год

Фото 2021 года

Специалисты определили, как будет отреставрирован дом XIX века на Погодинской улице

Соответствующий проект уже утвержден столичным Департаментом культурного наследия. Согласно документации, трехэтажный кирпичный дом на Погодинской улице (22, стр. 1) будет полностью отреставрирован.

«Усадебный дом на Погодинской улице всегда приковывает взгляды. Он построен в классическом стиле и обладает его характерными признаками, напоминающими о временах античности и Ренессанса. Дом симметричен, его украшают портик с пилястрами, а также треугольный фронтон. Эти и другие детали, формирующие исторический облик здания, будут отреставрированы. Кроме того, специалистам предстоит привести в порядок цоколь, кровлю, стены, полы, окна и двери. Запланировано также воссоздание анфиладной структуры комнат», – рассказал глава Департамента культурного наследия города Москвы Алексей Емельянов.

Это здание датируют XIX веком, усадьба, на территории которой он расположен, относится к XVIII веку. Реставраторы вернут стенам исторический цвет, проведут работы в интерьерах, воссоздадут утраченные детали, например пилоны, отреставрируют лестницы, крышу, окна и все важные части памятника. Работы пройдут под контролем ведомства.

Здание из «Архитектурных альбомов» Казакова: на Старой Басманной отреставрируют дом с антресолями

Дом с антресолями на Старой Басманной улице известен с XVIII века. Сначала он принадлежал купцу первой гильдии Ивану Рыбинскому. А затем тот продал его князю Петру Голицыну и его сыну Михаилу. Тогда дом вошел в состав городской дворянской усадьбы. Фото: М. Денисов, 2021 год

Необходимый проект уже согласован в столичном Департаменте культурного наследия. Найти уникальное здание можно по адресу: Старая Басманная улица, дом 15, строение 3. У дома действительно интересная история: в XVIII веке он был частью городской дворянской усадьбы, а в начале XX века его выкупил персидский торговец хлопком Аминезарба.

Реставраторам предстоит привести в порядок фасады здания, которые сейчас нуждаются в качественных работах: на стенах есть трещины, деформирована штукатурка, заметны выбоины и дефекты. Кроме того, предстоит воссоздать утраченный лепной декор, раскрыть заложенный исторический вход, отреставрировать крыльцо, лестницы и кровлю. В некоторых помещениях поменяют напольное покрытие и приведут в порядок стены. При работах специалисты будут ориентироваться на исторический облик дома второй половины XIX века.

До конца 2022 года будет закончена реставрация зданий Яузской больницы

На территории городской клинической больницы № 23 имени И.В. Давыдовского продолжаются работы по реставрации. Все исторические корпуса, за исключением корпуса, который когда-то был главным домом усадьбы купца и промышленника Ивана Баташёва, уже отреставрированы.

Специалисты провели работы по усилению конструкций здания, заменили кровельное покрытие и водосточные системы, воссоздали слуховые окна и дымоходные трубы. Фасады больничных корпусов очищали от грязи и пыли, старых красочных покрытий и штукатурных слоев, устраняли сколы и трещины и проводили работы по кирпичной кладке, а также провели реставрацию цоколя из белого камня. Кроме того, проводились работы в интерьерах: в порядок приводили лепной декор, сохранившиеся печи и своды Монье, на полу отреставрировали покрытие из метлахской плитки.

Комплексные работы по сохранению главного усадебного дома закончатся до конца 2022 года. Таким образом, все исторические здания больницы будут отреставрированы. Данные работы пройдут

Несколько лет назад в Яузской больнице началась масштабная реставрация. Специалисты приводят в порядок фасады и интерьеры исторических зданий, превращают исторические постройки в удобные и современные больничные корпуса. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2021 год

за счет средств бюджета Москвы на 2022 год.

Главный дом усадьбы Баташёва является объектом культурного наследия федерального значения. Все работы на территории усадьбы проходят под контролем Мосгорнаследия. Реставрация проводится за счет средств бюджета города Москвы. Во время реставрации больница не приостанавливала свою работу.

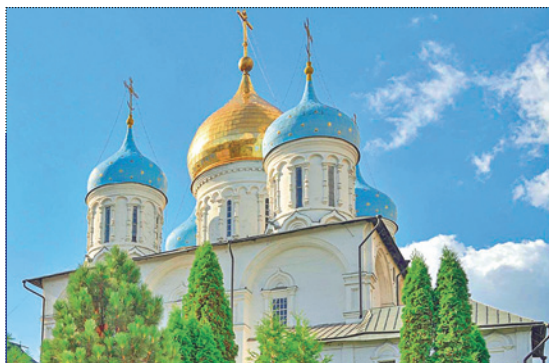

В Филях стартовала реставрация Церкви Покрова

Храм по адресу: Новозаводская улица, дом 6 обладает статусом объекта культурного наследия федерального значения. Точных документальных свидетельств о строительстве храма не сохранилось. В начале XVIII века они были перевезены управляющим имением стольником Щербатовым в городскую усадьбу Нарышкиных, где погибли в пожаре 1712 года. По разным источникам возведение церкви датируется 1690–1694 годами. Ранее стоявший здесь одноимённый деревянный храм был сооружён в 1619 году, когда село принадлежало Милославским.

«Сохранение Церкви Покрова в Филях будет проведено за счет средств, которые выделил город. Уникальный древний храм нуждается в тщательных работах, в рамках которых специалистам предстоит привести в порядок фасады, кровлю, окна и двери, лестницы и гидроизоляцию. Планируется, что работы будут закончены до конца следующего года», – рассказал руководитель Департамента культурного наследия города Москвы Алексей Емельянов.

Церковь является характерным образцом нарышкинского стиля. Особая деталь – три широких открытых крыльца, ведущих к гულбищу.

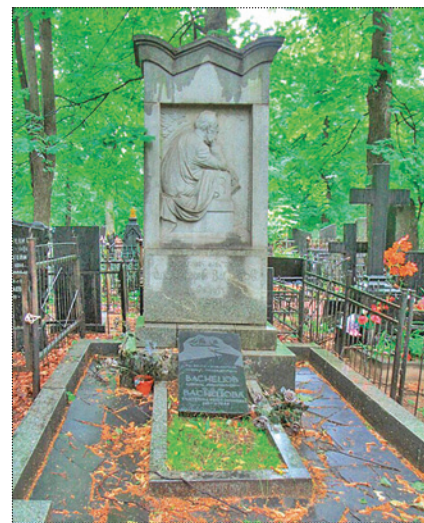
Большое внимание при реставрации будет уделено воссозданию фресок во внутренней части собора, среди которых «Великий ход», «Знамение Божией Матери», композиции «Собор Архангела Михаила», «Предста Царица» и другие. Фото: Пресс-служба Мэра и Правительства Москвы, 2021 год

В конце 2021 года начнется реставрация главного собора Новоспасского монастыря

Ансамбль монастыря расположен в Москве по адресу: Крестьянская площадь, дом 10. Он является объектом культурного наследия федерального значения. Город выделил средства в рамках бюджета на 2022 год, за счет которых будут проведены работы по реставрации Преображенского собора, в том числе изящных фасадов и живописи.

Новоспасский монастырь – это одна из старейших обителей Москвы, где в годы советской власти, когда монастырь не действовал, располагались и женский исправительный дом, и детская колония, и вытрезвитель, а с 1930-х годов – общежитие. Потом здесь обитали реставраторы. Работы по сохранению главного собора были по-настоящему долгожданными. Их реализация стала возможной благодаря средствам города.

Все работы по зданию-памятникам должны проводиться строго в рамках согласованной документации аттестованными специалистами. Работы пройдут под контролем ведомства.

Гранитная поверхность надгробия Аполлинария Васнецова украшена растительным орнаментом и изображением лаврового венка. Надпись в центре гласит: «Художнику, исторiku, мыслителю». Фото 2021 года

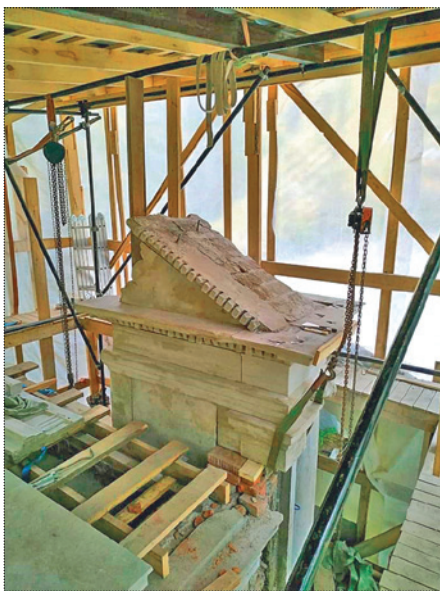
На Введенском кладбище отреставрируют могилы братьев Васнецовых

В ближайшие два года специалистам предстоит разработать проект реставрации надгробий Аполлинария и Виктора Васнецовых, а затем провести сами работы по сохранению. Поскольку захоронения обладают статусом объекта культурного наследия федерального значения, все работы пройдут под контролем Мосгорнаследия.

Во время работ реставраторы расчистят все поверхности, устранят сколы и трещины, а затем покроют защитными составами. Для разработки научно-проектной документации специалисты проведут библиографические и историко-архивные исследования.

На могиле художника Виктора Васнецова возвышается светло-серый гранитный надгробный камень, на котором вырезан барельеф с изображением героя знаменитой картины живописца «Витязь на распутье». В свою очередь надгробие Аполлинария Васнецова представляет собой стелу из трех светло-серых гранитных блоков, украшенную зубцами. На стеле изображен сам художник с книгой в руке.

Склеп семейства Кноп – объект культурного наследия регионального значения. Все работы будут проводиться под контролем Мосгорнаследия. Фото 2021 года

Интересные детали хода реставрации усыпальницы семейства Кноп

Усыпальница Кнопов в стиле неоклассицизм представляет собой целый мемориальный комплекс со склепом и оградой. Найти захоронение можно на Введенском кладбище (участок № 4). Главная особенность склепа – очень необычный фасад: он выполнен в виде античных руин. А столбики ограды венчают погребальные урны с покрывалом и венки. Представители семьи Кноп были одними из крупнейших предпринимателей конца XIX – начала XX века.

Нынешняя реставрация стала первой за всю историю существования захоронения. К моменту начала работ памятник находился уже в аварийном состоянии, многие детали покрылись трещинами, сколами и мхом, какие-то были вовсе утрачены, а внутри был набросан мусор.

Специалисты начали с расчистки поверхностей и укрепления элементов, была восстановлена кирпичная кладка. Во время работ удалось обнаружить исторический

слой метлахской плитки начала XX века белого и голубого цветов. Ее решено сохранить. Кроме этого, на террасе под слоем земли нашли небольшие участки дорожки, которая была выложена керамической плиткой терракотового цвета. Она вела к скульптуре Христа, которая изначально располагалась на стилобате. Ее автором был знаменитый итальянский скульптор Рафаэлло Романелли. Скульптуру в 1980-х годах переместили в археологический кабинет Московской духовной академии в Сергиевом Посаде, там она находится и сегодня. Однако, чтобы вернуть исконный вид захоронению, реставраторы трудятся над воссозданием точной копии скульптуры Христа. Для этого задействованы слепки с подлинника и архивные фотоснимки.

Еще одной находкой стала колонна, лежавшая рядом с усыпальницей. Ее также вернут на историческое место. Помимо этого, специалистам предстоит восстановить дверь в склеп, а также стеклянные шестигранные кирпичи Фальконье.

Воссоздание точной копии скульптуры Христа. Фото 2021 года

Мемориальная доска Ю.В. Никулину. Фото 2021 года

В Москве открыли сразу несколько мемориальных досок

Состоялись торжественные открытия мемориальных досок Юрию Никулину, Александру Векслеру, Валентину Ежову и Анатолию Эфросу.

На Большой Бронной улице появилась мемориальная доска народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда Юрию Никулину. Установка состоялась по ходатайству Московского цирка Никулина на Цветном бульваре. Ее разместили на доме, где Никулин прожил с 1970 по 1997 год. Интересно, что автором мемориальной доски стал скульптор Александр Руквишников. Именно он в 2000 году создал скульптурную композицию, которая стоит перед зданием цирка на Цветном бульваре.

Мемориальная доска Александру Векслеру появилась на Люсиновской улице. Ее разместили на пилонах ворот усадьбы П.П. Игнатьевой – Н.А. Белкина, в которой работал первый главный археолог столицы. Мероприятие приурочили к 90-летию со дня его рождения. Мемориальная доска была создана по инициативе коллег и учеников Александра Векслера скульптором Андреем Наличем. На ней изображены план Москвы, дракон с книжной застежкой, найденной при археологических работах на Гостином Дворе, и лев из сюжетного красного печного изразца XVI века.

Мемориальная доска А.Г. Векслеру.
Фото 2021 года

«Александр Григорьевич – не просто ученый с мировым именем, не просто первый главный археолог нашего любимого города, человек, который создал Центр археологических исследований и внес огромный вклад в дело сохранения культурного наследия, а в первую очередь настоящий учитель. Огромное количество людей после общения с Александром Григорьевичем пришли в археологию, реставрацию, музейное дело и продолжают работать на благо сохранения культурного наследия Москвы», – прокомментировал руководитель Мосгорнаследия **Алексей Емельянов**.

Мемориальную доску знаменитому кинодраматургу Валентину Ежову открыли на доме № 41 по Кутузовскому проспекту. Мемориальная доска была создана по инициативе Союза кинематографистов России скульптором Денисом Стритовичем и архитектором Александром Джикией. По сценариям Ежова было создано больше 50 кинокартин, в том числе «Баллада о солдате», «Белое солнце пустыни», «Сибириада».

Еще одну мемориальную доску открыли по адресу: 1-я Тверская-Ямская улица, дом 11. Она посвящена памяти режиссера театра и кино Анатолия Васильевича Эфроса. Имя Анатолия Васильевича стало неотъемлемой частью истории российского театрального искусства, наряду со Станиславским, Вахтанговым, Мейерхольдом, Таировым. Кроме театральной режиссуры Эфрос занимался съемками кино- и телефильмов.

Принято решение установить мемориальную доску Ирине Антоновой

Ирина Александровна Антонова
(1922–2020). Фото: Пресс-служба
Мэра и Правительства Москвы,
2020 год

Комиссия по увековечению памяти выдающихся событий и деятелей отечественной истории и культуры поддержала установку мемориальной доски президенту Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина Ирине Антоновой. Она появится на доме, где жила Ирина Александровна, по адресу: Покровский бульвар, дом 14/5.

Мосгорнаследие окажет инициаторам всю необходимую консультативно-методическую помощь, проект мемориальной доски будет рассмотрен Художественно-экспертным советом по скульптуре, монументальному и декоративному искусству при Мосгорнаследии.

Стела в память Маршала Бирюзова.
Фото 2021 года

В Москве запланировали ремонт памятников авиаконструктору Владимиру Климову и Маршалу Советского Союза Сергею Бирюзову

Городские власти запланировали ремонт сразу двух памятников: бронзового бюста знаменитого авиаконструктора Владимира Климова и монумента в виде стелы, посвященного Маршалу Советского Союза, Герою Советского Союза начальнику Генерального штаба Вооружённых сил СССР Сергею Бирюзову. Первый можно найти на Солдатской улице, рядом со зданием Центрального института авиационного моторостроения имени П.И. Баранова, а второй в сквере на пересечении улиц Маршала Бирюзова и Расплетина напротив дома 32, корпуса 1.

Из-за постоянного воздействия окружающей среды монументы, расположенные в городе, нуждаются в своевременных ремонтных работах. Практически на всех с годами появляются сколы, трещины, стираются посвячительные надписи. Для надлежащего сохранения у Мосгорнаследия существует план работ с такими памятниками.

Оба монумента будут отремонтированы. Специалисты расчистят поверхности, заделают сколы и трещины, обновят позолоту, приведут в порядок мощение и бортовой камень.

По инициативе Российского исторического общества установлен памятник советской разведчице Надежде Троян

Памятник Надежде Троян. Фото 2021 года

В Москве открыли памятник Герою Советского Союза Надежде Троян, советской разведчице и медсестре партизанского отряда «Буря».

«Установку бронзового бюста легендарной партизанке и Герою Советского Союза Надежде Викторовне Троян приурочили к 100-летию со дня ее рождения. Над созданием бюста работал авторский коллектив под руководством скульптора, народного художника Российской Федерации Салавата Щербакова. Теперь память о Надежде Викторовне сохранена в столице, а ребята будут ходить на учебу мимо монумента, напоминающего о том, в честь кого названа их школа», – отметил руководитель столичного Департамента культурного наследия Алексей Емельянов.

Монумент находится на территории школы № 1288 имени Героя Советского Союза Н.В. Троян по адресу: Хорошёвское шоссе, дом 21.

536 артефактов с Гончарной улицы: археологи показали новые находки

Раскопки на Гончарной улице, которые проводили сотрудники Института археологии Российской академии наук, оказались очень плодотворными. Специалисты представили больше полутысячи предметов XVI–XIX веков. После реставрации находки будут переданы в музейный фонд столицы.

«Раскопки на Гончарной улице подарили городу большую археологическую коллекцию. Она состоит из предметов быта, которыми пользовались москвичи в XVI–XIX столетиях. Это керамическая посуда и изразцы, изделия из гутного стекла с росписью, которые изготавливали вручную из горячего стекла без применения форм. Кроме того, в коллекции – монеты, фарфоровые игрушки, а также церковные предметы. Это детали от переплетов книг, складень, сосуды для ел. Одним из наиболее интересных артефактов стал литографический камень для печати торговых ярлыков. Он датируется второй половиной XIX века», – прокомментировал находки глава Департамента куль-

Бутылка конца XIX века. Фото 2021 года

Фрагмент стакана XVIII века. Фото 2021 года

турного наследия Москвы Алексей Емельянов.

В списке находок есть много уникальных предметов. Ученые особенно отметили несколько:

1. Бутыл из высокопрочной керамики, конца XIX века. Сосуд, изготовленный в германском герцогстве Нассау, был предназначен для минеральной воды из источника Нидерзельтрес, уксуса или настойки. На бутылке сохранился отпечаток этикетки, где указано, что внутри сосуда был травяной бальзам.

2. Фрагменты стеклянного светло-зеленого стакана – крайне редкого образца парадной посуды XVIII века. На нем присутствовал сложный декор: тонкие стеклянные линии, изображающие герб Российской империи и надпись «Виват ея Императорскому Величеству». Такую коронационную посуду выпускали к исключительным событиям. Ученые предполагают, что найденный стакан был свидетелем восшествия на престол Екатерины II.

3. Фрагменты одежды зажиточного горожанина XVII века: рубахи с вышивкой металлизированной нитью, элементы галунной отделки верхней одежды, плетеный пояс из металлизированных нитей, обрывки ажурной декоративной отделки. Предполагают, что одежда сохранилась благодаря нахождению в деревянном сундуке. В противном случае она бы давно истлела.

4. Трехстворчатая икона-складень из медного сплава с образом святого Николая Чудотворца середины XVIII века. Уникальность заключается в том, что икона сохранилась целиком. Для своего времени она представляла серьезную ценность.

5. Большой (больше пяти сантиметров) металлургический крест с образом великомученика Никиты Бесогона. Такие кресты носили жители столицы в XVI–XVII веках.

6. Набор из разменных монет конца XIV – XVI века, именуемых «пулами». На их лицевой стороне можно разглядеть надпись «Поуло московское», а на обратной – изображение птицы с человеческой головой в короне. Такие монеты были во времена правления Елены Глинской – матери Ивана Грозного.

За последние 10 лет московские археологи обнаружили уже около 60 тысяч предметов. Только за прошлый год было найдено более 15 тысяч артефактов, свыше 700 передано в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации.

Монета конца XIV – XVI века. Фото 2021 года

В столице прошла международная выставка «Denkmal, Россия – Москва»

А. Емельянов на открытии выставки.
Фото 2021 года

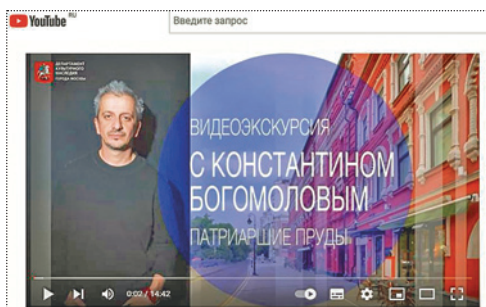
С 21 по 23 октября в Гостином Дворе работала VI Международная специализированная выставка по сохранению, реставрации, использованию, популяризации культурного наследия, редевелопменту и музейным технологиям «Denkmal, Россия – Москва». Организовали мероприятие Национальный комитет ИКОМОС, Россия и Лейпцигер Мессе Интернациональ ГмбХ. Выставка состоялась при поддержке Правительства Москвы и была включена в список мероприятий Года Германии в России.

«Выставка Denkmal – одно из главных и любимых мероприятий реставрационной отрасли. Это действительно уникальная площадка, на которой встречаются и обсуждают по-настоящему актуальные вопросы профессионалы, своими руками сохраняющие культурное наследие. Отрадно было видеть на выставке как почетных реставраторов – корифеев отрасли, так и совсем молодых ребят, только начинающих перенимать опыт. Пандемия действительно внесла коррективы во всю нашу жизнь и в работу с памятниками в частности, однако отрасль

живет и продолжает развиваться. Памятники всё так же нуждаются в качественной реставрации. И буквально сейчас в работе находится порядка 500 объектов культурного наследия», – прокомментировал руководитель Мосгорнаследия Алексей Емельянов.

Всего в выставке приняли участие больше 70 организаций, 2500 посетителей и 250 спикеров. На площадке состоялись актуальные дискуссии, разнообразные мастер-классы и выступления. Стенд Правительства Москвы получил специальный приз в номинации «Самый прогрессивный стенд». А Правительство Москвы удостоилось награды «За развитие традиций реставрационной школы и вклад в международное сотрудничество».

На YouTube-канале Мосгорнаследия появились театральные онлайн-прогулки

Москвичам предоставили возможность прогуляться по городу вместе с художественным руководителем Театра на Малой Бронной Константином Богомоловым и художественным руководителем театра «Школа современной пьесы» Иосифом Райхельгаузом.

«Экскурсоводы» расскажут зрителям об истории возникновения дома на Трубной, где сейчас располагается «Школа современной пьесы», о местах, где жила знаменитая актерская династия Садовских, о доме, который стал прототипом итальянского Палаццо Тьене, о том, почему район Малой Бронной в свое время стали сравнивать с латинским кварталом, и о многом другом.

В Москве проходит IV Молодежный форум «Наследие»

2 октября состоялось открытие Молодежного форума «Наследие». В этом году мероприятие проходит уже в четвертый раз. Это образовательный проект Департамента культурного наследия города Москвы, организованный в партнерстве с ведущими вузами столицы. Форум направлен на распространение знаний в сфере сохранения культурного наследия и интеграцию исторических памятников в жизнь современных мегаполисов.

Форум состоит из трех частей: конкурсной, образовательной и деловой. В рамках конкурса, который стартовал 2 октября 2021 года, студенты столичных вузов готовят проекты реставрации и включения в жизнь мегаполиса ансамбля Московского императорского воспитательного дома – крупнейшего здания дореволюционного периода.

Участниками форума стали представители 13 вузов, среди которых Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский архитектурный институт, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, Национальный исследовательский

В IV Молодежном форуме примут участие больше 100 студентов ведущих вузов столицы. Фото 2021 года

Московский государственный строительный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, Московский государственный университет геодезии и картографии, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Государственный университет управления, Московская государственная художественно-промышленная академия имени С.Г. Строганова, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова и колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26.

Студентов разделили на несколько междисциплинарных команд так, чтобы в каждой из них были представители разных специальностей: реставраторы, архитекторы, историки, социологи, урбанисты, экономисты, юристы и менеджеры. Кроме того, в этом году к участию в Форуме впервые присоединилась Университетская гимназия МГУ им. М.В. Ломоносова. Школьники присоединяются к командам, где они будут работать со студентами на равных.

Помимо работы в командах, студенты регулярно посещают лекции, мастер-классы и консультации экспертов в области архитектуры, реставрации, урбанистики, истории, экономики, права, управления и социологии.

«В этом году форум проходит уже в четвертый раз. За три года участие в форуме приняли больше 12 тысяч человек. На этот раз количество студентов, которые работают в командах в рамках конкурсной программы, впервые превысило 100 человек. 2 октября мы дали старт их работе, а сам форум пройдет 25, 26 и 27 ноября. На протяжении всех трех дней будет организована прямая трансляция, благодаря которой все желающие смогут подключиться и послушать деловую программу, увидеть защиту конкурсных проектов, а также поучаствовать в фестивальном дне, который стал, пожалуй, главным нововведением этого года», – рассказал **Алексей Емельянов**.

В этом году за основу деловой программы были взяты 5 главных трендов в области охраны культурного наследия, которые были выявлены в рамках международного исследования «Наследие в большом городе»:

1. Вовлечение памятников в социально-экономическую деятельность.
2. Цифровизация наследия.
3. Адаптация памятников к экологическим изменениям.
4. Расширение понятия «наследие».
5. Повышение роли жителей в процессе сохранения наследия.

Этим и другим актуальным вопросам будут посвящены пленарное заседание и круглые столы. В них примут участие представители профессионального сообщества, органов власти, иностранные эксперты в области урбанистики и архитектуры и СМИ.

В Минске прошла выставка победителей конкурса «Наследие моего района»

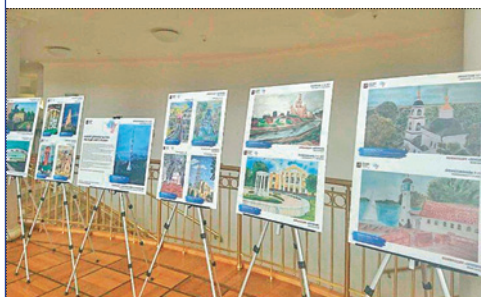

Фото 2021 года

Рисунки лауреатов Третьего московского конкурса детского рисунка «Наследие моего района» выставили в культурно-деловом центре «Дом Москвы в Минске». С работами победителей ознакомились воспитанники Минского суворовского училища, дети и родители Ассоциации «Большая семья», члены ветеранских организаций Минска и другие посетители.

«Отрадно, что с творчеством юных москвичей теперь могут познакомиться не только жители и гости столицы России, но и жители Минска. На выставке представлено 40 работ победителей конкурса – богатая палитра московского наследия от знаменитых архитектурных памятников и монументов до исторических усадеб и парков. Надеемся, что в следующем году минские ребята, воодушевленные творчеством юных художников из Москвы, также примут участие в нашем конкурсе», – рассказал руководитель Мосгорнаследия **Алексей Емельянов**.

Он отметил, что всего в 2021 году на конкурс прислали порядка 3000 работ. Результаты конкурса можно найти на сайте наследиемоегорайона.рф.

Видеозапись семинара можно посмотреть на Youtube-канале Мосгорнаследия. Фото 2021 года

Шестой научно-практический семинар имени А.Г. Векслера

4 октября 2021 года в Москве в шестой раз прошел научно-практический семинар имени А.Г.Векслера по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия.

В этом году мероприятие состоялось в здании Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова.

Одна из сессий этого года была посвящена началу нового сезона «Реставрационного кураториума» – совместного проекта Мосгорнаследия и колледжа «26 КАДР». Особенностью проекта является вовлечение обучающихся в профессиональную среду. Под присмотром опытных наставников – практикующих реставраторов ребята проходят практику в различных реставрационных организациях и на объектах культурного наследия.

Кроме того, в рамках деловой программы специалисты обсудили критерии определения историко-культурной ценности произведений ландшафтной архитектуры и объектов садово-паркового искусства, а также особенности археологических исследований на их территории.

МН

Храм священномученика Антипы на Колымажном дворе. Святой Антипий – прославленный целитель; по преданию, он помогает избавиться от зубной боли. Это единственный в Москве Антиповский храм, который привлекал множество страдающих зубной болью москвичей. Сюда шли молиться люди разных сословий из разных частей города. Легенда гласит, что одна из икон в храме хранит на себе отпечаток зубов укусившего ее человека. В сегодняшней Москве храм известен тем, что здесь работает кофейня, что здесь рады молодым прихожанам и ведут Инстаграм-аккаунт храма

В 1930-е годы власти города активно взялись за преобразование центральной части города – улицы расширились, высаживались деревья, передвигались дома. Представить себе, что менее 100 лет назад все радовались этим переменам, довольно сложно. Вот и сейчас, уверены, вы стали всматриваться в лица прохожих в поисках недовольных лиц. Не ищите – их там нет. Никто в камеру не смотрит – мы проверили. Реконструкция улицы Горького (Тверская улица).

Фото 1938 года из Документального фонда Мосгорнаследия

«Вновь ловля рыбная в разгаре...»

Из истории московского любительского рыболовства

В белой лодке с синими бортами,
В забытых чарующем озере,
Я весь день наедине с мечтами,
Неуловленной строфой пронзен.

Поплавок, готовый кануть в воду,
Надо мной часами ворожит.
Ах, чего бы только я не отдал,
Чтобы так текла и дальше жизнь!

И. Северянин, 1926

«Поймал!». Иллюстрация
из книги «Русский рыбо-
лов-удильщик. Наставление
к ужению рыбы...». СПб., 1895

Подобные пасторальные чувства знакомы тысячам любителей рыбалки. Вряд ли найдется другое занятие, столь безоговорочно вызывающее чувство восхищения. Цитатник о прелестях рыбалки занимает несколько десятков страниц; ее воспели Гоголь, Аксаков, Салтыков-Щедрин, Чехов. Однако первоначально рыбная ловля (за редким исключением) имела сугубо утилитарное значение – обеспечивала питание семьи либо была промыслом, приносящим доход. К концу XIX века всё изменилось. Ужение рыбы стало не просто увлечением, отдыхом, но и своеобразной «философией», светлой мечтой – притом мечтой близкой и доступной для воплощения.

В Москве и ее окрестностях рыбу ловили с давних времен, рыбный промысел был важным подсобным занятием в жизни славян. Об этом свидетельствуют археологические находки (Дьяково городище вблизи Коломенского, территория Кремля и Зарядья) и письменные источники XII–XVII веков. В хозяйстве древних славян во множестве обнаружены рыболовные крючки, каменные и глиняные грузила от сетей, поплавки, металлические блесны, кочедыки (острия для плетения сетей)¹. Замечено, что наши предки использовали преимущественно сети и неводы, крючки попадают реже – очевидно, что целью было получение наибольшего улова.

В Москве-реке и ее притоках, на прудах и озерах было настоящее рыбное изобилие. Сейчас почти невозможно представить, что здесь водились столь деликатесные виды, как белуга, севрюга, русский осетр, стерлядь. До середины XVII века в Москву-реку на нерест приходил каспийский лосось, таймень обитал в ней до середины XVIII века. Еще в середине XX века (!) отдельным счастливым удавалось поймать белорыбицу. Однако следует признать, что не эти породы рыб составляли ежедневный рацион наших предков. По данным раскопок Дьякова городища, 53 % найденных останков рыб принадлежали щуке², 14,6 % – судаку, около 11 % – лещу. Далее последовательно шли сом, голавль, язь. Эти виды рыб имели «промысловое значение». Большинство рыб ловились сетями или неводами; для сома, достигавшего 1,5–2 метров, требовались острые и крепкие крючки.

Рыба была непременной и важной частью рациона всех слоев населения. Но, как говорится, – каждому свое. Деликатесные виды подавались к царскому столу, боярам и князьям; не отставало от них и высшее духовенство. При раскопках на территории Кремля обнаружены костные остатки белуги, стерляди, осетра. Они количественно преобладают по сравнению с лещом, голавлем и судаком. Сочинение Павла Алеппского в подробностях описывает пиры, на которых побывал патриарх антиохийский Макарий III во время своего путешествия в Москву в 1656 году. Изобилие, разнообразие и искусство русской кухни поразили патриарха и его спутников. Но особенное восхищение вызвали рыбные блюда:

Карта-схема центральной части города Москвы. Конец XIX века. Красным показаны: Бабье-городская плотина и Большой Каменный мост, существовавший до 1938 года. Между ними находился один из лучших для нереста всех видов рыбы в Москве участков длиной 720 м

«...что касается видов кушанья, то подавали приготовленные из рыбы блюда наподобие начиненных барашков, ибо, по изобилию рыбы в этой стране, делают из нее разные сорта и виды кушаньев, как мы об этом слышали давно. Выбирают из нее все кости и бьют ее в ступках, пока она не сделается как тесто, потом начиняют луком и шафраном в изобилии, кладут в деревянные формы в сливочном масле на очень глубоких, в виде колодцев, противнях, чтобы она прожарилась насквозь, подают и разрезают на подобие кусков курдюка. Вкус ее превосходный...»³. На многочисленных пирах, что посетил патриарх, обязательно подавалась и красная икра, которую, по свидетельству автора, добывали тут же: «**Река Москва течет с запада к востоку и изобилует разных пород рыбой; одна порода бывает всегда с брюхом, полным вкусными мешочками красной икры, и (ловля ее) не прекращается ни летом, ни зимой**»⁴. Таким образом, у нас имеется еще одно подтверждение, что в Москву-реку на нерест поднимался каспийский лосось и здесь велся его промысел.

Археологические исследования выявили важное обстоятельство: в старину рыба была значительно крупнее. Не говоря уже об утраченных видах, –

¹ Цепкин Е.А. Рыбы из археологических раскопок древней Москвы // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отделение биологии. М., 1972. Т. 77, вып. 5. С. 80–84; Кренке И.А., Цепкин Е.А. Рыболовство на Москве-реке с V в. до н. э. по VIII в. н. э. – Страницы истории рыболовства.

² Щука была наиболее легким и доступным видом для ловли сетями. Особенно весной, когда она выходит большими стаями для икрометания на мелководные участки поймы рек.

³ Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 1898. Вып. III. Книга VII, гл. VI. С. 282.

⁴ Там же. Вып. IV. Книга X, гл. I. С. 409.

Рыболов-любитель в экипировке. Иллюстрация из книги «Русский рыболов-удильщик. Наставление к ужению рыбы...». СПб., 1895

таких как белуга или осетр⁵, – даже распространенные в наши дни лещ, плотва и карась достигали больших размеров.

Безусловно, обилие и разнообразие рыбных блюд в русской кухне объяснялось, в первую очередь, необходимостью соблюдать многочисленные посты, так что на рыбу всегда был большой спрос. Она была ежедневным товаром на любом базаре, рыбный промысел считался одним из самых выгодных. Наиболее доходные места рыбной ловли сдавались казной откупщикам за высокую плату; для собственного потребления царя и его двора оставались государственные рыбные угодья.

Увы, до наших дней такое разнообразие не дошло, хотя многие виды – щука, плотва, лещ, окунь, судак, уклейка, серебряный карась – обитают в столичном регионе и поныне. Другие,

ранее широко распространенные, теперь попали в Красную книгу России. Это язь, жерех, линь, золотой карась, сом и ерш⁶.

Развитие хозяйственной деятельности человека постепенно приводило к изменениям в экосистеме. Расширение пахотных земель, вырубка лесов вдоль рек вызывали разрушение берегов, обмеление рек, изменение их русла. Увеличивалась площадь паводка, реки становились менее полноводными. Бесконтрольное уничтожение лесов впервые пытался остановить Пётр I. Согласно указу от 19 ноября 1703 года, рубка запрещалась **«от больших рек в стороны на 50 верст, а от средних и от малых рек, которые в те большие реки впали, а сплавному ходу по ним можно, по 20 верст»**⁷. Уничтожение лесов на этих территориях каралось штрафами, каторгой и даже смертной казнью (за порубку дубов). Конечно, создавая такие «водоохранные зоны», великий реформатор заботился в первую очередь о сохранении судоходства, реки должны были стать важнейшими транспортными артериями государства, но одновременно здесь осуществлялась и защита рыбных богатств.

Тогда же впервые был издан закон, касающийся борьбы с браконьерством. Он запрещал использование самоловов, при которых на крючки попадалось много мелкой рыбы. Самоловы представляют собой совершенно варварское, жестокое приспособление. На тонкую длинную веревку, целиком перегораживающую реку (или ее большую часть), привязывается такое большое число крючков, что миновать их, не зацепившись, рыба не может. Самоловы наносили колоссальный вред рыбным ресурсам: **«...за такими снастями рыбе и мелкой, а не только что великой, вверх пройти невозможно, и за тем в верхние рыбы бывает оскудение, а в низовых городах мелкая рыба всегда пропадает даром...»**⁸. Однако уже во времена Петра закон этот применялся непоследовательно и позволял откупиться, причем вполне легально.

В последующие годы правительство неоднократно издавало указы, касающиеся рыболовства. Но они, главным образом, регулировали отдачу в аренду «прав рыбной ловли», т. е. условия пополнения казны, и в самой меньшей степени касались охраны рыбных богатств, сводя ее к установлению

⁵ В Кремле и Зарядье были обнаружены кости белуги, достигавшей 3 м, осетра – 1,8 м, пойманные экземпляры севрюги – от 1,3 до 1,7 м. См. Цепкин. Указ. соч. С. 80–82.

⁶ По данным официального сайта мэрии Москвы на февраль 2021 года в столичных водоемах обитает 39 видов рыб; 16 из них занесены в Красную книгу России. <https://www.mos.ru/news/item/86731073/>.

⁷ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. М., 1830. Т. IV, № 1950. С. 228.

⁸ Там же, № 1956 (от 9 января 1704). С. 239.

отдельных запретов на ловлю в тот или иной период.

Понятно, что с каждым столетием вмешательство человека в природу становилось интенсивнее. Строительство городов по берегам рек, уничтожение лесов с неизбежностью привели к изменению самих рек – их полноводности, глубине и чистоте, что существенно повлияло на сокращение рыбных ресурсов и их видовой состав. Но даже в начале XX века рыбы в Москве и окрестностях было еще много, и рыболовство продолжало оставаться выгодным промыслом.

Конечно, помимо профессиональных рыбаков, были и любители. Многие помещики, проводя время в усадьбе, увлекались не только охотой с борзыми, но и охотой с удочкой (именно так называлось это занятие до начала XX века). Но только во второй половине XIX века, по мере роста городского населения, рыбалка стала массовой, охватила людей разных профессий и сословий. Однако потребовалось немало усилий, чтобы в обществе ее признали «приличным занятием», достойным потраченных на него средств и времени.

Впервые рыбная ловля как увлечение, приятный способ проведения досуга, была описана в книге С.Т. Аксакова «Записки об ужении рыбы» (1847). По словам автора, он писал их «для охотников, для которых слова: удочка и ужение – слова магические, сильно действующие на душу». Он отмечает, что в обществе до сих пор царит презрительное и снисходительное отношение к этой страсти, **«один называет его [ужение. – Е. О.] охотою празднующих и лентяев; другой – забавою стариков и детей; третий – занятием слабоумных»**⁹. «Записки» не являлись практическим руководством (хотя в них была насущная потребность – подобные издания выходили в Лондоне, Париже и пользовались большой популярностью, но о русской рыбалке в них, конечно, не было ни слова) – целью Аксакова было поделиться с читателем своими чувствами. Для него ужение рыбы было способом познать природу, отвлечься от суеты. Возможно, именно поэтому это произведение не утратило своей актуальности – до сих пор оно остается близким для многих рыболовов.

Исключительную роль в развитии и популярности рыбалки сыграл зоолог

Леонид Павлович Сабанеев (1844–1898). Фото 2-й половины XIX века

и натуралист Леонид Павлович Сабанеев – не только писатель и ученый (он окончил Московский университет), но и практик, да и просто удачливый рыболов.

Его книги содержат ценные практические сведения – как правильно выбрать место на водоеме и нужную наживку, о видах рыб, их повадках и образе жизни, различных способах лова и – очень подробно – о рыболовных принадлежностях. А в них он знал толк! На выставках его снасти неизменно признавались наилучшими. Самая извест-

⁹ Аксаков С.Т. Записки об ужении рыбы. М., 1856. С. VIII–IX.

ная его книга – «Рыбы России. Жизнь и ловля (уженья) наших пресноводных рыб» – вышла в 1875 году. Удивительно, что и в наше время, спустя почти 150 лет, она по-прежнему ценится любителями рыбалки! В 1878 году Сабанеев начал издавать журнал «Природа и охота», к работе в котором привлёк молодых талантливых писателей¹⁰. Журнал пользовался популярностью, и в 1887 году в качестве приложения Сабанеев начал выпуск «Охотничьей газеты». Оба издания имели успех, широкую аудиторию и после смерти своего основателя были продолжены его коллегами. Сабанеев изъездил всю Россию, досконально знал лучшие охотничьи и рыбные места. Будучи москвичом, уделял внимание особенностям лова на местных водоёмах. В «Записках московского рыболова»¹¹ он с жаром отмечал: **«Весьма распространённое мнение, что под Москвой рыбы очень мало и удить ее не стоит, совершенно неверно. В Московской губернии и даже в ближайших окрестностях столицы есть где половить, и рыбу удят, конечно по временам, пудами. На Москве-реке в черте самого города <...> весною и осенью бывают баснословные уловы»**. И далее: **«Причина тому – необыкновенная кормность Москвы-реки, обусловленная массою нечистот и вообще органических веществ, даваемых столицей»**¹².

Другой аспект. Сабанеев не мог не обратить внимания, что, помимо органических остатков, неизбежных в крупном городе, в Москву-реку и ее притоки попадают и **«вредные вещества с фабрик»**. Особенно много предприятий находилось вблизи Яузы, да и на берегах самой Москвы-реки. Но, по его мнению, **«ядовитых веществ для рыбы гораздо менее, чем обыкновенно думают, и [они] не имеют большого значения»**¹³.

Есть у него и неожиданные наблюдения. Например, в Москве-реке, ниже Большого Каменного моста, в устье Неглинки, **«ловля <...> шла всего успешнее в банные дни, когда из Неглинки текла мыльная вода, которая несомненно привлекала рыбу. По замечанию рыболовов, язь особенно охотно идет на мыльную струю»**¹⁴. Любопытно также, что излюбленным кормом для плотвы, водившейся в изобилии, были ягоды, особенно вишня, которые попадали в реку как отходы от производства наливок на водочном заводе П.А. Смирнова¹⁵.

Книги Сабанеева, написанные, казалось бы, на очень узкую, специальную тему, позволяют современному читателю расширить свое представление о жизни столицы в конце XIX века. Например, он пишет о «рыбных местах». И первым называет небольшой участок между Большим Каменным мостом и Бабьегородской плотиной, связывавшей Пречистенскую набережную с южной оконечностью Болотного острова¹⁶. Этот небольшой участок лучше всего подходил для нереста «всех пород рыбы». Заметьте, это в самом центре города!

Кстати, сам Большой Каменный мост – излюбленное место для московских рыболовов – находился на 120 м выше по течению, чем современный, соединяя Всехсвятскую улицу на Болотном острове (современная линия фасада «Дома на набережной») и улицу Ленивку.

Вниз по течению от Каменного моста тоже был рыбный участок. Весной туда шли ловить язя: **«В какие-нибудь две недели с небольшим от устья Неглинки до устья Яузы поймано было не менее 150 пудов [ок. 2500 кг. – Е. О.] этой рыбы – самой многочисленной в нашей реке. Москва-река – царство язя, как Клязьма и Пахра – голавля и налима...»**¹⁷. Речь идет об участке от Каменного моста до Большого Устьинского, составляющего менее двух километров. А каков улов!

¹⁰ А.П. Чехов высоко отзывался о журнале и его авторах. Из письма к Н.А. Лейкину: «...авторы талантливы, но не сознают этого... не найдете ли Вы целесообразным пригласить сотрудников "Природы и охоты" работать в "Осколках"? <...> Свежие люди!» // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах. Письма. Т. 1. М., 1974. С. 270.

¹¹ «Заметки московского рыболова» были опубликованы в 1889 году в «Охотничьей газете» (№№ 39–42).

¹² Сабанеев Л.П. Собрание сочинений в 8 томах. М., 2008. Т. 6. С. 369.

¹³ Там же.

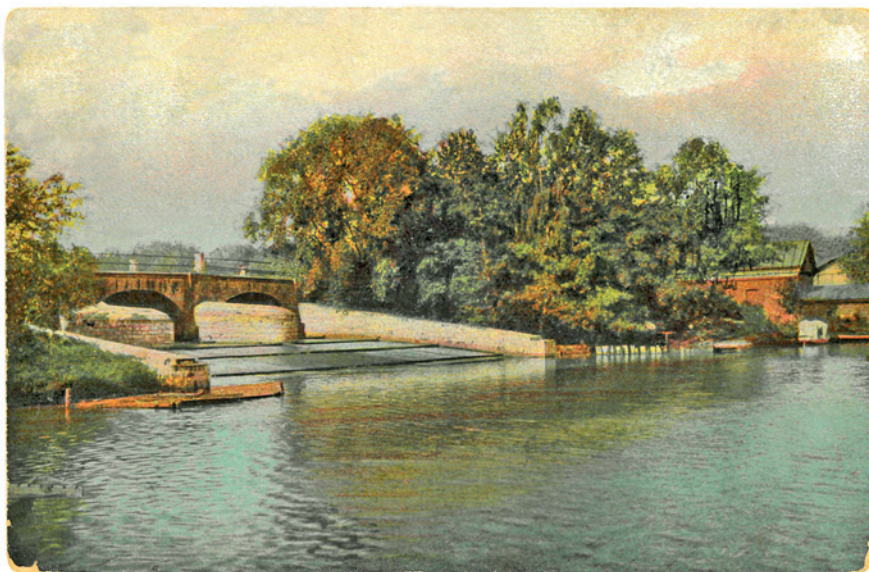
¹⁴ Там же, с. 378. Вода в Неглинке не отличалась чистотой. Сабанеев пишет о неприятных «миазмах», которые «несутся из трубы, в которую заключена эта речонка», что делало рыбалку не особенно приятной.

¹⁵ Водочный завод П.А. Смирнова находился на Овчинниковской набережной Водоотводного канала. Рядом был дом самого хозяина завода и контора предприятия (Пятницкая ул., д. 1/2).

¹⁶ Плотина, существовавшая в 1836–1937 годах, обеспечивала судостроение на реке в черте города. Длина – ок. 100 м. На период паводка разбиралась, а примерно через неделю восстанавливалась.

¹⁷ Сабанеев. Указ. соч. С. 373–374.

Царицынская плотина. Почтовая карточка начала XX века

Были в Москве и другие рыбные места. Известный рыбовод и автор книги А.П. Власов рассказывал, как в конце 1890-х годов он ловил крупных и жирных карасей близ Главного почтамта, на Чистых прудах¹⁸. В 1882 году пруды почистили, запустили в них мальков для разведения. Поскольку ловля несколько лет была запрещена, золотой карась развелся в пруду в огромном количестве. Иногда, конечно, некоторым счастливым, в числе которых был и автор, удавалось подкупить сторожа, и тогда можно было половить эту вкусную рыбку, но только строго – с 12 часов ночи до 4 утра. До полуночи по бульвару всё еще прогуливалась публика, а в 4 утра уже могло нагрянуть «начальство».

Летом лов перемещался в Подмосковье – на Сенеж, в Царицыно, Кузьминки. Это было связано не столько с переездом самих рыболовов на дачи, сколько с естественными причинами жизни рыб: большая часть в мае – начале июня поднималась вверх по реке, оказываясь уже за пределами города.

Одним из любимых загородных мест была Перервинская плотина. Там со шлюзов хорошо ловился жерех (более

Верхний Царицынский пруд. Фото конца XIX века. ГМЗ «Царицыно»

распространенное в то время название – шереспер), попадались и ерши – «гроза кухарок перервинских дачников»¹⁹. Люблинский пруд славился крупными лещами и подлещиками; в Косине на Белом озере в изобилии попадался пескарь, а также линь и окунь. Белое озеро отличалось своей глубиной (почти 20 м!) и «превосходным качеством воды» – необходимым условием для жизни пескаря. В 1870-е годы в нем было много всякой рыбы, в том числе судака и стерляди – известный на всю Москву рыботорговец, купец 2-й гильдии И.И. Мочалов устроил здесь садки для разведения рыбы. Увы, после окончания срока аренды, когда следить за озером стало некому, произошла местная экологическая катастрофа: суровой зимой рыба задохнулась под толстым льдом, т. к. проруби никто не сделал.

Похожая ситуация сложилась в тот год на Царицынских прудах. По недосмотру властей осенью было спущено слишком много воды, и зимой пруды глубоко промерзли, что привело к массовой гибели рыбы. В результате в Верхнем пруду ее осталось совсем мало, и лов проходил в основном в Среднем (Шипиловском) пруду. Весной рыболовам везло со щукой, в мае и летом **«начался отличный клев линя. Удили большею частью мелкого линя, от фунта до 3-х [от 450 г до 1,35 кг. – Е. О.] <...> а о 5-6-фунтовых и более, какие попадались прежде, что-то не было слышно. Некоторые выуживали за день <...> по 10, 15 и более штук, и взято было здесь за месяц лова не одна сотня»**²⁰.

Помимо Сабанеева, в 1880-е годы появилось много авторов, увлеченно писавших на рыболовную тему. В их ряду выделяется фигура П.Г. Черкасова. Барон по происхождению, а по призванию – страстный пропагандист «правильной рыбалки», – Черкасов стал родоначальником спортивного рыболовства в России. Его работы посвящены преимущественно технике ужения; он всегда готов был проверить любую новинку и поделиться с читателями своими наблюдениями.

¹⁸ Власов А.П. Рыболовный спорт. Новые способы и приемы ужения разных рыб. М., 1913. С. 71.

¹⁹ Сабанеев. Указ. соч. С. 387.

²⁰ Там же. С. 383–384.

Прейску-
рант склада
рыболовных
принад-
лежностей
И.И. Глазуно-
ва. М., 1911 (?)

расширялся. Появление значительного количества изданий свидетельствовало, что тема любительской рыбалки стала востребованной и актуальной, пользуется вниманием и сочувствием в обществе. Действительно, число рыболовов стремительно росло; среди них были люди всех сословий и занятий: аристократы, чиновники, предприниматели, купцы, профессора, мастера, студенты, гимназисты. И это вполне объяснимо. Рыбалка доступнее, чем, например, охота: она не требует больших материальных затрат, возможна на любом водоеме и в любое время года. При этом она тоже азартна и увлекательна. Многие оценили рыбалку как способ отдохновения от трудов, возможность побыть в одиночестве, насладиться красотами природы. Других привлекала возможность посоревноваться. Число поклонников охоты с удочкой росло в геометрической прогрессии, и скоро возникла целая индустрия, обеспечивающая их потребности.

К концу XIX века появились магазины, торговавшие рыболовными принадлежностями, и не только российскими, — значительная их часть выписывалась из Англии, слывшей законодательницей «рыболовной моды». Один из таких крупных складов находился в Столешниковом переулке, дом 8. Он существовал с 1867 года, торговал оптом и в розницу; в мастерской при магазине можно было заказать переделку снастей или отремонтировать их. Владелец склада И.И. Глазунов издал прейскурант своих товаров, дополнив его «Кратким руководством по ужению рыбы»²¹. Подобных магазинов было много, и все вели успешную торговлю, так как спрос год от года только рос. Известностью пользовались магазин Н.И. Перешивкина на Моховой улице (дом церкви Св. Георгия); склад рыболовных принадлежностей Товарищества «Охотничий вестник»²². Эти магазины имели широкий ассортимент, издавали прейскурант товаров, вели гибкую цено-

ниями. За 35 лет писательской деятельности он опубликовал около 300 статей и заметок, посвященных делу, которому был предан всецело и безраздельно.

Популяризацией любительского рыболовства в те годы занимались многие литераторы, и круг их быстро

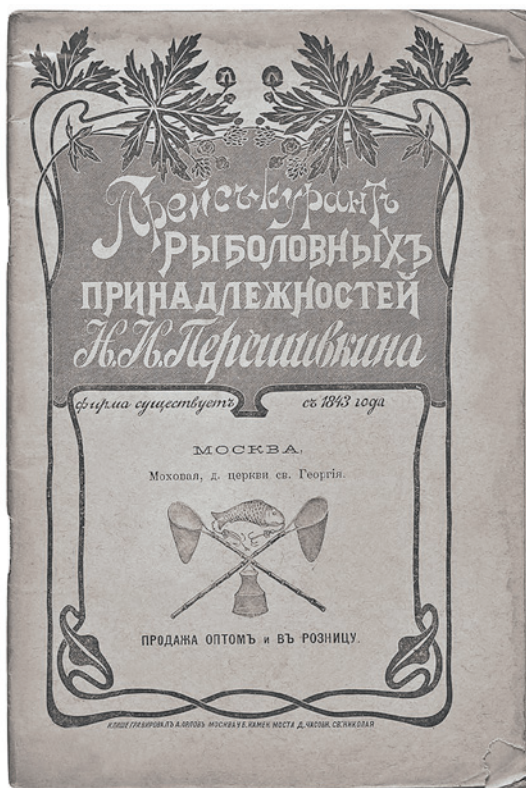
Рыболовные при-
надлежности.
Страница прейс-
куранта склада
И.И. Глазунова

²¹ Прейскурант рыболовных принадлежностей склада И. Глазунова с руководством ужения рыбы. М., 1911.

²² Склад-магазин и контора находились на Рождественке, в Большом Кисельном переулке, дом М.А. Франка.

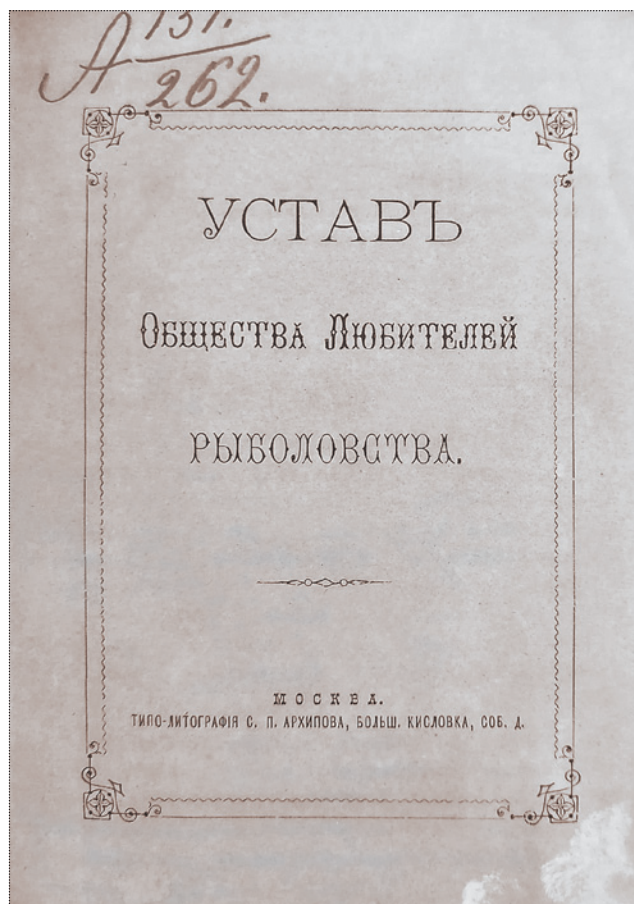

Магазин рыболовных принадлежностей Н.И. Перешивкина в Москве

вую политику – давали скидки членам рыболовных обществ и кружков; поощряли постоянных покупателей. Товарищество «Охотничий вестник» было вообще «многопрофильным» предприятием. Помимо склада для рыболовов, оно открыло на Петровке оружейный магазин. При «Вестнике» издавались ежемесячные приложения «Собаководство» и «Охотничье оружие»; время от времени выходили литературные сборники на темы охоты.

Большими тиражами печатались книги, журналы, брошюры – как для начинающих, так и для опытных рыболовов. И не только в Москве и Петербурге, но и в Вятке, Саратове, Воронеже, Сергиевом Посаде и других городах. Спросом пользовались справочники, атласы-определители видов рыб, календари. Регулярно устраивались выставки и съезды, на которых можно было ознакомиться с техническими новинками и пообщаться с единомышленниками.

Наступило время для образования обществ и кружков. Либеральные реформы Александра II упростили процедуру регистрации общественных объединений. Право утверждения уставов, ранее находившееся в ведении императора,

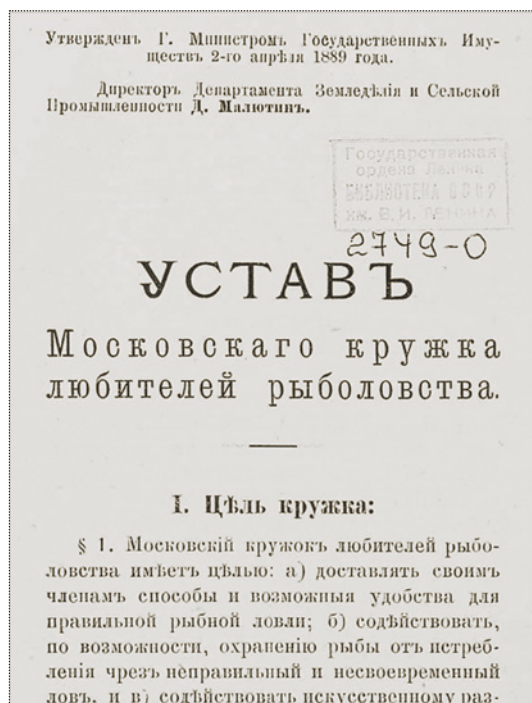
Устав Московского общества любителей рыболовства. М., 1877

перешло теперь к соответствующему министру, а с середины 1890-х годов – к местной власти, т. е. губернатору. Процесс децентрализации государственного контроля привел к небывалому росту социальной активности. По всей империи организовывались десятки обществ и кружков самой разной направленности – образовательной, культурной, воспитательной, благотворительной.

Свое место в этом ряду заняли общества любителей рыболовства. Они создавались во многих городах и губерниях²³, имели разный социальный и числен-

²³ Устав Харьковского общества любителей рыболовства и рыболовства. Харьков, 1892; Устав Сергиево-Посадского кружка рыболовов-любителей. Сергиев Посад, 1913; Устав Киевского общества любителей рыбной ловли и водных sports. Киев, 1916; Устав Николаевского общества любителей рыболовов-удильщиков. Николаев, 1914.

Устав Московского
кружка любителей
рыболовства. М., 1889

Николай Иванович
Пастухов (1831–1911)

ный состав и разные материальные возможности, но в главных целях были единодушны: **«доставлять своим членам способы и возможные удобства для правильной рыбной ловли; содействовать охранению рыбы от истребления через неправильный и несвоевременный лов и содействовать искусственному разведению рыбы»**²⁴.

Одним из первых (в 1876 году) было создано Московское общество любителей рыболовства (МОЛР)²⁵. Основателями общества стали Николай Петрович Бахрушин, представитель знаменитой московской купеческой династии, и Л.П. Сабанеев. В 1889 году возник Московский кружок любителей рыболовства. Его учредителем и бессменным председателем был Николай Иванович Пастухов – человек в городе известный, редактор и издатель «Московского листка» – бульварной газетки, которую «все ругали, но и все читали». На протяжении нескольких лет в качестве почетного члена в кружок входил Московский городской голова Н.А. Алексеев. Были и другие известные лица – драматический актер Иван Фёдорович Горбунов, писатель, публицист Владимир Алексеевич Гиляровский. Знаменитый на всю Россию адвокат Фёдор Никифорович Плевако много лет исполнял обязанности члена ревизионной комиссии.

Первоначально кружок объединял всего 48 человек; большинство из них были знакомыми Пастухова. Но

уже через 3 года в нем насчитывалось 132 действительных и 8 почетных членов. Ежегодно проводилось общее собрание – в Белом зале Большой Московской гостиницы²⁶.

Правление, которое занималось всей текущей работой, свои заседания устраивало в собственном доме Пастухова, в Староваганьковском переулке (ныне д. 17). Бывшую усадьбу Голицыных многие в Москве знали: здесь находилась контора «Московского листка», во дворе – типография, здесь же Пастухов жил со своей семьей. Сейчас дом является объектом культурного наследия.

По словам Гиляровского, много лет близко знавшего Пастухова, рыбная ловля была для него **«единственным бесшумным удовольствием с детства до его смерти. Не самая ловля, не добыча рыбы, а часы в природе были ему дороги. По несколько суток, днем и ночью, он ездил в лодке по реке, тут же спал на берегу около костра, несмотря ни на какую погоду. Даже по зимам уезжал ловить и в двадцатиградусные морозы просиживал часами у проруби на речке. Много рассказов написал он во время своих поездок по рекам и озерам»**²⁷.

Денег на свой кружок Пастухов не жалел. Членских взносов (10 рублей в год) категорически не хватало, и он безвозмездно вносил значительные суммы: на приобретение большой пристани с удобным павильоном, оплату аренды.

²⁴ Устав Московского кружка любителей рыболовства. М., 1889. С. 3.

²⁵ Устав Московского общества любителей рыболовства. М., 1877.

²⁶ Отчет Московского кружка любителей рыболовства за 1898 год и краткий очерк деятельности за первое десятилетие его существования. М., 1899.

²⁷ Гиляровский В.А. Москва газетная // Сочинения в 4 томах. М., 1997. Т. 3. С. 89.

Николай Петрович Бахрушин (1854–1927)

Стремясь привлечь новых членов, правление старалось обеспечить им не только «возможно большее число мест для уженья», но и доставлять «необходимые удобства», а для этого и приобретались павильоны, деревянные беседки, где можно было закусить и выпить чаю (не всегда, конечно, чаю!); нанималась прислуга. Основным местом лова для членов кружка оставалась пристань у Каменного моста, при которой было 40 лодок; свой павильон имелся в Кунцеве, практиковалась также ловля у Перервинских шлюзов.

Более широкий выбор имели члены Московского общества любителей рыболовства (МОЛР). Помимо станции, возле Каменного моста были подмосковные водоемы: в разные годы арендовали озеро Сенеж, Ходынский, Лихоборский пруды, Озерецкие озера, но в конце концов всем вариантам стали предпочитать Царицынские пруды – они славились своими рыбными запасами. Как и в кружке Пастухова, средства на оплату аренды и другие расходы собирались из членских взносов, сезонных билетов и частных пожертвований. Действи-

тельные члены ежегодно вносили по 10 рублей (в первый год 15 руб.). Они имели право ловить рыбу бесплатно. Все остальные приобретали сезонный билет за 5 рублей²⁸. Как и в других рыболовных обществах, ловля велась только на удочки и жерлицы. Однако в данном случае имелся явный конфликт: до начала 1880-х годов Удельное ведомство заключало договора с рыботорговцем Мочаловым на промысловый лов рыбы неводом в Царицынских прудах. И промысел был успешным, рыба ловилась пудами! Это вызывало недовольство со стороны членов МОЛР. В конце концов дошло и до прессы. Известный репортер популярной «Новой газеты» А.Д. Курепин писал в своем фельетоне: **«Ужасно волнует царицынских рыболовов эта гибель рыбы от невода. Ловля удочкой – это, по крайней мере, искусство, мастерство, а то запустил невод и ограбил... Чистый грабёж! И какая рыба есть в царицынских прудах по уверению местных рыболовов – лещи, страсть... щуки – словно бревно... А судаки, – вот, братец, какие судаки: садись ты на него у мельницы и поезжай на фабрику Гамсона, довезёт, – право слово, довезёт...»**²⁹. В конце концов, пользуясь своим влиянием, Бахрушину удалось добиться запрета на промысловый лов.

Излюбленным местом у царицынских рыболовов был Шипиловский пруд, особенно участок «возле кольца» – острова-подковы, на котором в наши дни находится светомузыкальный фонтан. Там ловили и с берега, и с лодок, **«каждому позволялось расставлять по 5–7 удочек»**. Однако интересно, что рыболовные принадлежности местных удильщиков вызывали насмешки знатоков: **«Вряд ли какие подмосковные и даже глухие провинциальные рыболовы употребляют такие, можно сказать, допотопные снасти, как царицынские рыболовы, т. е. охотники, удящие на Царицынских прудах. <...> Удилища у них – невозможные орясины, целые березовые и ореховые, всего более пригодные для собак, лески – бечевочные**

²⁸ Баранова А.А., Зубков И.В. Московское общество любителей рыболовства // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. М., 2020. Т. 2. С. 61–63.

²⁹ Цит. по «Царицынская иллюстрированная энциклопедия». М., 2019. Т. 1. С. 382.

или 20-волосные, полавки с добрую грушу»³⁰.

Как бы там ни было, царицынским удильщикам частенько удавалось поймать крупную добычу. МОЛР завело даже «Дневник рыболова», куда записывались особо заметные трофеи. Например, в 1897 году на Борисовском пруду были выловлены осетры: один из них весил 35 кг, а второго, тоже очень крупного, взвесить не успели, так как он перетер привязь и ушел³¹.

Еще раньше, в 1886 году, был пойман осетр с золотой серьгой в губе – якобы пущенный в пруд еще во времена Екатерины II. А.Д. Курепин с юмором описал нашумевшую историю: **«Когда приволокли в сети осетра, арендатор [Мочалов. – Е. О.] был в восторге; но тут вмешался в дело окружной надзиратель. Имея в виду историческое значение осетра, надзиратель не позволил арендатору взять его, а предложил следующее: устроить для осетра особый садок, приставить для охраны стражу за счёт арендатора и хранить осетра, пока он, надзиратель, отпрапортует в удельную контору, а контора снесётся с дворцовым ведомством и т. д., пока, словом, не воспоследует окончательное распоряжение высшего начальства. Подумав, арендатор почесал в затылке и отпустил осетра на все четыре стороны, а насчёт всего вышеизложенного был составлен длинный протокол, впрочем, не длиннее осетра, который был 2 аршина 11 вершков...»**³² Вообще, необыкновенных историй в Царицыне было множество. М.И. Пыляев со слов местных рыболовов

Павильон Общества любителей рыболовства на Борисовском пруду. Фото начала XX века. ГМЗ «Царицыно»

рассказывал, что в Царицынских прудах водятся аршинные щуки, а однажды попалась даже «щука с золотой серьгой, на которой виднелась корона и имя царицы Екатерины II»; в другой раз **«...здесь был пойман карп с именем царя Бориса на сереге»**³³. Такие истории делали Царицынские пруды еще более привлекательными и популярными среди рыболовов. Московский кружок тоже несколько лет пытался арендовать их, но, по-видимому, влиятельному Бахрушину удалось не допустить конкуренции.

Со своей стороны МОЛР стремилось доставить все возможные удобства своим членам: на Царицынской плотине находился деревянный павильон с необходимой мебелью и кухней. Члены Общества могли воспользоваться лодками и необходимым рыболовным инвентарем. Рядом с павильоном был разбит сад, в котором для **«украшения общего вида местности»**, а также для **«сохранения живцов мелкой рыбы, употребляемой для ловли хищной рыбы»** был устроен бассейн с фонтаном. На свои средства Н.П. Бахрушин выстроил и передал Обществу ещё один павильон и лодочную пристань – на дамбе Шипиловской плотины, служившей **«границей двух лучших по ловле Царицынских прудов»** и **«звеном, соединяющим два главных местных рыболовных угодья»**. На Борисовском пруду, который раньше не пользовался популярностью у дачников ввиду его удаленности, тоже на частные пожертвования был сооружен живописный деревянный шатер.

³⁰ Сабанеев. Указ соч. С. 383.

³¹ Баранова А.А., Зубков И.В. Указ. соч. С. 63.

³² Пыляев М.И. Старая Москва. История былой жизни первопрестольной столицы. М., 2005. С. 184.

³³ Там же.

Рыбалка в Царицыне на Шипиловском пруду. Фото начала XX века. ГМЗ «Царицыно»

Деятельность Общества, безусловно, способствовала популярности Царицына как дачной местности. Н.П. Бахрушин отмечал в своем докладе: «...многие дачники строились и живут в Царицыне только ради удобств рыбной ловли, предоставляемых Обществом рыболовства»³⁴.

Надо отметить, что в начале XX века, когда разразился «дачный бум» и вокруг Москвы выросли десятки дачных поселков, Царицыно имело неоспоримое преимущество перед ними – Царицынский парк и пруды, составлявшие самый большой в Подмоскovie водный каскад. «Наличие большой рыболовной воды» для многих стало решающим фактором в пользу выбора дачи именно здесь. Например, основатель парфюмерной и косметической фабрики Эмиль Степанович Бодло, «известный московский рыболов», который, по замечанию Сабанеева, «первым начал ловить на искусственную муху»³⁵, несколько лет снимал дачу в Царицыне. Среди царицынских рыболовов много было людей известных. Например, крупные московские предприниматели: С.В. Перлов, Ф.Е. Гучков, И.Н. Бостанжогло, Н.П. и Д.П. Бахрушины. По свидетельству М.И. Пыляева, писатель Александр Николаевич Островский «каждое лето сиживал здесь с удочкой».

Не обходилось и без курьезов. Профессор Московского университета А.Ю. Давидов, доктор математики и астрономии, летом жил в Царицыне, на даче своего брата. Будучи заяд-

лым рыболовом, он не оставил своего увлечения и после свадьбы. Из воспоминаний его родственницы о жизни молодых супругов: «Август Юльевич, вернувшись из Москвы после занятий и наскоро пообедав, брал под руку молодую жену и увлекал её на берег Царицынского пруда, где и усаживался с удочкой, погружаясь всецело в созерцание поплавка. Так мог проводить он час за часом, а молодая женщина, глотая слезы, изнывала от тоски, и прошло немало времени, прежде чем он заметил, что она скучает и ревнует его к рыбной ловле»³⁶.

Во многих семьях рыбалкой увлекались и взрослые, и дети: «Вчера Мишуку не позволяли ловить рыбу, было очень ветрено, зато сегодня часа в 4 вечера он наловил 16 рыб, в страшном восторге...», – из письма о 10-летнем царицынском жителе Мише Езучевском³⁷.

Надежда половить «трехпудовых осетров» стала важным аргументом

³⁴ Баранова А.А., Зубков И.В. Указ. соч. С. 61.

³⁵ Сабанеев. Указ соч. С. 381.

³⁶ Офицера Е.В. Давидов А.Ю. // Царицынская иллюстрированная энциклопедия. М., 2019. Т. 1. С. 276.

³⁷ Архив ГДМ. Семейный фонд Езучевских. Оп. 1. Д. 12590/330. Л. 1.

Московская станция любителей рыболовства. Почтовая картонка начала XX века

для решения А.П. Чехова купить дачу в Царицыне. Со студенческих лет он был заядлым рыболовом. «Куда бы ни приезжал Антон Павлович, – вспоминал писатель И.А. Белоусов, – его прежде всего интересовали реки, пруды, озера, где бы водилась рыба. Недаром он не раз говорил мне: “Я думаю, что многие лучшие произведения русской литературы задуманы за рыбной ловлей...”». Он и сам написал множество рассказов и смешных фельетонов, связанных с рыбалкой; некоторые стали хрестоматийными, вошли в золотой фонд русской литературы³⁸. Писатель относился к рыбалке исключительно серьезно – собственноручно готовил снасти, с удовольствием читал специальные статьи. В 1883 году он писал брату Ивану: «Получаю “Природу и охоту”. Это толстые книги. Читаю в них описание аквариумов, ужение рыбы и проч. Нового пропасть узнал. Хорошие есть статьи, вроде аксаковских. Летом пригодятся. Если будешь на будущий год обитать в провинции, то буду высылать тебе этот хороший журнал... У меня он за весь год»³⁹.

Чехов увлекался даже разведением рыбы, для чего в своей небольшой усадьбе Мелихово устроил искусственный пруд: «С каким увлечением А.П. сажал возле пруда деревья и пускал в него <...> карасиков, окуньков и линей, которых привозил с собой в баночке из Москвы... Этот пруд походил потом на ихтиологи-

ческую станцию: каких только пород рыб в нем не было!», – вспоминал его брат Михаил⁴⁰.

Для Чехова рыбалка была сродни искусству, или, скорее, спорту: он не стремился поймать как можно больше рыбы – безразлично, какой породы. У него была определенная цель. Например, если в этот день он ловил карасей, то совершенно спокойно, без сожаления, отпускал всякую другую рыбу – окуня, язя или плотву. И никогда не ловил больше, чем можно было съесть за один раз.

***

Удивительно, кто только не подпал под очарование этого вида охоты! Художник Константин Коровин, оперный певец Фёдор Шаляпин, поэты Аполлон Майков и Игорь Северянин, писатель Иван Шмелёв, скульптор Николай Либериш... Кажется, этот ряд можно продолжать бесконечно.

«Что может быть приятнее и полезнее рыбной ловли? Какое другое развлечение... дает возможность соединить так гармонично отдых с удовольствием и наслаждением? Где лучшее средство забыть все невзгоды жизни, все заботы и хлопоты, как не на бархатисто-зеленом берегу какой-нибудь живописной реки или озера, где невольно отрешаешься от других мыслей? Что может успокоительнее действовать на нервы, как терпеливое высиживание у прозрачной, как зеркало, воды, в ожидании добычи?»⁴¹

³⁸ Рассказы «Налим», «Злоумышленник», «Дочь Альбиона», фельетон «Рыбье дело» и многие другие.

³⁹ Чехов А.П. Письмо И.П. Чехову. // Указ. соч. С. 90.

⁴⁰ Чехов М.П. Вокруг Чехова. Встречи и впечатления. М., 1964. С. 251.

⁴¹ Русский рыболов-удильщик. Наставление к ужению рыбы для начинающих и справочное руководство в разных случаях рыболовного спорта для занимающихся ужением рыбы. Сост. Ф. Орешников. СПб., 1895. Л. 3.

МН

Рыболовные снасти на набережной
Москвы – реки в районе Воробьёвых гор.
Фото: Т. Юни, 2010 год

Перечень точек распространения журнала «Московское Наследие» на 2021 год

Книжные магазины

Книжный магазин «Циолковский»
Пятницкий переулок, д. 8, стр. 1
Книжный магазин «Молодая гвардия»
Улица Большая Полянка, д. 28
Книжный магазин «Фаланстер»
Улица Тверская, д. 17
Книжный клуб-магазин «Гиперион»
Хохловский переулок, д. 9, стр. 3
Книжный магазин «Ходасевич»
Улица Покровка, д. 6

Кафе

Кафе «Квартира 44»
Улица Малая Ордынка, д. 24

Музеи, АРТ-площадки

Музей архитектуры имени А.В. Щусева
Улица Воздвиженка, д. 5
Государственный музей А.С. Пушкина
Улица Пречистенка, д. 12/2
Музей-заповедник «Царицыно»
Улица Дольская, д. 1
Музей Москвы
Зубовский бульвар, д. 2
Музей археологии Москвы
Манежная площадь, д. 1а
Центральный Манеж
Манежная площадь, д. 1
Павильон «Макет Москвы»
Проспект Мира, д. 119, Сиреневая аллея, ВДНХ
Мемориальный Музей «Творческая мастерская
С.Т. Конёнкова»
Тверской бульвар, д. 28
Дизайн-завод «Флакон»
Улица Большая Новодмитровская, д. 36/4
Дом Гоголя
Никитский бульвар, д. 7а
Музей Тропинина
Щетининский переулок, д. 10, стр. 1
Музей-усадьба «Люблино»
Улица Летняя, д. 1, стр. 1
Музей-заповедник «Коломенское»
(«Визит-центр»)
Проспект Андропова, д. 39
Музей-заповедник «Измайлово»
Городок имени Баумана, д. 2, стр. 14

Библиотеки, научно-исследовательские и учебные заведения

Московский архитектурный институт
Улица Рождественка, д. 11
Московский государственный строительный
университет
Ярославское шоссе, д. 26
Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова
Стремянный переулок, д. 36
Московский финансово-юридический университет
Улица Введенского, д. 1а

Российский государственный гуманитарный
университет (Историко-архивный институт)
Улица Никольская, д. 15
Московский городской педагогический университет
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4
Московский городской университет управления
Правительства Москвы
Улица Сретенка, д. 28
Всероссийский художественный научно-
реставрационный центр имени
академика И.Э. Грабаря
Улица Радио, д. 17, корп. 6
Колледж архитектуры, дизайна и реинжиниринга № 26
(26 КАДР)
Улица Трофимова, д. 27, корп. 2
Государственная публичная историческая библиотека
Старосадский переулок, д. 9, стр. 1
Библиотека Всероссийского государственного
института кинематографии имени С.А. Герасимова
Улица Вильгельма Пика, д. 3
Библиотека-читальня имени И.С. Тургенева
Бобров переулок, д. 6, стр. 1, 2
Центральная библиотека № 29 имени
Ф.М. Достоевского
Чистопрудный бульвар, д. 23, корп. 1
Библиотека № 13 имени Н.Г. Чернышевского
Улица Большая Татарская, д. 32
Центральная библиотека № 21
Улица Клары Цеткин, д. 11, корп. 1
Библиотека № 79 имени Б.А. Лавренева
Улица Средняя Первомайская, д. 38/7
Центральная универсальная научная библиотека
имени Н.А. Некрасова
Улица Бауманская, д. 58/25, стр. 14

Органы государственной власти, подведомственные учреждения

Правительство Москвы
Улица Тверская, д. 13 (2, 5 подъезды)
Департамент культурного наследия города Москвы
Пятницкая улица, д. 16
Пятницкая улица, д. 21, стр. 2 (служба «одного окна»)
Пятницкая улица, д. 19
Комитет по архитектуре и строительству города
Москвы (Москомархитектура)
Триумфальная площадь, д. 1
Департамент культуры города Москвы
Неглинная улица, д. 8/10
Управа района Хамовники города Москвы
Улица Пречистенка, д. 14
Департамент труда и социальной защиты населения
города Москвы
Улица Новая Басманная, д. 10, стр. 1
Департамент образования города Москвы
Улица Большая Спасская, д. 15, стр. 1
Департамент здравоохранения города Москвы
Оружейный переулок, д. 43
Федеральная служба государственной статистики
(ГМЦ Росстата)
Измайловское шоссе, д. 44
ГБУ МОСГОРГЕОТРЕСТ
Улица Зорге, д. 1

Электронная версия журнала:

<https://www.mos.ru/dkn/function/popularizatsiia/zhurnal-moskovskoe-nasledie/>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связей, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-50269
от 14 июня 2012 года

Тираж 20 тыс. экз.

Журнал распространяется бесплатно

Департамент культурного
наследия города Москвы
информирует

журнал
«Московское Наследие»

распространяется бесплатно

№ 5 (77) • 2021

Реставрация палат бояр Романовых (Старого Государева двора) (на снимке он справа) началась в 1856 году по личному распоряжению Александра II. Делалось это для того, чтобы вернуть палатам облик XVI—XVII веков, основать в них музей. Реставрация палат была (как сказали бы сейчас) научной: проект разработал на основе архивных материалов архитектор Ф. Рихтер. Музей в отреставрированном здании освятили в 1858 году. При реставрации обнаружили древние окна, двери, переходы, лестницы. Экспозиция включала девять помещений, чьи названия не слишком привычны современному уху. Но и в момент открытия часть из них уже устарела: поварня, крестовая, молельня, боярская, девичья, детская, вышка, опочивальня и светлица. При реставрации достроили второй и третий, деревянный, этажи, перестелили полы, восстановили крыльцо и крышу, на которой водрузили в виде флюгера-грифона геральдический знак дома Романовых. Музей открыл свои двери в августе 1859 года, работал до 1941-го. Возрожден уже в наше время. Фото 1938 года из Документального фонда Мосгорнаследия.

5